

Валерия Басманова

ОЧЕНЬ СИНИЙ ЧУЛОК

Annotation

Ольга хотела завести кота и сделать ремонт, а в итоге оказалась между двух огней. Один мерзавец шантажирует ее интимными фото, а второй... Второй не мерзавец, но между ними такая пропасть, что надежды на счастье нет.

Глядя на нового шефа Ольга подумала:

«Бесполезный пижон, мамин сына, папин козлина».

Будто угадав ее мысли, Константин Сергеевич перевел взгляд на Ольгу и та, растянув губы в вежливой улыбке, сделала крошечный шаг назад. В тень.

Кондей не давал воздуху застояться, и Ольга ясно чувала приятный, свежий запах его туалетной воды и чистый запах тела. Она могла оценить и яркие синие глаза, что с веселым прищуром оценивали собравшихся в переговорной сотрудниц. Многие из которых уже млели и были готовы сражаться за место его личного секретаря. Откуда оно взялось, это самое понятие *личный секретарь*, Ольга не знала и знать не хотела. Ведь перед дверью в роскошный кабинет шефа *уже сидит один секретарь*. Зачем ему второй?

И почему он смотрит на нее?

— Волкова, Ольга Игоревна, — задумчиво произнес он. — Почему уходите?

— Не уйду, Константин Сергеевич, — она спокойно его поправила, — а получила предложение на перевод внутри компании. Буду выполнять те же функции, но в другом кабинете.

— И с другим шефом, — усмехнулся он.

Она резко покраснела. Ольга никогда, ни разу в жизни не позволила себе ни единого служебного романа! Все, чего она добилась, она добилась своей головой и доскональным знанием двух языков — английского и немецкого. Сейчас Ольга задумчиво смотрела в сторону китайского, но память назойливо напоминала, что её мозг не резиновый. И стоит ограничиться двумя языками. Не всем быть полиглотами.

И вот сейчас, молодой, лощеный мерзавец (а он сразу перешел в категорию мерзавцев) намекает, что она укладывалась в постель к своему прошлому шефу! Что за бред — Сергею Васильевичу было шестьдесят три года. Да, он, как и все мужчины-маги, заглядывал в вырез ее блузки, но, во-первых, там не было ничего выдающегося, а во-вторых, он просто держал марку. Она точно знала, что старик уже ничего не может — Мариночка всем растрезвонила о неудаче Сергея Васильевича. За что и была чуть погода уволена.

— Вы покраснели и молчите, Ольга Игоревна, — мягко произнес Константин. — Заверяю вас, что как начальник, я ничуть не хуже, а даже лучше своего отца.

Она огляделась по сторонам. Весь их дружный, змеинный коллектив радостно наблюдал за диалогом. Хотя, какой к черту диалог? Она, как всегда, стояла и ничего не могла сказать. Столько лет работы над собой, а она как была, так и остается мямлей.

Хватит!

— После собрания зайдите ко мне в кабинет, — наконец произнес Константин, поняв, что ничего от нее не добьется.

Оля осторожно отошла в сторону, потом еще пару шажочков и еще и вот оно, долгожданное спасение — зеленая зона. В высоких кадках росли не менее высокие благородные растения, которые привезла из далеких, жарких стран первая жена Сергея Васильевича. По слухам, она была преотвратной женщиной и мерила сантиметром юбки у сотрудниц. Зато после нее остался островок покоя и благополучия, в котором пряталась Ольга.

Она никогда не была трусихой, а вот с разговорами у нее всегда было тяжело. Нет, не так. С разговором на публике, когда толпа жадно ловит каждое слово... Она это ненавидела с пятого курса универа. Тогда эта толпа ударила по самому больному.

«— Да кому ты нужна, мышь серая, — фыркнул Димка, — вот диплом бы я без тебя не написал. Уж прости, Ольчик, но любят — красивых. Я потому тебя и в постель не потащил — не стояло.

А вокруг собрались сокурсники и радостно посмеивались. Как же, любимицу преподав, отличницу и задаваку с красным дипломом удачно поимел первый красавец курса. Она так и не смогла возразить ему, напомнить, как он скулил у ее кровати и как соблазнял. А она не поддалась, откладывала на «после диплома». Все, что она тогда смогла — молча развернуться и уйти».

— Ольга Игоревна, если вы настолько сроднились с олеандром, то я готов вам его подарить. Собрание окончено, прошу, будьте столь любезны проследовать в мой кабинет.

Говоря все это, Константин жестко ухватил ее под локоть и практически тащил за собой. Только в коридоре он немного ослабил хватку, приветливо улыбнулся, кивнул своей придверной секретарше и, проходя в кабинет, бросил:

— Два кофе, сливки двадцати процентные и не забудь поставить на поднос сахарницу — я слащу себе сам. И не перепутай ничего.

А Оля заметила, что у секретарши заплаканные глаза. Кажется, вместо работающего и умного шефа, пришел тиран-барчук, который будет тиранить всех подряд, просто потому что может себе это позволить.

— Присаживайтесь, Ольга Игоревна. Осмотритесь, здесь многое поменялось, не правда ли?

Не так чтобы многое, мысленно отметила Оля. Но да, перемены есть. Большой переговорный стол исчез, а ведь самые важные дела велись именно здесь. Сергей Васильевич любил подчеркивать, что его личный кабинет, его территория, открывается только для самых важных, самых надежных партнеров.

В кабинет вошла девочка-секретарь, Ольга никак не могла ее вспомнить. Может, он привез ее с собой? В руках у нее был изящный поднос с чашками, молочником и серебряным кофейником, слева от которого притулилась скромная сахарница.

Поставив поднос, она вышла.

— Угощайтесь, Ольга Игоревна. Кофе хороший, вы такой вряд ли пробовали. Сливки, сахар?

Терпкий напиток едва не встал ей поперек горла. Работая в этой компании уже три года, Оля искренне считала себя успешной женщиной. На самом деле девушкой, но это уже незначительные детали. У нее была однокомнатная квартира, маленькая, но своя. Правда, в той квартире почти не было мебели, да и стены остались первозданно-бетонными. Зато она выплатила ипотеку за два с половиной года. А это, по нынешним меркам, подвиг достойный баллады.

— Да, очень насыщенный вкус. Нет, благодарю, сливки и сахар только портят вкус напитка, — наконец произнесла она.

— У отца переняли привычку пить горькую смолу? Что ж, я научу вас ценить терпкую сладость. Ира, зайди, — позвал он через селектор.

Девушка зашла, подошла к шефу. И тот издевательски медленно вылил на нее сливки:

— Я буду делать так до тех пор, пока ты не перестанешь разбавлять тридцати

процентные сливки молоком.

— Но других нет, — тихо сказала обтекающая Ирина.

— Значит, тебе нужно было их достать, купить, наколдовать. Или, самое простое, послать за ними моего шофера.

— Он отказался, — вспыхнула Ира и Ольга остро ей посочувствовала.

— Так ты бы попросила, вежливо. Тебе же эта услуга нужна, а не ему. Свободна.

Оля сидела ни жива, ни мертва и только стискивала тонкую чашечку в руках. Какое счастье, что она уходит в соседнее крыло. У шефа был соучредитель компании, по большому счету, именно у Крастова больше власти — контрольный пакет акций компании принадлежит именно ему. Что вполне устраивало Коврова-старшего, а вот младшему, кажется, не нравится.

Но младшему может не нравится что угодно, Крастов — сила и мощь. Сердце компании. Ее мотор.

— Считаешь, я не прав? Дай-ка угадаю, какие мысли бродят в этой очаровательной головке «Ах, какой мудака, как он мог так обидеть бедную девочку!», — процедил он и встал из-за стола.

— Это не мое дело, Константин Сергеевич, — тихо ответила Ольга и поставила на стол чашку.

Шумно выдохнув, она отвела взгляд от шефа.

Делая вид, что ей очень интересен интерьер, Ольга скользила взглядом по сторонам. Темные стены, мрачный настрой, наглухо закрытые шкафы с невидимым содержимым, огромный дубовый стол, заваленный документами, и два одинаковых, мягких кресла. В одном из которых она и тонет.

— Верно, не твое, — он присел на собственный стол, — как кофе? Насыщенный вкус?

— Да, — она чуть заторможено кивнула.

— А хочешь, я раскрою тебе маленький секрет? — он широко улыбнулся и встал, — подойди-ка ко мне.

Желая поскорее покончить с этим странным разговором, Ольга резко встала и едва не рухнула на пол — ноги ее перестали держать. Тело стало будто ваты. Стоять получалось с большим трудом!

— Весь цирк со сливками нужен был лишь для того, чтобы ты не обратила внимания — я не стал пить кофе, — он подхватил ее у самого пола и уложил на стол, прямо на бумаги.

Ей было страшно, в уголках глаз скопились слезы, которые Константин заботливо вытер платком.

— Мне не нужно, чтобы ты плакала. Я знаю, Ольчик, что ты честная, порядочная и, вот ведь неудачница, еще и непорочная. Принца ждала?

Он говорил спокойно и так же спокойно расстегивал пуговицы на белоснежной блузке. Чуть поглаживал обнажающуюся кожу и похмыкивал:

— Да, Волкова, с таким унылым бельем тебе до старости ходить в целках. У тебя кот есть? Хочешь подарю, породистого? Плоскомордого и наглого. Будешь на нем свою нереализованную любовь реализовывать.

Константин снял с ее безвольного тела юбку и блузку, расстегнул лифчик — путь будут прокляты застежки спереди — и спустил трусики. Оля закрыла глаза, понимая, что сейчас случится самое страшное. Она пыталась заставить себя хотя бы закричать, но не получалось. Тело ей не принадлежало в самом страшном, не книжном смысле — она его не чувствовала.

— Да, можешь не открывать глаз, — хмыкнул Константин, — так даже лучше.

Он не коснулся ее, нет. И Ольга, слушая щелчки фотокамеры, пыталась понять, а что, собственно, хуже? Быть изнасилованной высокопоставленным мудаком, или быть сфотографированной на его столе? Почти полностью обнаженной?

— Действие моего фирменного напитка прекратиться минут через десять, — сказал он, — я пока тебя поглажу. Награда для хорошей девочки. Или для синего чулочка? Скажи, тебя ведь наверняка так называли? Отличница, красный диплом, девственница в столь почтенном возрасте. Тебе двадцать шесть лет, а ты все еще сопротивляешься природе. Не боишься, что твоя роза совсем завянет?

Его руки скользили по ее коже, пощипывали соски, поглаживали груди. Чему-то усмехнувшись, он провел пальцем по ее губам, а затем ввел его внутрь, погладил язык.

— Я бы хотел сделать это членом, — доверительно сообщил Константин. — Знаешь, сегодня я буду трахать Ирочку, и представлять тебя.

Увлажненным пальцем он потер ее сосок. И Ольга с ужасом почувствовала, что ее тело, никогда не знавшее ласк, откликается. Что теплеет внизу живота и... И что ноги начинают чуть-чуть подрагивать, а значит, к ней вот-вот вернется способность двигаться.

Так и вышло. Она шарахнулась в сторону от него, неловко перекатилась по столу и упала на пол, колени. Едва успев подставить руки, она на секунду замерла в унижительной, открытой позе. И услышала ненавистный щелчок камеры.

— Ох, я конечно знал, что в девственницах скрыт потенциал, но чтобы такой... А ничего у тебя дырки, приятные, — хмыкнул он, — но прикройся и поговорим о деле.

Одеться получилось не сразу. Ольга натянула трусы, кое-как доползла до юбки и блузки и поклялась, никогда не надевать на работу чулки. Вообще никогда не носить чулков.

Константин все это время что-то делал со своим планшетом, затем подошел к ней и помог устроиться в кресле.

— Мы были так близки, — он с намеком прошелся ладонью по ее животу и ниже, — я бы хотел побывать там первым.

— Ни за что, — с ненавистью выдохнула Оля.

— Да я бы и не смог, — она развел руками, — ты мне для другого нужна. Смотри.

Он положил перед ней планшет, на котором одна другую сменяли фотографии. Ее фотографии. Кто бы мог подумать, что голое, безвольное тело может выглядеть так развратно? И апогеем — она снятая стоящей на четвереньках, с трусиками в районе колен. Действительно, выглядит как героиня порно-ролика.

— Скажи, я фотограф? Материал-то так себе, а поди ж ты, получилась конфетка.

— Зачем это? — тусклым голосом спросила она.

— Теперь ты будешь работать на двух хозяев. На меня и на Крастова. И очень, очень постарайся влезть в его постель. Хотя не так, ты не откажешь, когда он тебя нагнет в кабинете. Или в лифте. У него довольно разнообразные вкусы.

— Из-за фото? — она передернулась, — я не буду.

— Это фото попадет в рассылку по сотрудникам. И, одновременно, я начну внутреннее расследование. Ты не найдешь работу, крошка. Решить ты должна не выходя из кабинета.

— Зачем?! Почему я?!

— Потому что Крастов сам выбирает себе цыпочек, ни одну не удалось ему подсунуть, — развел руками Ковров-младший.

Ольгу трясло. Она многого ожидала от этого дня — триумфального прощания с местным серпентарием, заезда в новый, светлый кабинет, знакомства с новым шефом. А вместо этого ее практически изнасиловали, сняли на камеру и теперь шантажируют. А самое страшное, это то, что угроза вполне реальна.

Подавив паническую дрожь, Ольга медленно выдохнула.

— Согласна. Но ведь он может и не захотеть меня? — она прищурилась и пообещала себе, что однажды на ее месте окажется Ковров-младший. Это он будет сидеть напуганный, униженный и сломленный. А она... Она будет Снежной Королевой. Ледяной и недостижимой.

— *Он уже тебя захотел*, — хохотнул Константин. — Для начала мне нужны контакты его особых поставщиков. Тех, с кем он общается лично. И ты принесешь мне эти сведения. Поняла? Через постель, через комп, через личные просьбы. Мне плевать, как ты этого добьешься. Важен лишь результат. Хочешь — ложись под него, хочешь — в собутыльники записывайся. Ну а хочешь, стань лучшим помощником. И, клянусь, я проверну все так, что тебя никто не заподозрит.

Она коротко кивнула, поправила на себе одежду и встала. Не глядя на сына бывшего начальника, произнесла:

— Мне нужен выходной.

— Три выходных, красотуля. Сейчас мои девочки отвезут тебя по косметологам. Как говорит мой старик: право слово, дорогуша, ну нельзя же быть такой лохматой. Прямо настоящий южный мужчина, а не сладкая белая девочка.

Ольга покраснела до корней волос и зло выдохнула. Ничего. Ветер переменится.

Ее отвезли за город. Машина представительского класса — Ольга даже не удивилась. Она как-то тупо, без огонька, пожалела себя, идиотку, оказавшуюся в центре борьбы за большие деньги и еще бо льшую власть. Вот интересно, Сергей Васильевич знает, что затеял его сынок? Может, все это тщательно спланированная акция старого змея?

— Ольга Игоревна, приехали, — перед ней услужливо распахнули дверь.

— Благодарю, — коротко бросила она.

Ей было не привыкать к такому трепетному отношению — иногда она сопровождала Сергея Васильевича и вся обслуга носилась с ней как с драгоценной вазой. Не понятно же, кто это, наемный работник или наемный работник со встроенной функцией любовницы. Вот и угождали на всякий случай.

— Добро пожаловать в «Ласковый бор», — на крыльце массивного особняка их встречала высокая, ослепительно красивая брюнетка. — Меня зовут Арина, я полностью в вашем распоряжении. Мы со вчерашнего дня готовимся к визиту столь дорогой гостьи.

«Со вчерашнего дня», — стукнуло в висках. То есть пока она вчера вечером хрустела шоколадными шариками с молоком и смотрела мультики, ее уже взвесили, посчитали и признали пригодной. Пока она болтала с подругой по телефону и договаривалась на выходных рвануть на скалодром — к ней примеряли способ воздействия.

По щекам покатились слезы.

— Я не хочу ничего.

— Константин Сергеевич предупредил, что могут быть проблемы, — профессионально

улыбнулась Арина. — Ничего страшного, мы умеем убеждать.

Ольга сцепила зубы и коротко бросила:

— Не придется. Это была секундная слабость.

— Ах, дорогая, сколько этих слабостей я перевидала. Если желаете, у нас есть комната стресса — там огромное количество дорогой посуды. И, если вы ее разобьете, платить придется Константину Сергеевичу.

— Спасибо, откажусь. Вряд ли я смогу набить посуды на ту сумму, что действительно заставит его понервничать, — зло ответила Ольга. — Давайте начнем. Хочу побыстрее разделаться с этим всем.

В других условиях она была бы счастлива — подобие турецкого хамама, массажи и обертывания, подсвеченный со дна бассейн, деликатесы и фрукты. Почти безболезненное удаление волосков со всего тела и вновь массаж, бассейн. Все это время вокруг нее кружились стилисты, примеряли на нее ткани и цвета. К исходу третьего дня у нее было четыре чемодана вещей. И отдельно восемь коробок с дизайнерской обувью.

Константин приехал за ней сам.

— Мне даже жаль отдавать Крастову такую красоту, — присвистнул он.

Ольга промолчала. Она молчала все три дня и не видела смысла заговаривать сейчас. Как взрослой, образованной девушке ей было понятно — так просто для ее психики все это не пройдет. И как минимизировать ущерб — непонятно.

— Мне доложили, ты все это время серфила интернет на тему психологической помощи, — он открыл для нее автомобильную дверь. — Зачем?

— Затем, что хочу остаться в здравом уме, — ровно ответила Ольга.

— Ты еще скажи, что у тебя травмирующая ситуация, — заржал Константин, — ты издеваешься? Тебе природой предназначено ноги раздвигать.

— Боюсь, что ваше мнение не совпадает с моим.

— Ничего, скоро узнаешь, как сладко скакать на толстом члене и перестанешь себя накручивать.

Это замечание она оставила без ответа. После иссушающей пустоты последних трех дней пришла здоровая ярость. Она готова бороться.

Лифт быстро и бесшумно поднимал ее на этаж, где царил Крастов. Ольга, несмотря на жгучую злость, обиду и страх, все равно нет-нет, да посматривала на свое отражение. Золотые, чуть выющиеся волосы лежат на плечах ухоженной гривой, синее платье со скромным воротом облегает фигуру как тонкая перчатка. Изящное запястье подчеркивают дорогие часики, а хорошие, качественные туфли позволяют не чувствовать высокий каблук.

«Легко быть красивой, когда есть деньги», — хмыкнула про себя Ольга.

В руках она держала кожаную папку с портфолио. Все ее дипломы, грамоты, сертификаты повышения квалификации и прочие бумажки с многочисленных курсов. И тонкий смартфон, ее надежда на успешное будущее.

Выйдя из лифта, она сразу же направилась к кабинету Вадима Юрьевича. Благо, что планировка была изучена еще с вечера. Вообще, весь ее последний вечер был посвящен изучению жизни Крастова. Она прочитала абсолютно все, что можно было найти о нем в интернете. Даже просто слухи и сплетни.

У дверей сидела секретарша. И первое, что бросилось в глаза Ольге — секретарше было хорошо за пятьдесят.

«Значит, она тут работает, а не сидит для удовольствия шефа», — пронеслось в голове у Ольги, — «Кем же у него буду я?».

— Здравствуйте, меня зовут Волкова Ольга Игоревна, — вежливо произнесла она, — мне должно быть назначено.

— Да, Ольга Игоревна, вам назначено, — степенно кивнула секретарь. — Меня зовут Арина Васильевна. Вадим Юрьевич занят, вы можете пока что осмотреться. Вон за той белой дверью личная кухня Крастова.

У Ольги из рук чуть не выпала папка.

— Но я не умею готовить, — выдавила она. — То есть, обычную еду умею — макароны с сосисками, пельмени сварить. Супчик куриный.

— А как же вы собираетесь работать? — удивилась Арина Васильевна и даже сняла очки.

— Я не знаю, — растеряно ответила Ольга.

— А зачем же вы пришли? — еще больше удивилась секретарь.

— Так Вадим Юрьевич сам меня позвал. В смысле, выслал на почту предложение перейти к нему. Я и подумать не могла, что буду кашеварить.

«Впрочем, если платить он будет столько же... Черт, эти долбанные фотки».

Мысли о том, что ее могут затравить в интернете она старательно гнала от себя. Все обязательно будет хорошо. Она была старательной и работающей девочкой, практически Золушкой. Теперь мир обязан повернуться к ней лицом. Да и потом, она же не принца просит! Просто покоя и работы. А там и правда можно кота завести.

Чтобы убить время, она все же зашла на кухню. И подавила завистливый вздох. Небольшое, светлое помещение было гармонично заполнено всевозможными кухонными приборами. Ей удалось опознать далеко не все. Но кофемашина поражала воображение.

«Представляю, какой вкусный кофе она готовит», — вздохнула Ольга.

— Ольга Игоревна, вы можете войти, — громко позвала ее Арина Васильевна.

Глубоко вдохнув, Оля забрала со стола свою папку, крепко стиснула ее и решительно

вышла с кухни. Вот только с каждым шагом, с каждым мгновением, когда двустворчатые двери кабинета Крастова становились ближе, она все больше теряла покой. Сердце бешено колотилось, губы пересохли, а глаза напротив, начали слезиться.

2.2

Крастов

Бывшая помощница Коврова оказалась куда эффектнее, чем на фото в соцсетях. Среднего роста, она обладала идеальной, по его мнению, фигурой — высокая грудь, плоский живот и неширокие, но соблазнительные бедра. С таким телом ей совершенно не обязательно знать два языка.

— Ольга Игоревна, добрый день, — встав из-за стола он подошел к побледневшей девушке.

Он двигался медленно, вальяжно. Наслаждался ее растерянным видом.

— Рад, что вы приняли мое предложение, — Крастов навис над ней и жадно втянул нежный, клубнично-ванильный аромат.

Медленно выдохнув, он полюбовался тем, как по шелку ее кожи бегут мурашки.

— Специалисты вашего уровня необходимы в моей команде, — резко поднявшись он улыбнулся, глядя в огромные, синие-синие глазницы.

Она же, облизнув нежные пересохшие губки, едва дыша выдавила:

— Здравствуйте, Вадим Юрьевич. Меня зовут Волкова Ольга Игоревна, я...

И он чуть не взвыл — восхитительный голос. И-де-аль-ный. Просто создан для сладких стонов.

— Я знаю, кто вы, Ольга Игоревна, — усмехнулся он и кивнул ей на кресло, — присаживайтесь. На вас держался документооборот Коврова. Будь я на месте его сына, то не отпустил бы вас.

Капелька лести никогда не вредит. И хотя он, Крастов, абсолютно уверен, что всю работу делал кто-то другой... Все равно стоит отметить ее заслуги. Потому что у нее должны быть очень, очень впечатляющие навыки.

— Спасибо, — прошептала Ольга Игоревна и, облизав губы, подалась вперед, — я могу быть с вами откровенна?

— Разумеется, — он сел за стол и откинулся на спинку кресла, — вы можете быть абсолютно откровенны.

Мысленно он уже раздевал ее. Медленно, по сантиметру обнажая гладкую кожу, оставляя на ней темные пятна засосов.

— Вы разделяете компанию, — она положила ногу на ногу, — тайно. Настолько тайно, насколько это может быть возможно. Уходя, с собой вы хотите забрать не только свой капитал, но и общих партнеров.

Легкая дымка возбуждения моментально рассеялась. Крастов чуть сощурился и хмыкнул:

— И к чему ты ведешь? Эти сплетни по курилке бродят уже лет пять.

— Верно, — кивнула Ольга. — Но Ковров-младший не просто подозревает, он уверен в этом. И пытается противодействовать.

— А ты, значит, хочешь перебежать с одного лагеря в другой?

Крастов был удивлен. Обычно ему не нравились хищницы, какими бы красивыми они не были. Алчные суки шли мимо и искали иной источник денежных удовольствий. Но с Волковой так не получалось. Она возбуждала его интерес, не только мужской. Ему

захотелось понять, как работает ее мозг, как ей пришлось в голову быть *настолько* откровенной?

— Не совсем, — Ольга покачала туфелькой, — или даже совсем не... Видите ли, Вадим Юрьевич, моего мнения никто не спросил. Вы послали запрос, я согласилась. И была поставлена в определенную, весьма непристойную позу. И теперь вынуждена работать на тот лагерь. Но ведь работа бывает разной, не правда ли? Как говорится, при таких условиях нужно не только не работать, но еще и немного вредить.

— Ковров пошел на шантаж? И чем же он вас так прижал?

— Позволю себе это утаить, — она усмехнулась. — У меня есть для вас только звукозапись.

Она раскрыла папку и вытащила тонкий телефон. К его удивлению, это был не Айфон.

«Не любит «яблоки»?», — промелькнула у него мыслишка.

«— Мне даже жаль отдавать Крастову такую красоту...

— ...Ничего, скоро узнаешь, как сладко скакать на толстом члене и перестанешь себя накручивать».

Голос соплика было легко узнать. Как и ломкий, звенящий голос Волковой. Крастов мысленно послал сам себя на хер, но мог думать только о том, что если судить по последней фразе, то Ольга еще девочка. В таком-то возрасте.

— К сожалению, больше он в машине ничего не произнес, — сухим, тем же ломким, что и на записи, голосом произнесла она. — Мы заключили соглашение, я буду следить за вами, а взамен он забудет о некоторых вещах.

О контактах она пока предпочла умолчать.

— И ты повелась?

— Если бы повелась, — усмехнулась Ольга, — не рассказывала бы вам это.

Крастов еще раз прошелся по ней взглядом. Очень ухоженная, сексуальная штучка с охренительно приятным голосом. Он любил таких сладкоголосых. Они хороши в постели.

— Так, тогда рассказывай, подробно.

Рассказывая о своем сговоре она так мило краснела, особенно когда ей пришлось произнести слово «трахать», что он не отказал себе в удовольствии задать пару уточняющих вопросов:

— Значит, он рассчитывает, что я буду тебя трахать? — Крастов перешел на «ты» окончательно.

Для себя он уже определил — к концу недели эта сладкая девочка будет стонать в его постели. На подоконнике, на кухонном столе — везде, где ему захочется. Так что да, в их отношениях точно будет присутствовать этот ядреный глагол.

— Да.

— А ты готова? — он окинул ее долгим, внимательным взглядом, — на что ты готова ради конспирации? Этот малолетний говнюк должен верить в наши отношения. Значит, мне придется тебя трахать.

Он с четкой артикуляцией повторил этот смачный глагол и с удовольствием проследил, как краска заливает лицо Волковой полностью, задевая даже шею. Блондинки краснеют некрасиво, зато искренне.

Она устало посмотрела на него и спросила:

— Что вы так к этому слову прицепились?

— Оно не из твоего лексикона, Оля. Не звучит оно на твоих губах. И да, я согласен

использовать тебя. Мне знаешь ли твою кандидатуру усиленно втюхивали последние полгода. Сразу три хороших человека озаботились твоим нахождением в моем окружении. И я должен знать, кто из них работает на Коврова. Пришлось пойти против своих принципов, знаешь ли.

Склонив голову, она уверенно сказала:

— Хорошо, когда цели совпадают.

— Ты даже не попросишь меня изъять у него компромат?

— Вы не всемогущи, — фыркнула Волкова, — я могу приступить к работе?

Он с усмешкой посмотрел ей вслед. Не всемогущ? Что ж, воскрешать мертвых он и правда не может. Зато в остальном... в остальном ему равных нет. Крастов вытащил мобильник и набрал хорошо знакомый номер.

— Иван, мне нужно полное досье на Волкову Ольгу Игоревну. Да, того что ты нарыл мало. Я хочу знать то, чего она сама о себе не знает. В том числе и медицинские штучки — анализы, осмотры, все такое.

Кажется, это будет интересно. Совместить охоту на крысу с охотой на сексуальную девственницу — что может быть лучше? Ничего.

2.3

Волкова

Все прошло куда лучше, чем она надеялась. При этом не пришлось его как-то особенно убеждать. Из прессы Ольга знала, что пять лет назад между Крастовым и Ковровым пробежала черная кошка. Кошку звали Дарья и была она женой Вадима Крастова. Подробностей было не найти, но вроде бы красавица изменила мужу, а покрывал их Ковров-старший. Так что можно сделать вывод, что любовником Крастовой был Константин.

— Арина Васильевна, я полностью в вашем распоряжении, — улыбнулась Ольга, выйдя из кабинета нового шефа. — Вадим велел осваиваться, я предпочту делать это под вашим чутким руководством.

— Да что уж тут руководствовать-то, — хмыкнула секретарь. — Иди кухню осваивай.

«Точно. Этот вопрос я с ним не обсудила», — Ольга мысленно отвесила себе подзатыльник.

— Тоже верно, — скупно улыбнулась Волкова, — спасибо.

«Я тебе этого не забуду», — пообещала она Арине Васильевне и скрылась в кухне.

До вечера Ольга успела осатанеть от скуки. Вадим трижды просил кофе, а от еды отказался. Видимо понял, что рискует отравиться. А для Арины она готовить не стала — никто ведь ее об этом не попросил.

В общем, к пяти часам она забралась в такие дебри инстаграма, что сама поражалась тому, как интересно, оказывается, смотреть на фото скальных пород. Ольга даже подписалась на этот мало популярный аккаунт, с большим обилием фотографий песка и камня.

— Не перетрудились? — поинтересовалась Арина Васильевна, когда Ольга вышла из кухни.

— Немного заскучала, — мило улыбнулась Оля, — а что?

— Ничего, — задумчиво ответила секретарь. — И что же ты домой не идешь?

— Вадима жду.

— Дождалась, — раздалось из-за ее спины. — Идем.

Сидя в роскошном салоне, Волкова подумала, что еще немного и привыкнет разъезжать

на машинах представительского класса. Да еще и с личным водителем — Крастов сел к ней и сразу положил руку на колено.

— Ты же быстро переоденешься? — промурлыкал он и повел ладонью вверх, к бедру.

— Немного освежусь, — поддержала его игру Ольга и положила поверх его руки свою ладонь. — Ожидание будет недолгим.

Всю дорогу она пыталась не дать Крастову залезть себе под юбку и при этом не привлечь к их борьбе внимание шофера. Как она поняла, именно он будет первичным генератором слухов.

И, уже выбираясь из машины — шофер открыл для нее дверцу, ощутила щипок за попку. — Поторопись, — усмехнулся Крастов.

Шофер похабно улыбнулся и окинул Ольгу долгим, масляным взглядом. Увиденное ему явно понравилось.

«Что ж, дело сделано, слухи однозначно пойдут», — со смесью тоски и радости подумала Оля. — «Надо навести справки, куда мне можно будет рвануть».

Она все же склонялась к мысли о переезде. И смене цвета волос. Волкова в красках представляла, как коллеги, которые никогда ее не любили, будут ставить эти фото себе на заставки и демонстрировать ей. От этих мыслей Ольгу бросало в ледяной пот. За такими мыслями она и не заметила, как поднялась на родной, пятый этаж. Пешком, начисто проигнорировав лифт.

2.4

Дома она разделась, подняла волосы наверх, приняла по-быстрому душ, вытерлась и замерла перед шкафом. Одежды у нее теперь было очень много. Да и новый шкаф поражал как вместительностью, так и обилием зеркал.

Алое платье под горло с высоким разрезом на правом бедре — такой наряд намекает на отсутствие белья на женщине и будоражит мужское воображение. Золотые серьги, золотистые лодочки на тонкой шпильке и клатч такого же цвета. Всего два оттенка, включая золото ее волос. Которые она оставила распущенными.

— Готово, — усмехнулась Ольга. — Сегодня я ярко-алый чулок.

Краситься Волкова не стала — хороший макияж за короткий срок она наложить не сможет, а плохой ей не нужен. Так что придется довольствоваться тем, что есть. Тем более, что ей окрасили и брови, и ресницы. Еще пару недель краска не понадобится.

Когда она вышла, то столкнулась с соседом. Тот выносил мусор и, уставившись на ее обнаженное бедро, спросил:

— Почему за ночь?

— Шел бы ты домой, — фыркнула Ольга.

— А че? Запало тебе с работягой? Так у меня днюха скоро, пацаны скинутся баблом. Вот и узнаешь, как хорошо с нормальным мужиком, — он похотливо оскалится. — Жди. Я постучу.

— Полицию вызову, — предупредила Ольга и спустилась и вызвала лифт.

Выходя из подъезда она приподняла подол — не хватало угвздать платье в грязи.

Услужливый шофер открыл ей дверцу и она грациозно опустилась рядом с Крастовым. Который моментально оценил гладкость ее бедра:

— Как шелк.

— Руки, — негромко процедила Ольга.

— Шофер смотрит, — усмехнулся Вадим и принялся поглаживать ее бедра

пальцами. — Внимательно наблюдает. У него пунктик на моих женщин.

От его руки по телу Ольги растекалось тепло. С каждым разом ладонь проходила все ближе и ближе к краю ткани. Ближе к тому месту, что было скрыто за тонким шелком и еще более тонким клочком кружева. И она поймала себя на желании придвинуться к ласкающим пальцам, расставить ноги шире и узнать на собственном опыте, почему женщины пачками вешаются на Крастова.

Хорошо, что машина остановилась. Иначе Ольга могла совершить непоправимую ошибку. Есть люди, которые не созданы для долгих, крепких отношений. А ей нужны именно стабильные отношения, а не легкий перепих на заднем сиденье. Спасибо, но богатый мерзавец у нее уже был.

— Приехали, — хрипло произнес Крастов.

Его глаза потемнели от страсти, дыхание участилось.

— Надо выходить, — тихо выдохнула Ольга и прикрыла глаза. Она сможет справиться с этим наваждением.

В этот момент шофер открыл дверцу и порыв ветра освежил Волкову. Коротко поблагодарив шофера, она приняла его помощь и вышла из машины. Вадим выбрался следом. Его возбуждение надежно прикрывал хорошо скроенный пиджак. А вот яркий румянец на щеках Ольги скрыть было никак не возможно.

— Руку, — отрывисто бросил Крастов и, едва она уложила тонкие пальцы на ему на сгиб локтя, процедил, — уволью идиота.

— Он поступил правильно, — удивилась Ольга. — Разве он не должен был открыть дверь?

Крастов промолчал. Еще раз оценив наряд спутницы, он негромко спросил:

— Ковров купил?

— За его счет, — неопределенно пожала плечами Ольга. — А что? Он готов на все лишь бы я залезла в твои штаны и, через них, в твой компьютер.

— Собери шмот и выброси. Свою женщину я одеваю сам.

В его голосе было столько силы, столько уверенности, что она не рискнула возразить. Только спросила:

— Может, отдам знакомой?

— Хорошо.

Крастов уверенно шел вперед, а она спешила за ним. Вот только, сколько Ольга ни смотрела, никакой вывески не обнаружила. Только полукруглые ступени, ведущие к массивной двери. К которой и шел Вадим.

— Рады видеть вас, Вадим Юрьевич, — дверь раскрылась до того, как он успел подняться по ступеням. — Добро пожаловать. Личный кабинет ждет вас.

От неясного, пугающего предвкушения у Ольги по спине пробежали мурашки. Личный кабинет это что? Кабинет который рабочий, офисный? Или что-то вроде ресторанной кабинки?

«Мы будем наедине», — промелькнула мыслишка. Но она постаралась от нее избавиться. Нельзя, нельзя влюбляться. После Крастова ей будет куда тяжелее собрать осколки сердца. А в том, что он его разобьет сомнений нет. Такие мужчины не способны на длительные отношения. Эта простая мысль посетила ее уже не в первый раз.

помпезной роскоши, может, нарочитого выпячивания богатства. Но нет. Над дизайном работал очень, очень хороший специалист. Приглушенные тона, легкий полумрак, индивидуальное освещение у каждого столика и ощущение уединенности.

Под личным кабинетом подразумевалась небольшая, уютная комната. Квадратная по форме, она вмещала в себя круглый массивный стол и два стула. Темный бархат стен оттеняли светильники, чей свет был направлен вверх, что придавало атмосфере некоторые интимные нотки. Но настоящим шоком для Ольги стало наличие настоящего, растопленного камина от которого шел ровный сухой жар.

— Мое любимое место, — небрежно бросил Крастов. — Вкусно, спокойно и никто не побеспокоит. Единственное, что раздражает, это электронное меню.

Сначала Ольга не поняла, о чем он. Но когда Вадим Юрьевич передал ей изящный, серебристый планшет — догадалась. Там уж только клиническая дура не догадалась бы.

— Надеюсь, ты не будешь играть в огламуренную куклу и заказывать траву?

Ольга только вздохнула, она любила овощные салаты. Не отделяя их, само собой, от мяса. Но с начальником не спорят, поэтому она быстро наставила «галочек» напротив блюд и, в конце, тыцнула на «отправить на кухню».

— Здесь везде так? Я про меню.

— Нет, только в этом кабинете.

— Но вам же это не нравится? — недоуменно нахмурилась Ольга.

— Если разложить кабинет на составляющие, получится десять пунктов и из них мне не нравится только один, — усмехнулся он. — В то время как другие места едва-едва набирают пять. Выбор очевиден.

— Вы очень переборчивы?

Крастов откинулся на спинку кресла, чуть прищурился и тягуче произнес:

— Весьма.

При этом он окинул ее выразительным взглядом, от которого у Ольги загорелись щеки. А она еще раньше не верила, что взгляд можно почувствовать кожей. Еще как можно. Взгляд Крастова был властным, давящим, подчиняющим. И одновременно обещающим. Этот взгляд задевал чувственные струны в душе Ольги, пробуждал желания, с которыми раньше она спокойно справлялась. Крастов пробуждал в ней женский интерес к мужчине. И это пугало.

Стук в дверь и расторопный официант приносит высокую подставку, где в ведерке со льдом лежит вино. Второй ловко сервирует стол и, в полном молчании, оба удаляются. Не забыв открыть вино и поставить его на стол.

— Какие тихие мальчики, — нервно произнесла Ольга.

Ей стало не по себе. Пусть ее платье и туфли по цене соответствуют этому заведению и этому мужчине. Вот только «начинка» была самым обычным офисным планктоном. И этому самому планктону находится здесь было крайне неловко. Как-то сразу вспоминалось, что дома у нее местами голый бетон, что в ванной комнате стоит акционный шампунь два по цене одного. И что в холодильнике мышь не только повесилась, но еще и мумифицировалась. В общем, не по Ольке ботиночки, если перефразировать старую поговорку.

— Они получают хорошую оплату, — спокойно Вадим Юрьевич. — Вина?

— Немного, — улыбнулась Ольга, — почему мы здесь? Мне казалось, что...

— Стоило занять столик в центре зала? Целоваться на публику? Нет, сладкая, взрослые дяди со своими любовницами так не поступают, — он встал, разлил вино по бокалам и

подошел к ней, — пробуй.

Едва справившись с дыханием, Ольга приняла бокал из его рук и сделала большой глоток. Так, чтобы он увидел — она попробовала — и отошел.

— Ничего так, — выдавила она.

На самом деле вкус прошел совершенно мимо нее.

— Ничего так? — весело хмыкнул Крастов, — это вино прославило долину Напа, сладкая. Знаешь, где это? В Калифорнии. А это, между прочим, вино сорок первого года. Прекрасное вино.

Он сел и Ольга перевела дыхание. Это сильный, уверенный в себе мужчина как-то неправильно действовал на нее. Хотя... Скорее всего дело было не только в нем. Она никогда не бывала в подобных местах, не носила настолько откровенных платьев, да и на свидании она была последний раз... Боже, она последний раз была на свидании на пятом курсе. Еще бы она адекватно реагировала на Крастова!

«Оголодала», — хмыкнула про себя Волкова и сделала еще глоток. Вино оказалось превосходным и она приказала себе не думать о том, что, скорее всего, она сейчас пьет свою годовую зарплату.

«Просто расслабься и плыви по течению», — сказала она себе.

Крастов показал себя изумительным собеседником. Он весело и с юмором рассказывал о себе и о том, как весело было сдавать на пятом курсе двадцать восемь «хвостов». И что он все сдал на отлично, но красный диплом не получил — ректор встал на дыбы.

— А мог бы, мог бы, — посмеиваясь сказал Крастов. — А у тебя ведь красный диплом?

— Да. Но на пятом курсе я едва его не лишилась, — она допила вино и Вадим тут же подлил. — Не стоит.

Он был похож и не похож на Димку. Похож — дорогой костюм, модельная стрижка, общая ухоженность, это было у них общим. Не похож — властная уверенность, внутренний стержень и харизма, это было только у Крастова. Хотя, стоит отметить, что было и еще кое-что общее — Ольга была уверена, что Вадим Юрьевич тоже тот еще мудака. Просто его законы немного иные, чем у сопляка Димасика.

— Загул?

— Да, — она рассмеялась и отсалютовала бокалом, — мажор обратил внимание на синий чулок.

— М-м-м, а синий чулок, уверен, написала ему диплом? Или на экзаменах подсказывала?

— И то, и то, — она засмеялась, — но! Но диплом он не защитил — я успела подменить файл и там было все в женском роде «на основе выше изложенного я сделала вывод» и так далее. Он даже пытался мстить.

Ольга покачала головой. Ничего у папенькиного сынка не получилось — слишком много свидетелей оказалось. Он сел в лужу, но, с другой стороны, любящий папа перевел сыночка в Англию. Так кто еще сел в лужу — мажор, уехавший за границу прожигать папины деньги, или она, отправившаяся горбатиться на задрипанную фирмочку? Истинное счастье, что эту фирмочку выкупил Ковров-старший и, рассмотрев в Ольге потенциал, не стал увольнять, а перевел в Москву.

Те же молчаливые официанты принесли ароматные блюда. Волкова едва не облизывалась глядя на куриную грудку в пармезановой корочке на овощной подушке.

— Все же заказала траву, — поддел ее Крастов.

— А это что? — удивилась Ольга и ткнула вилкой в нежное филе. — Ой.

Из-за слишком резкого движения часть овощей покинула тарелку и вольготно расположилась на скатерти.

— Не любишь овощи? — хохотнул Крастов, — я тоже не особо.

Она жарко покраснела, поспешно собрала «дезертиров» салфеткой и с искренним отчаянием посмотрела на некрасивое пятно. Вадим либо не замечал, либо искусно делал вид, что до испорченной скатерти ему нет дела.

Остаток вечера Ольга была ужасно напряжена. Она старалась следить за каждым своим движением, за каждым словом и жестом. И пятно на скатерти напоминало о том, как она здесь неуместна.

«Приду домой, наполню ванну и расплачусь, и расслаблюсь. Вместе с бокалом вина из ближайшей «пятерочки»», — решила она.

Вечер подошел к концу, но никто не принес счет. Вадим просто встал и протянул ей руку:

— Пора по домам.

Задавать глупых вопросов Ольга не стала. Просто кивнула, как будто так и надо, и поднялась. Она была уверена, что вечер действительно закончился и вскоре за ней закроется дверь родного дома. Можно будет снять осточертевшие туфли, выпутаться из платья, умыться и заварить кофе. Все же совместить принятие ванны и вина она не готова. Точнее не готова идти в магазин в этом платье, а подниматься домой, переодеваться, потом идти в магазин... Ну его к черту!

Глубоко задумавшись, Ольга пропустила момент, когда Крастов оказался слишком близко.

— Что? — только и успела спросить она.

Мощное, тяжелое тело прижало ее к стене, твердое колено вклинилось меж бедер. Крастов перехватил ее руки и завел их ей же за голову.

— Не сопротивляйся, — шепнул Крастов и захватил в плен Ольгины губы.

Она сходила с ума, подчинялась, плавилась в руках этого опытного и умелого самца. Крастов терзал ее рот, покусывал и посасывал нежную кожу губ, крепко стискивал запястья и сумасшедше правильно давил коленом на промежность. Ольге казалось, что вся кровь прилила вниз, туда где разгоралось пульсирующее, неутолимое желание. Застонав, она подалась вперед, прижалась к нему и всхлипнула от слишком сильных ощущений — тонкое белье не защитило ее соски от грубоватой ткани его пиджака. На глаза наворачивались слезы. Человек не может испытывать такую дикую, безумную смесь стыда и страсти.

— Вот так, сладкая, — хрипло прошептал Вадим, — вот так я поступаю со своими любовницами. Именно такая, зацелованная, с яркими, блестящими глазами, ты выйдешь из кабинета. А им останется только гадать, что я делал с тобой за надежными дверьми.

Она должна была гневно вскинуться, высказать этому заносчивому мерзавцу все, что она о нем думает. Но... В голове у Ольги осталась лишь звенящая пустота, низ живота тянуло утихающим возбуждением, а колени позорно обмякли. Кажется, она откусила больше, чем помещается в рот.

— Зачем ты так со мной? — спросила Ольга уже в машине.

— Мы вроде уговорились, — плотоядно усмехнулся Крастов, — малыш Ковров должен быть уверен, что я запал на тебя.

— Но не с первого же дня, — вяло возмутилась Ольга. — Я была не готова.

— Сладкая, я не мальчик, чтобы бегать за неуступчивыми барышнями. Женщина может послать меня только один раз, — усмехнулся Вадим. — Поверь, на одну недотрогу приходится десять на все согласных дам.

Фальшивое свидание закончилось. Она вышла из машины, вытащила ключи и направилась к подъезду.

— Ты можешь позвать меня на кофе в любой момент, — бросил ей вслед Крастов и машина уехала.

— Если позову, то только чтобы угостить цикорием, — буркнула Ольга.

Ее сил хватило только на то, чтобы раздеться, умыться и рухнуть в постель. Суматошный день был завершен. Завтра суббота и она проведет ее дома. В морозилке фисташковый пломбир, а на ноутбуке ее уже заждалась легкая, романтическая комедия «три-ла-ла». Или как-то так, она, признаться, не помнила.

Пискнула смска, но Ольга пихнула смартфон под подушку. Завтра. Все завтра.

Ночью пришла не смска, а ммска. Ее собственная фотография — в красном платье, с припухшими губами и безумным взглядом. Прямо поверх фотографии был наложен текст «молодец, чулочек». У Ольги к горлу подкатил комок. За ними следили?

Как назло, номера Крастова у нее не оказалось. Пришлось подниматься, быстро умываться и садиться за ноутбук. Найдя его инстаграм, Ольга зависла — писать или не писать? Фотографии в аккаунте очень качественные, не похожие на случайную или любительскую съемку. А сам Крастов не похож на того, кто будет вести инсту. Так не сидит ли на той стороне специально нанятый человек?

Она так и не решилась отправить сообщение. Закрыла соцсеть, выключила ноут и решила начать утро заново. Легкая разминка, бодрящий душ, грейпфрутовый сок...

Заглянув в холодильник, Волкова поняла, что сок уже стал почти полноценным собеседником, по меньше мере вырастил ложноножки и пушок, а значит употреблять его в пищу воистину бесчеловечно.

— Иди с миром, — промурлыкала Волкова и отпустила эволюционировавший сок на вольное плавание в канализацию.

Холодильник подвергся тщательному осмотру и в итоге к соку присоединилось «пемолоко» и овсяный коктейль. Склизкие сосиски выйдут на свободу через мусорное ведро, а голодной Ольге придется тащиться в магазин.

— Так, — она встала перед зеркалом и погрозила отражению пальцем, — даже не вздумай с голодухи набрать всякой фигни. Нужен хлеб, яйца, нормальное молоко и сосиски. Все остальное — после зарплаты.

Через полчаса, мучительно отдуваясь, Ольга притащила домой два пакета. Курица-гриль, сырокопченая колбаска — по акции, сыр — дешевый, хлеб и батон, молоко, сгущённое молоко, мороженое, три шоколадки, греча и рис — новый производитель, надо попробовать. И всякой мелочевки с прикассовой зоны. Устало присев на банкетку, она обзрела эти пакеты и устало спросила:

— Ну не дура ли?

Желудок ответил жалобной трелью и через пару минут на сковородке задорно шкворчали яйца, на тарелочке была разложена колбаса и сыр, а тостер готовился выплюнуть два кусочка булки.

Через минуту произошло сразу три дела — Ольга выключила газ под сковородой, тостер выплюнул батон, да так, что куски упали на пол, и какой-то нехороший человек затрещавил в дверь. Подобрав батон, Волкова замерла. Как гордый обладатель домофона, она очень не любила такие вот неожиданные звонки.

«Сделаю вид, что меня нет», — решила Ольга. Но в этот момент зазвонил телефон. Мама.

— Да, — прошептала Ольга.

— Ты где? Открывай! Мы с тетей Валей под дверью стоим! — возмутилась родительница. — Или ты куда усвистала?

— Дома я, — буркнула Ольга. — Не слышала.

За дверью нашлась не только мама и тетя Валя, но еще и Светка, тетя Валина дочка. Пока все перездоровались, пока разделись, разулись — яйца успели остыть.

— Ну, ставь чайник и рассказывай, — велела мама.

Ольга неуверенно пожала плечами, но чайник поставила. Ее маленькая кухня впервые видела столько людей.

— Да что рассказывать? Живу, работаю, — крепко подумав, Ольга добавила откровенную ложь, — ипотеку выплачиваю.

— Мужа не нашла еще? — жадно спросила тетя Валя.

У нее даже рыжеватые кудряшки как-то по особому стали выглядеть. А Ольга, посмотрев на Свету, роющуюся в телефоне, на мать, которая выглядела слегка виноватой, и вновь на тетю Валю.

«Кажется, кто-то хочет навязать мне сожительницу», — поняла Волкова.

Будь это кто угодно другой — на пару недель приютила бы. Но Ольга очень хорошо помнила, как тетя Валя отказывалась давать в долг, как злословила, когда она, Оля, пошла вышку получать — мол, выброшенные деньги и впрок учеба не пойдет. А Светка, которой тогда было около пятнадцати, всю поддакивала матери.

«Ни за что. Пусть хоть кем себя считают».

— Есть мужчина, — широко улыбнулась Ольга. — Вы с ним ненадолго разминулись. Съехаться собираемся — он свою квартиру сдаст и с тех денег будем мою ипотеку гасить.

Тетя Валя подобралась:

— А ты не боишься? Вдруг отнимет у тебя квартиру? Так сразу и съезжаться.

— Да мы уже три года встречаемся, — отмахнулась Ольга, — он хороший человек. И потом, зато быстрее платежи погасим.

У Ольги сложилось впечатление, что говорящих в этой кухне только двое — она и тетя Валя. А мама и Светка просто статисты.

— Так, ну что мы все обо мне и обо мне, — сказала наконец Ольга. — Вы-то какими судьбами.

— Светочка поступила в престижный университет, — с гордостью произнесла Валентина. — Да, Светочка?

— Ага, — бросила Светочка.

«Так, ей сейчас где-то двадцать три», — быстро прикинула Волкова, — «ну, не будут же они меня просить присматривать за ней? Не шестнадцать все-таки».

А сама мстительно припомнила:

— А зачем? Учеба впрок-то пойдет? А то лучше бы мужика нашла, да замуж вышла. Вы ж, тетя Валь, так говорили?

— Так я тебе говорила, — не смутилась Валентина, — ты-то совсем на учебе повернутая была, ни парня, ни друзей. А Светочка не такая. Да, Светочка?

— Ага.

— Молодец, Светочка. На бюджет поступила?

Валентина поджала губы:

— Нет, мы в состоянии оплатить обучение.

— Молодцы. Значит, будет учиться. А где?

— Университет имени барона Штиглица, — с гордостью произнесла Валентина. — Очень, очень престижный! По статусу уже давно МГУ обогнал!

Осторожно посмотрев на мать, Ольга как бы невзначай себя ущипнула. Ее подруга, если Ленку можно было так назвать, заканчивала Академию Штиглица. У нее еще такое длинное официальное название, что-то там художественно-промышленное и все такое. Вот

только эта Академия находилась в Санкт-Петербурге. А Ольга и ее квартира, в которой сейчас сидели гости, находились в Москве. Сложно жить в Москве и учиться в Санкт-Петербурге.

— Ясно, — кивнула Волкова. — А в Москве-то вы как оказались?

— Как? — удивилась Валентина, — Светочка тут учиться будет!

У Ольги начала болеть голова.

— В Академии Штиглица? В Москве? — уточнила она.

— Конечно, у моей девочки тонкий вкус. Она поступила на очень, очень престижный факультет. Туризм!

Голова заболела со страшной силой. Ольга с тоской посмотрела за окно и искренне посочувствовала господину барону, который наверняка вертится в гробу. Раз уж Академию перевезли в Москву, да еще и туризмом занимаются.

Валентина же, ничуть не смущаясь, разливалась соловьем. Как Светочка старалась, как Светочка готовилась, как Светочка ездила на экзамены. В общем, у Ольги наступил переизбыток Светочки в организме.

— Хорошо, а где находится эта Академия? — Волкова попробовала зайти с другой стороны.

Она не то чтобы была уверена, что в Москве не может быть филиала. Потому не рисковала обозвать тетку и ее дочь идиотками. Но при этом, внутренний голос утверждал, что кого-то надурили.

— В общем, мы решили, что ты, по-родственному, приютишь Светочку, — подытожила Валентина.

— Я не могу, — уверенно произнесла Волкова, — во-первых, у меня однокомнатная квартира и ко мне приходит мужчина. На всю ночь — Света будет в подъезде сидеть? Во-вторых, он собирается переехать.

— Это ненадолго, на полгодика. Потерпите, а мы пока Светочке на съем квартиры соберем.

— А полгодика я с чего за ипотеку платить буду? — нахмурилась Ольга. — До понедельника живите у меня, потом поезжайте в Академию и выбивайте общежитие. Полгодика поживет, потерпит, там и на съем накопите.

— Не думала, что ты такая, — поджала губы Валентина. — Мы гулять. Идем, Светочка.

Ушли они быстро, но сумки оставили.

— Мам, ну какого черта? — устало спросила Света.

— Ну а что, пожила бы Света у тебя, не стеснила бы, — пряча глаза сказала мама.

— А ты в комнату загляни, — посоветовала Волкова.

А в комнате был роскошный шкаф, письменный стол с ноутбуком, стул и узкая софа. Все это на фоне серо-бетонных стен.

— И это шкаф мне мужчина мой купил, — вздохнула Ольга. — Нет в Москве Академии Штиглица, мам. Тут какой-то развод и я в нем участвовать не буду.

— Так филиал, наверное, — возразила мама. — А где же мы ночевать будем?

— А вот где-то здесь, — Ольга пожалла плечами. — Ты на софу ляжешь, а мы на пол.

— Лучше уж Свету на софу, что ей на полу холодном лежать? Ей еще рожать.

— А мне? Мам, мне рожать не надо? Или я так, уже все, перестарок? Либо ты на софу ляжешь, либо я. Мам, не ввязывайся ни в какую авантюру.

— Но Света правда уезжала, — возразила мама. — Мы же по соседству живем.

— Волкова Марина Витальевна, — строго произнесла Ольга, — не лезьте! Мам, ну правда. Эта вертихвостка небось моталась по клубам, а матери врала. Ты же знаешь, тетя Валя бдит за дочерью как дракон. А у Светки ума не так чтобы и много, а в Москву хочется. Вот и не смогла толком выдумать что, куда и как. Туризм в художественной академии даже представить сложно.

— Зато она не сбегала из дома, — припечатала мать.

И Ольге стало понятно, что этот разговор, как и всегда, зашел в тупик. Они обе заиклены на своих обидах: мать сердится на дочь из-за побега, дочь не может простить, что пасынок отобрал все внимание матери. Обе правы и не правы одновременно.

— Ладно, в любом случае это не мое дело, — вздохнула Волкова. — Жить она в моей квартире не будет. Я всего добилась сама, без поддержки, подмоги и мотивирующих пинков. И искренне верую, что на это способен каждый.

— На будущий год Саша будет поступать, — негромко заметила мать.

— И он тоже со мной жить не будет, — покачала головой Ольга. — Он забрал у меня семью. Тебя. Вы ему и учебу оплатили, и квартиру снимали. Кстати, куда он поступать собрался? Он же заканчивает в этом году.

— Аспирантура, магистратура, — мама нервно поправила волосы, — это очень дорого. Мы не потянем снимать в Москве квартиру и оплачивать обучение. Ты хоть знаешь, сколько это стоит?

— Знаю, — кивнула Ольга, — знаю. Узнавала, для себя.

Повисло тягостное молчание. Мать нервно вертела свеженькое обручальное кольцо на пальце и рассматривала кухню. Смотреть на дочь ей было то ли неприятно, то ли, все же, стыдно и неловко.

— Ты пойми, он хороший мальчик. Ему только помочь немного надо, — наконец произнесла она.

— Без меня, — покачала головой Ольга, — без меня.

— Я знала, что ты это скажешь, — неожиданно произнесла мать. — Ты выросла эгоисткой. Ну да ничего, все решаемо. Мы с Игорьком квартиру продадим, купим Саше комнату в Москве, ну и нам на однушку останется.

— Какого вы хорошего мнения о стоимости квартиры Игоря, — хмыкнула Ольга. — Чрезмерно хорошего.

— Квартиру Игоря и мою квартиру.

Ольгу как по голове ударили.

— А жить ты где будешь? Случись что? Сейчас у тебя, а вообще-то у нас, есть квартира. И досталась она от бабушки. А потом? Если Игорь вильнет хвостом, то ты окажешься на улице.

— Не городи ерунду. Я устала и хочу отдохнуть.

Глядя матери в спину Ольга как никогда ясно представила свое скорое будущее. Пройдет полгода-год и после такой же неожиданной трели она обнаружит за порогом серую от горя мать с чемоданом вещей. И наверняка она найдет слова оправдания для Игорька и Сашеньки, хорошего мальчика.

— Господи, да за что ж мне все это? — взвыла Ольга и отправилась есть безбожно остывшую яичницу. И прикидывать, чем ей всех кормить. То, что тетя Валя и не подумает купить продукты было очевидно.

«А вот пусть едят что есть», — разозлилась Ольга.

Мама спала на софе, Волкова безо всякого удовольствия сидела на полу и смотрела фильм. Он оказался абсолютно не смешным, штампованным, да еще и переполненным какими-то надуманными проблемами. Даже мороженое не помогало.

Через пару часов мама проснулась и принялась хлопотать по хозяйству. Скоро ведь Валечка со Светочкой придут.

— Оль, а что за мясо в морозилке? — крикнула с кухни мать.

— Зачем оно тебе? Я только сегодня сосиски купила, — отозвалась Света.

— Тебе что, жалко мяса? — ахнула мама.

Закатив глаза Ольга закрыла все вкладки и, настроив пароль, выключила ноутбук.

— Мам, мне пофиг, — проникновенно сказала она, входя на кухню. — Просто смысл надрываться, если есть сосиски? Я, в любом случае, буду сосиски с макаронами. Прямо сейчас.

И она, протиснувшись мимо матери, налила в маленькую кастрюльку воды и поставила на газ.

— Как сейчас? Надо всех дожидаться!

— Я не буду. Хочешь сидеть голодная — твое право, ты взрослая женщина.

Макароны с сосисками сварились быстро. Волкова так же быстро поела и вернулась в комнату. Охота маме морить себя голодом и изобретать великие кулинарные шедевры — пусть. Ее право.

3.2

До возвращения тетя Вали Ольга просидела с книгой. Ее к столу не позвали, но это было довольно привычно. Она не понимала, из-за чего лишилась любви матери, но давно с этим смирилась. Ну не любит, ну что ж теперь. Надрываться и вытягивать из себя жилы ради Сашеньки и Игорька она не будет. Все равно не оценят.

До позднего вечера все слонялись по крохотной квартирке и пытались найти себе занятие. Светочка попробовала заглянуть в шкаф, но Ольга это пресекла моментально:

— Даже не вздумай.

Судя по недовольному взгляду, тетя Валина дочурка поставила себе новую цель — прошмонать шкаф. Что ж, значит все выходные Ольга проведет дома. А с другой стороны и правильно, не оставлять же захватчиков внутри крепости одних?

— Как спать будем? — деловито осведомилась тетя Валя. — У Светочки слабое здоровье, ей на полу нельзя. Значит, она на софу ляжет. Ты, Оля, поближе к окнам — оттуда дует, ни мне, ни твоей маме это здоровья не прибавит.

— Значит так, на софу ляжет моя мама или я, — жестко произнесла Ольга. — Если у вас слабое здоровье, то вы еще успеете заселиться в гостиницу.

Повисла тишина. У тетя Вали не умещалось в голове, что эта пигалица ей возражает. Всегда только глаза таращила, а тут нате, отрастила язык. Светочка скуksилась, спать на холодном и жестком полу ей не хотелось совершенно.

— Ма-ам. Давай и правда в гостилку поедem, — протянула она. — Что в этом бомжатнике делать? Даже обоев нет, мало ли что здесь подхватить можно.

Но тетя Валю видно и впрямь прижало по деньгам — мольбы дочери были проигнорированы. А софу оставили Ольге.

— Мне стыдно за тебя, — скорбно поджав губы произнесла мама и отдала выданный ей плед Светочке. Подложить, чтобы помягче было.

— Мам, ты в любой момент можешь лечь в нормальную постель, — спокойно ответила

Ольга.

Точнее, внешне спокойно. Полночи она пролежала без сна. Просто таращилась в потолок. Потом увидела, как мама села и обхватила себя за колени.

— Иди ложись, — устало произнесла Ольга.

— Прости, — шепнула мама. — Просто Светочка у Вали единственная дочка, свет в окошке. Она же долго болела, а ты ее...

— А я у тебя не единственная? — вопросом на вопрос ответила Волкова. — Ты ложишься?

— Нет. Нам с Валею еще соседствовать, как я ей буду в глаза смотреть? Сама в тепле, а Светочка на ледяном полу.

— Ну и хрен с вашей Светочкой, — злобно рыкнула Ольга.

Следующим утром ей давили на совесть. Но Волкова прекрасно понимала — дашь слабинку и Светочка мало того, что жить здесь останется. Так еще и ее же, Ольгу, потом виноватой во всем сделают. Потому, улучив минутку, она зажала Свету в углу и прошипела:

— А твоя мама знает, что никакого Штиглица в Москве нет?

— Только попробуй ей сказать, — тут же окрысилась девчонка.

— Чтобы утром понедельника вместе с чемоданами вымелись. И больше не появлялись. Ясно?

— Сучка везучая, — выплюнула в ответ Света. — Я твой адрес запомню и на ламборджини приеду. Посмотреть, как ты тут в бетоне своем задыхаешься! А у меня все будет — шуба, особняк и машина!

— Вот и славно, пока ламборджини не купишь — не появляйся, — кивнула Ольга.

И если раньше ей хотелось, чтобы выходные длились и длились — чтобы не видеть Крастова, то сейчас она молилась о скорейшем прибытии понедельника. И заодно переживала, как будет провожать дорогих родичей — билет они взяли на позднее время. А оставлять ключи Ольга не хотела.

— Мы просто закроем и бросим их в почтовый ящик, — пожала плечами тетя Валя.

— Нет, — покачала головой Ольга. — Я уйду из дома и закрою за собой дверь. Хотите — уходите вместе со мной. Нет — ждите пока я вернусь и отопру двери.

— Да-а, — протянула тетя Валя, — это так-то ты с родичами. Страшно представить, как ты общаешься с чужими людьми.

Мама подлила тетя Вале чай и укоризненно посмотрела на Ольгу. У той от обиды запершило в горле:

— А вы, тетя Валь, вы хоть раз меня у себя ночевать оставили? Вы хоть чем-то мне помогли? Вы же первая отговаривали от поездки в Москву. А ключи у меня одни. И если они пропадут, что мне делать? Дверь ломать?

— А потому и отговаривала, что знала — ты слабая и здесь, в Первопрестольной, сломаешься и станешь злой, нелюдистой и завистливой, — припечатала тетя Валя.

— Мам? Ты будешь молчать и позволишь им меня оскорблять?

В ответ тишина. Наверное, стоило давно смириться, но она как-то ждала и верила, что хоть кто-то ее оценит.

— Ничего, ничего. Ты потом сыночка своего присылай, Светочка ему в Москве все покажет, — проворковала тетя Валя, — а на эту надежды никакой.

Утром понедельника родственники покинули квартиру не прощаясь. И действительно, к чему пиететы со злобной завистливой москвичкой?

Выложено 14.12.19

Если понедельник начался неудачно, значит вся рабочая неделя будет такая же — так гласит офисная мудрость. И в кои-то веки Ольга с этой «мудростью» согласна. А все почему? Все потому что Крастов уехал. Уехал, а она не успела с ним поговорить по поводу своей работы. И за два дня едва не сошла с ума.

«Еще немного и я заведу собственный инстаграм», бурчала Ольга и серфила интернет дальше.

Так она думала в понедельник, а к вечеру вторника она завела аккаунт в инстаграме и даже запостила туда пару селфи.

— Арина Васильевна, может вам все-таки помочь? — отправив во всемирную паутину очередное селфи, Ольга высунулась из кухни.

— Не стоит, Ольга Игоревна. У нас с вами разные обязанности, — строгая дама чуть усмехнулась и добавила, — и разные увлечения.

И тут до Волковой дошло:

— Вы боитесь, что я займу ваше место?!

Это стало той самой волшебной фразой, благодаря которой Ольга до самой пятницы не могла поднять головы от вороха бумаг. Этим она выкроила для Арины Васильевны несколько свободных часов, которые та потратила довольно своеобразно — боевая дама разругалась с курьерами, с бухгалтерией и с юр. отделом. Но в пятницу мир с бухгалтерией был восстановлен. Только с бухгалтерией, потому как курьеры и юристы посчитали себя несправедливо оскорбленными.

— А все почему? — спросила пустоту Арина Васильевна и, видя, что Ольга прислушивается, продолжила, — а все потому что Вадим Юрьевич слишком мягок. Там, где нужно впаять штраф, он ограничивается устным выговором, а там где необходимо уволить — штраф. Да и то, вот скажи мне, Ольга, ну что это за штраф-то такой — тысяча рублей? Денек в кафе не ходить?

Ольга неопределенно хмыкнула. Тысяча рублей это два ее похода в магазин. И продуктов ей хватит как минимум на три дня — акционные сосиски, молоко, крупа. Хотя сейчас, когда ипотека выплачена, станет лучше. Точнее, лучше станет после следующей зарплаты. А пока следует экономить.

И тут Волкова задумалась над своими дальнейшими планами. Все же продавать квартиру и уезжать это не выход. Хотя бы потому что эта квартира далась ей ценой невероятных усилий и титанической работы. Да и глупо уезжать из столицы. Особенно если ты не коренной москвич, а приехавшая из глубинки девчонка. Девчонка, которой нереально повезло.

— Ты молодец, Ольга Игоревна, — вдруг произнесла Арина Васильевна. — Но зря, зря с Вадимом Юрьевичем в любовь играешь. У него любовь каждый месяц разная, а должности — одна. Вот и придется тебе в другое место переходить.

— Я надеюсь, что Вадим Юрьевич сделает для меня исключение, — дипломатично ответила Ольга. — Хотя бы потому что между нами не было, м-м-м, интима.

— Да? Погоди-ка, сейчас.

Через минуту Арина Васильевна извлекла из сумки айфон и что-то на нем поклацав, сунула его под нос Ольге. А там была та самая фотография, что пришла на телефон

Волковой.

— Да, мы были в ресторане. И Вадим Юрьевич поцеловал меня. После чего...

Тут до Ольги запоздало дошло, что отрицать половую связь с начальником крайне глупо.

«Идиотка», прошипела она про себя, «Зарылась в любимые счета-расчеты и про все забыла!».

— Ну да, было, — спохватившаяся Ольга наступила на горло собственной песне и принялась убеждать Арину Васильевну, что «все было», — неловко вышло. Я думала сохранить все в тайне.

— О, это бесполезно. У нас старательно отслеживают девушек начальника, — тонко усмехнулась Арина Васильевна. — И у всех разные цели. Щелкни-ка чайником.

Ольга с Ариной Васильевной устроилась прямо на кухне. За эту неделю строгий секретарь убедилась, что Волковой можно доверить простейшую бумажную работу. — В бухгалтерии где-то через месяц освободится место — девочка в декрет уйдет, — степенно говорила она, — а через год Мария на пенсию пойдет. Так у тебя появится постоянное рабочее место и ты не будешь зависеть от Вадима Юрьевича. Он лучший начальник и худший мужчина. Да ты и сама должна знать. Кивнув, Ольга придвинула Арине Васильевне печенье. — Нет-нет, в моем возрасте сладкое и жирно не просто нельзя, категорически противопоказано. — Чем же вы себя балуете? — Свежими фруктами, иногда позволяю себе орехи в меду. В мире столько полезных вкусов, но поколение соков и чипсов об этом не знает. Вот ты, Ольга, знаешь как вкусен фруктовый салат? И не тот, который заправляют литром сгущенки. — Нет, но и чипсы с соком я тоже не употребляю. Мне достаточно посмотреть на пачку, чтобы на попе отложились два-три кило. Ольга с наслаждением потянулась и украдкой бросила взгляд на часы. В этот же момент у Арины Васильевны сработал будильник.

Наученная чужим опытом, Ольга никогда не уходила с работы пораньше. Вот и сейчас, закрыв кухню ровно в восемнадцать ноль ноль, она спокойно шла к лифту. Где разгорелась жаркая битва — в одном углу ринга находилась Арина Васильевна, а в другом щуплый рыжик из курьерской службы. Кажется, бедолага хотел уйти раньше. — Да я может срочный пакет довести должен! — Чей же? Кто это у нас использует курьерскую службу? Вадим Юрьевич отсутствует! — Вот именно! Начальника нет, а вы лезете. Не будет мне каждый секретарь тыкать, что делать и куда идти! Вырвавшись, курьер горло и независимо подошёл к лифту и тыщнул на кнопку. — Что? — буркнул он, видя ошарашенные взгляды. А за эпичным сражением наблюдала половина офиса. — Ничего, — нежно ответила Арина Васильевна, — но клянусь своим Айфоном, вы, юноша, вернётесь в младшие курьеры. У вас ведь испытательный срок не пройден, верно? А вы хамите персональной помощнице генерального директора. — А это тогда кто? — спросил сникший курьер и кивнул на Ольгу. — А это не ваше дело, юноша. Лифт бесшумно открылся и так же бесшумно закрылся. Ехать вместе с курьером не захотел никто — он резко стал персоной нон грата. "Никогда не буду с ней пререкаться", передёрнулась Ольга. "Страшная женщина". — Оленька, вы меня угощали чайком, теперь моя очередь. Идёмте, тут неподалеку чудное местечко. В кошельке Волковой сотня терлась о сотню, но несмотря на трение третья сотенка у них не получилась. "Закажу воду без газа и скажу, что после шести не ем", решила Ольга. Увы, любой, кто знаком с такими вот корпоративными акулами, знает, что им не отказывают. Чревато. Так что придется глотать слюнки, улыбаться и устоять на тонкой грани между уважением и

лестью. Потому как жополизов не любят даже владельцы оных жоп.

Выложено 20.12

4.2

Когда Арина Васильевна привела Ольгу в кафе, та прикинула, что с ее деньгами тут даже воду без газа не заказать.

— Советую картофельный гратэн и к нему курицу в беконе. Я всем советую хорошо и плотно поужинать в шесть или в начале седьмого, а потом закрыть рот на замок.

— Я не голодна, — улыбнулась Волкова.

— Молодец, что не голодна, — хмыкнула Арина, — я знаю, что у тебя нет денег. Но у меня корпоративная карта и мы можем спокойно поесть. Я ею редко пользуюсь. Однако сегодня взяла, потому что поняла — за мой счет ты есть не станешь.

За счет компании есть было тоже как-то не особенно приятно, но Ольга смолчала. В первых, по кафе разносились волшебные ароматы, а во-вторых, это выглядело бы очень глупо. Как будто она ломается и набивает себе цену.

Официант нарисовался в тот момент, когда Ольга приняла решение все же сделать заказ. Она приняла выбор Арины и добавила от себя миндальный раф-кофе с имбирным печеньем.

— Оленька, меня пугают ваши отношения с Вадимом Юрьевичем. Не люблю вести подобные разговоры, да мы уже с вами это и обсуждали, но... Из вас может получится толковая помощница. Личная помощница, если вы понимаете о чем я говорю.

Теперь Ольга понимала. Личная помощница, это такой робот который знает и может все. Решатель бытовых проблем и проблем более серьезных. Человек который может заказать столик для переговоров там и тогда, когда это нужно боссу, а не тогда, когда есть места.

— Вадим Юрьевич не сторонник таких... помощниц, — осторожно ответила Ольга.

— А я и не про него, — улыбнулась Арина. — Он не единственная большая шишка в нашем улье. Я всего лишь хочу тебе сказать, что когда он решит разорвать ваши отношения — удержи лицо. Не приезжай сюда в дезабилье, не строчи ему тысячи смс-ок, и не ори под окнами.

— Это все было? — с ужасом выдохнула Ольга.

— Было и хуже, одна вообще пыталась поджечь себя. С тех пор Вадим Юрьевич стал выznавать у своих пассий не только личные предпочтения, но и истории болезни. Боится вновь попасть на психическую.

Все тот же официант ловко расставил тарелки и сообщил, что раф и печенье будут поданы чуть позднее.

— А вы не думаете, что Вадим Юрьевич будет против присутствия его бывшей любовницы в его же фирме? — уточнила Волкова.

— Ты меня прости, — перешла на ты Арина Васильевна, — но нет у него любовниц. Все сплошь подстилки. И я так говорю не потому что не уважаю их, и тебя, как женщин. А потому что ведет он себя с вами по свински, а вы все позволяете.

Гратэн у Ольги застрял поперек горла. С трудом сглотнув она неопределенно пожала плечами и пожалела, что раф еще не принесли. Ибо сказать было нечего — она была согласна с Ариной, но признать это не могла. Потому что сейчас она сама играет этой самой любовницы.

«Скорей бы Нинка вернулась с отпуска. Жарит свой зад на турецком пляже, а я с ума

схожу — поболтать не с кем», тоскливо подумала Ольга и постаралась улыбнуться.
— Что ж, если это будет зависеть только от меня — никаких сцен, обещаю.
— Замечательно. Я закажу с собой пиццу четыре сыра.
— А как же рот на замок? — не удержалась Ольга.
— Да я-то держу на замке, а вот сын... Хотя там не в коня корм — тощий, хорошо ветром не сносит. Советую и тебе что-нибудь взять.

— А я бы взяла пирог с клубникой на сливочной подушке. Дивно звучит.

Арина Васильевна была запредельно любезна и подвезла Ольгу до самого подъезда, после чего ее серебристая хонда исчезла в сгущающихся сумерках. Волкова, счастливая и предвкушающая просмотр любимого сериала с вкусняшкой и чаем, поскакала к подъезду. Увы, скакать приходилось в прямом смысле — мочить туфли не хотелось. Летний дождик это мило, но грязно.

На первом этаже опять выбили лампочку и ожидать лифт было неуютно, как будто из темноты таращатся чьи-то злые глаза.

— Быстрей, — прошептала Ольга и вытащила телефон.

Учитывая контингент подъезда у нее на быстром наборе стояла «скорая» и «полиция».

— Куда так торопится лапочка? — со второго этажа спустился сосед. — А я жду и жду. Говорил же, будет день рожденья, будут деньги. Обслужи работягу по-царски, соска.

Сердце подскочило и судорожно забилося где-то в горле. Ольга не могла представить, что такое может произойти в ее подъезде. С ней! С такой осторожной и продуманной!

С лязгом открылись двери лифта и она, не подумав, рванулась туда. Все что угодно, лишь бы обратиться с лестничной клетки!

Ей даже не пришло в голову, сколько всяких омерзительных вещей может произойти с женщиной в лифте. Ольга стремилась исчезнуть, спрятаться, сбежать от допившегося до белочки соседа. И не заметила, что внутри лифта уже кто-то был.

Волкова со всего маху впечаталась в чье-то тяжелое, неприятно пахнущее тело. На краткую секунду она обрадовалась, решила, что сосед не решится при свидетелях ее домогаться. Но в то же мгновение Ольга ощутила как чужие руки лезут под ее одежду, крепко, как-то сноровисто разворачивают и заламывают руку.

— Я спереди, а ты сзади, — хохотнул сосед и вошел в лифт. — И только попробуй укусить — лицо распишу так, что мать не узнает.

— А я и нож прихватил, фирменный, с гарантией, — хохотнули за спиной Ольги.

"Ждали, а я даже не помню его имени", мелькнула в ее голове заполошная мысль. И только тогда она сообразила закричать:

— Пожар! Лифт горит! Мфм!

Рот ей заткнули моментом. Пока что рукой, но ей становилось дурно от одной мысли, что если ничего не произойдет, если никто ее не спасет, то... Она безумными, полными ужаса глазами наблюдала, как медленно, но неотвратимо закрывается дверь лифта.

«Хорошо, если отымеют в лифте и бросят. Если затащат в квартиру, то не скоро отпустят. Ненавижу-ненавижу-ненавижу!».

Между створок лифта появилась мужская рука.

«Мамочки, их что, трое будет? Я же умру! Господи, да как же так!»

4.3выложено 30.12

— Оленька, что за ролевые игры?

Зареванная и перепуганная, она не сразу узнала голос Вадима. Распахнув глаза и увидев

шефа, она замычала в зажимающую рот ладонью и рванулась вперед.

— Слышь, мужик, шел бы ты отсюда. Мы ей все оплатим.

— И то правда, — кивнул Крастов и отошёл.

Никто ничего не успел понять, но за считанные секунды Ольга оказалась в руках шефа, а два мерзавца съежились на полу. Над ними возвышался огромный, шкафоподобный мужчина. Он держал в руках резиновую дубинку, которая в его лапищах казалась игрушечной.

— Алексей Сергеевич, удовлетворите пожалуйста этих джентльменов и не забудьте им заплатить. Что бы вы там ни использовали — оплатите по тарифу, — небрежно бросил Крастов.

— Понял.

Ольгу трясло. Она вжалась в угол лифта, смотрела на шефа больными глазами и молчала. Может, она подвинулась рассудком? Может, ее уже давно имеют во все отверстия, а сознание придумало вот такой вот выход? Откуда Крастову взяться в ее подъезде?

— Выпей, — он протянул ей плоскую флягу. — Ну, бери.

Вздрогнув, она схватила флягу, попыталась открутить крышку, но пальцы соскальзывали.

— Да, Оленька, нервишки у тебя ни к черту.

В этот же момент она сложилась пополам от хохота. Она смеялась, а по щекам стекали слезы.

— Все с тобой ясно. Я-то порадовать хотел тебя, а тут...

— А ты порадовал, — хрипло выдохнула она. — Охренительно порадовал. Если бы не ты и твой Алексей, меня бы сейчас так отрадовали, что на всю жизнь бы радости хватило.

— Зато мы перешли на ты, — отозвался Крастов. — Хватит, Волкова, выпрямляйся. Сейчас соберешь шмотки и поедешь ко мне. А квартиру свою сдашь, или что там у тебя? Ипотека? Съём?

— Ипотека. Выплачена уже, практически.

— Ну и тем более, сдашь ее кому-нибудь и будешь бабки откладывать на размен. Ну-ну. Иди сюда.

Крастов поднял ее на ноги и вынес из лифта.

— Где ключи?

— В сумочке, — тихо отозвалась она и даже потрясла этой сумочкой. — Бренчат.

— Бренчат, — согласно вздохнул Крастов. — Давай сюда.

Привалившись к стене она апатично наблюдала за тем, как приглушенно ругающийся шеф копается в ее сумке и, наконец, выуживает связку ключей.

— Это не те, это от маминой квартиры.

— Волкова, а мама у тебя где живет?

— В другом городе.

— А ключи зачем с собой носишь?

— Вдруг пригодится, — философски произнесла Ольга.

Но едва только Крастов открыл дверь, а нее будто демон вселился. Волкова впихнула шефа в темный коридор, ввалилась туда сама и резко захлопнула дверь. Закрыла замок, набросила цепочку и задумчиво покосилась на выдавшую виды тумбу для обуви — может, придвинуть?

— Тихо-тихо, ты глотни все же из фляжечки и начинай собирать вещи. Бери только

необходимое — смену белья, смену одежды. Завтра купим новые вещи.

— Зубная щетка.

— На меня работает чудесный человек, Владлен Михайлович, так вот у него запас новых щеток на роту солдат. Паста, полотенца и постельное белье — все новое, никем никогда не использованное. Мне порой кажется, что старику доставляет удовольствие закупка всего этого.

— Х-хорошо.

Минут через пятнадцать Ольга стояла в коридоре. В руках она сжимала сумку с документами и сменой белья. Крастов за это время успел перекрыть газ, воду и отключить электроэнергию.

— Мы так надолго?

— Есть новости, но не сегодня. Сегодня будем тебя лечить, коллега.

С этими словами он вывел ее из квартиры и направил к лифту. Волкова на мгновение замешкалась, но все же шагнула внутрь. Крепко держась за руку шефа, она размеренно дышала и напоминала себе, что все уже прошло. Что ничего непоправимого не произошло.

"Надо успокоительного попить", вздохнула она про себя.

В машине она привалилась к надежному плечу Крастова и прикрыла глаза. Перед лицом чуть не случившейся трагедии все проблемы как-то померкли. Подумаешь, кто-то ее сфотографировал! Да она еще и в суд подаст, если малолетний придурок рискнет их обнародовать. В России понятие харрасмента еще не прижилось, но уже знакомо. Щенка потопят конкуренты, а она выйдет сухой из воды. Хоть и со слегка подмоченной репутацией.

«Зато фигура хорошая, на фотках ни единой складочки», — подумала Волкова и задремала.

Проснувшись она уже в квартире шефа. Крастов попытался уложить ее на диван, но немного не рассчитал и едва не рухнул сверху.

— Могу засчитать это за домогательство? — сонно уточнила Ольга.

— Я делаю это иначе.

— Тогда утром, — распорядилась она и свернулась калачиком.

— Я напомню, — хмыкнул шеф и укрыл подчиненную пледом.

Спала она неплохо, кошмары не рискнули прийти в ее сон. Может, из-за выпитого коньяка, а может из-за того, что Крастов пол ночи просидел в соседнем кресле. Нет, у него было оправдание — он работал. Честно работал — ноутбук был включен и даже папка с документами открыта. Вот только к утру в бумагах по-прежнему конь не валялся. Зато он трижды поправил Ольге плед.

— Колдунья, — вздохнул Крастов. — Трахну и успокоюсь.

Диван был достаточно широким, чтобы рядом с Ольгой нашлось место и для него. Он уткнулся лицом в мягкие волосы женщины и довольно вздохнул — как же хорошо. Он не против поспать так пару ночей. На большее его интереса обычно не хватает.

4.6

Утром ее разбудил аромат свежего кофе. Потянувшись, Ольга уперлась ногами в подлокотник дивана и, испугавшись, резко подскочила. Обстановка пугала — все незнакомое и довольно непривычное.

События вчерашнего дня четко встали перед глазами. Она поежилась, завернулась в плед и поднялась. Надо найти шефа. Еще неизвестно, чем закончится вчерашний день. Ему пришлось вступить за нее. Из-за этого Ольга чувствовала какую-то иррациональную

вину.

Зная оборот компании, Волкова могла примерно прикинуть и доход шефа. Однако квартира была не настолько велика. Место в котором Ольга проснулась явно было залом. Потом она нашла стильную спальню — обилие контрастных цветов и геометрически-неправильных полок. Затем она попала в белоснежную ванную комнату. Крастов что-то говорил о зубных щетках, но запасных видно не было. Поэтому она просто выдавила на палец зубную пасту и попыталась почистить зубы так. Затем прополоскала рот водой. Ничего, один день можно и так.

Квартира имела очень понятную «географию» — широкий коридор в который выходили двери спальни и зала, санузел в одном конце и напротив него кухня. В пользу того, что за приятно бежевыми дверьми скрывалась кухня свидетельствовал аромат кофе.

Да, она оказалась права. Это была кухня. И Крастов тоже был там. Он, мелодично напевая, колдовал у плиты. Узкие бедра тесно облегали светлые брюки, белоснежная футболка трещала на широких плечах. Над круглой задницей «расцвел» бантик от передника. Ярко-синий.

— Доброе утро, — хрипловато поздоровалась Ольга.

— А точно доброе? — спросил шеф и полуобернулся, — садись, сейчас будем есть кесадилью.

— Кого?

— Лепешку с начинкой, — хмыкнул он. — Ни разу не похоже на настоящую кесадилью, но в моей семье ее готовят уже лет двадцать.

— Здорово. Пахнет очень вкусно, — улыбнулась Ольга.

— Как ты?

Она вздрогнула и плотнее закуталась в плед.

— Мне... Мне так стыдно. Вы пришли, а там... И он меня поставил раком, а я...

— Они оба мрази, — серьезно произнес Крастов и повернулся к ней полностью. — Ни один мужчина никогда не принудит женщину к близости силой. Всякое бывает, влюбленные идут на обман, на шантаж — это тоже не очень хорошо. Но грубая сила... Если тебе стыдно за них, то представь каково мне.

— Вам?

— Я мужчина, и они тоже, — он криво улыбнулся, — яйценосящие. Ты не должна переживать из-за того, над чем не имела власти.

Ольга пожала плечами и отвела взгляд. Она все равно вспоминала, как на лицо упали волосы, как из-за запаха перегара сжимался желудок. Как пугали сильные, жесткие пальцы. Почему-то алкоголиков считают опустившимися, слабыми людьми, но эти... Эти были другими. Злые, жестокие и сильные. Ей не хватило сил, чтобы остановить их. Термин «слабый пол» получил совсем иную окраску.

Перед ее носом оказалась бумажная салфетка.

— Что это?

— Ты плачешь, — серьезно сказал Крастов.

— Простите.

— Я думаю, что ты можешь обращаться ко мне по имени. Вадим. Тем более, что вчера я приехал не случайно.

— Не случайно? — глупо переспросила она и тут же смутилась, — хотя да, что вам делать в моем доме случайно.

— Не «вам», Оленька, не «вам», а тебе. Мы не английская аристократия, чтобы на неформальное общение в несколько этапов переходить.

Про английскую аристократию Волкова имела крайне смутное понятие. Что-то она слышала о том, что там нет различий «ты» и «вы». Но значит ли это, что все общаются панибратски? Нет, лучше не сверкать столь куцыми знаниями, а просто запомнить и потом тихонечко поглотить.

— Чем он тебя шантажировал?

Ольга не сразу поняла, о чем ее спрашивает шеф.

— Интимными фото.

— Ты с ним была? — удивился Вадим. — Не похоже.

— Нет, он предложил мне кофе. А там что-то было, — она передернула плечами. — Я все осознавала, но не могла пошевелиться. Он успел меня раздеть и сфотографировать. Художественная ценность у снимков сомнительная, но...

— Но этого хватит, чтобы разрушить твою деловую репутацию, — кивнул Вадим.

Криво улыбнувшись, Ольга спросила:

— А вы разве в нее верите?

— Поверил, буквально на днях. Теперь я знаю, что ты тот редкий цветок, имеющий не только яркие лепестки, но и, — тут он задумался и рассмеялся, — да, сравнение так себе. Не думаю, что у растений есть мозг. Но ты поняла, да?

— Я поняла, что вам непривычно делать комплименты женскому разуму, — покивала Ольга. — Так и что, вас так поразила моя квалификация, что вы решили приехать ко мне?

Он захохотал и, выключив газ, раскинул по тарелкам ароматный бекон и яркую яичницу. С кухонного стола был переставлен овощной салат, а из хлебницы появился пышный хлеб. Как будто домашний.

«Скорее испеченный на заказ», поправила себя Волкова.

— Приятного аппетита. Сок?

— Свежевыжатый?

— Разумеется.

— Тогда мне водой разбавь, — попросила Ольга. — Что?

— Ничего, — он быстро выполнил требование, — что-то еще?

— Нет.

— Тогда ешь.

С завтраком было покончено за пару минут. После чего Крастов вытащил пульт, что-то на нем потыкал и загудела кофеварка.

— Не люблю серьезные разговоры на пустой желудок, да еще и с утра пораньше. Смотри, что у нас получается. Ковров, отец твоего нового шефа ни при чем. Старичок кайфует на островах сразу с двумя любовницами. Как по мне, так с такими нагрузками он долго не проживет. Но это мелочи. На самом деле я был бы удивлен его интригам, потому что с ним удалось договориться полюбовно. Да и сынок его вроде как хотел одиночную, а не совместную компанию.

— Так, — кивнула я. — И откуда тогда взялась эта инициатива?

— Не так давно ваш соплук запал на одну весьма и весьма примечательную женщину. Виктория Онье, француженка русского разлива. На самом деле французом был ее отчим, но ей хватило. К чести этой дамы, стоит отметить, что французский она знает в совершенстве и прожила там немало времени.

— Так что, она хочет получить компанию?

— Она вряд ли чего-то хочет. После трех успешных браков у нее денег едва ли не больше, чем у меня. Нет, скорее всего соплjak хочет произвести на нее впечатление и стать четвертым мужем. И этим кто-то решил воспользоваться. За выходные мне многое удалось накопать.

— Тебе?

— Нанятым мною людям, — он пожал плечами, — считай мне. Не заплати я им, разве они стали бы рыть сами? То-то же. Так вот, нам нужна провокация.

— Которая не оставит от моей репутации мокрого места? — уныло спросила я.

— Которая принесет тебе должность, — серьезно ответил Крастов. — Я был удивлен твоей работоспособностью и думаю, что могу доверять тебе. Сегодня мы отдыхаем, а завтра ты становишься моим заместителем. Моим единственным заместителем.

Кофе попал не туда. Титаническим усилием Ольга удержалась от кашля, утерла выступившие слезы и выдавила:

— Ни за что. У меня нет такой квалификации.

— Я знаю, — широко улыбнулся Крастов. — И тут мы возвращаемся к тому, что мне нужна провокация. С твоим постоянным местом работы мы определимся позднее. А сейчас ты с помпой станешь моим замом, будешь носить на работу ультрасексуальные вещи. Чтобы даже фикус понимал, как именно ты получила работу.

— Ты должен предложить мне охренительную постоянную должность, — серьезно сказала Ольга. — Потому что после этого выступления мне еще года три придется доказывать людям, что я хочу и умею работать. Руками, а не тем, чем меня одарила природа.

— Согласен. При этом я не прошу тебя изображать идиотку. Те, кто тебя знают на это не купятся. Так что вполне можешь блеснуть в роли моего зама.

— Я бы блеснула, — хмыкнула Волкова, — да нечем. Но попытаюсь, попытаюсь.

— Отлично. Я прикупил тебе кое-что.

— Ты?

— По моему приказу, — мурлыкнул Крастов. — Так что иди и переоденься, мы едем развлекаться.

— Переодеться в твои брюки? — хмыкнула Ольга, — мы же ничего не забрали из моей квартиры.

— Пока ты спала, — ухмыльнулся Крастов, — другие работали. Идем.

Он вывел ее обратно в коридор и показал на неприметную дверцу:

— Гардеробная. И теперь там есть твои вещи, Оленька.

Волкова вошла внутрь и оторопело протерла глаза — вещей было ну очень много. Неужели Крастову нужны все эти рубашки и брюки? И он не теряется, когда заходит сюда?

— Я пользуюсь в основном вот этой стойкой, — Вадим кивнул направо. — А вот здесь — твое. Все уже разобрано на комплекты.

Кивнув, Волкова потянула на себя первую вешалку с полночно-синим платьем. На вешалке висела бирка «Сумка № 2 и туфли № 6, либо ботинки № 4. Опционально пальто № 1 или палантин № 3».

— Отличный выбор, — кивнул Крастов. — Не буду тебя смущать, переодевайся. Нижнее белье здесь, в выдвижных ящиках.

Ольга проследила за тем, как он прикрыл за собой дверь и тяжело вздохнула. Гардеробная была просторной, имелся небольшой диванчик, зеркало от пола до потолка и

шесть стоек с разной одеждой. Стойки были на колесах, передвижные. Но это была не вся одежда — стены гардеробной были скрыты за встроенными шкафами и Ольге совсем не хотелось туда заглядывать.

«Но с другой стороны, это ведь неплохо. Когда одежды много, она не так сильно изнашивается», подумала Волкова. «Но вместе с тем, вряд ли Крастов следит за тем, как бы подольше относить джинсы или футболку».

На переодевание ушло немного времени. По счастью, это платье не было настолько откровенным, как красное. Вот только туфли... Увы, тот кто подбирал комплект думал исключительно о внешней стороне и в итоге Ольге пришлось надеть туфли на тончайшей шпильке. Плечи она укутала палантином, подхватила сумочку и осторожно вышла из гардеробной.

— Ты прекрасна, — дежурно бросил Крастов. — Я упустил из виду, что женщине нужна косметика. Позднее это будет исправлено. Или стоит купить визажиста на это время? Но куда его поселить, хм.

Все это он ворчал себе под нос и одновременно собирался.

— Идем, нас ждут приключения. Я выкупил место в одном до отвращения модном ресторане. Ничего съедобного, ничего хорошего, — он пожал плечами, — но отчего-то очень модно. Столики расписаны на два месяца вперед.

— Что мы там будем делать? Сейчас же утро.

— Для начала мы полетаем над городом, — улыбнулся Крастов. — Люблю эту часть обязательной программы. Потом выпьем вина в модном ресторане и потом поедем обедать в приличное место. Дальше я пока не придумал.

— Дальше домой, — закатила глаза Волкова, — пусть все думают, что ты приступил к снятию обертки с новой игрушки.

— И вызову ювелира, — кивнул Вадим.

— Не слишком ли круто для провокации?

— Именно на этом все и палятся, — серьезно произнес Вадим, — не стоит экономить, тем более что ты сделаешь для меня куда больше, чем все те мотыльки, прошедшие через мою постель.

Волкова впервые подумала о том, что, возможно, быть таким мотыльком не так и плохо.

«Но срок службы не долгов», хмыкнула она мысленно, «Мотыльки выходят в тираж раньше фигуристок».

— Осторожней, — выдохнул Крастов, когда Ольга едва не рухнула на лестнице.

— Слишком тонкий каблук, — шепнула она.

От Вадима приятно пахло цитрусовым парфюмом и на короткое мгновение Волкова позволила себе забыться. Позволила себе прижаться к сильному мужскому телу, позволила себе погреться в его тепле.

— Ты когда-нибудь летала на вертолете? — не глядя на Ольгу спросил Крастов.

— Нет, — улыбнулась она и с сожалением добавила, — даже на симуляторе не пробовала.

— Симулятор, — презрительно фыркнул Крастов.

На улице их ожидала огромная роскошная машина. Не лимузин, в этом Ольга была уверена. Но кто? Или, точнее, что?

«Такие машины не по карману обычному человеку», подумала она, «Потому они и не мелькают по TV, не мозолят глаза».

Внутри автомобиль был похож на люксовый отель — кругом кожа, позолота и имеется минибар. А еще внутри пахло Вадимом. Последнее особенно смутило Ольгу — цитрус немного табака и еще одна, непонятная нотка создавали какой-то очень мужской запах. Очень мужской и очень подходящий Вадиму.

— О чем ты думаешь? — спросил вдруг Крастов.

— О твоих мотыльках, — от неожиданности Ольга ответила предельно честно.

— Я здоров, если тебя это беспокоит, — усмехнулся он.

Волкову бросило в жар. Покраснев, она выдавила:

— Нет, я просто подумала, что мотыльки очень быстро выходят в тираж. Ну, что их догоняют молодые конкурентки.

Вадим несколько секунд смотрел на свою алую как спелая клубника помощницу, а затем залился искренним хохотом.

— Кто бы мог подумать, что кто-то будет о них переживать, — отсмеявшись, сказал он.

Ольга только досадливо дернула плечом. Она и сама не понимала, с чего вдруг начала размышлять о судьбах профессиональных любовниц. Может оттого, что ей понравилось быть спутницей сильного мужчины?

Если бы не Крастов, то сейчас она бы лежала в больнице, под капельницами. Это если бы ее просто отпользовали в лифте. А если бы они все-таки затащили ее в квартиру? Вполне вероятно, что сейчас она бы лежала в постели, привязанная за руки и за ноги. И, может быть, кто-то бы трудился над ней, терзал бы ее безвольное тело.

Волкова передернулась и обняла себя за плечи.

— Что случилось? О чем ты опять подумала?

— О том, что могло бы быть, — тихо сказала Ольга. — Если бы ты не пришел.

— Так и появляются психологические травмы, — негромко произнес Крастов. — Единственное, что ты должна вынести из этой истории это то, что квартиру следует сменить. Или ты хочешь оправдать этих скотов? Мол, я сама надела откровенное платье?

— Нет, не хочу оправдывать, — она покачала головой. — Этому нет оправдания. Да хоть голой шла — это не повод.

— Именно. Поэтому не трави себе душу, отсекай все «а что если бы». «Если бы» не случилось, а значит тебе всего лишь нужно подумать о своем будущем. Хочешь ли ты и дальше жить в той квартире.

— С теми соседями, — эхом откликнулась Ольга.

— Хм, тех соседей нет, — с усмешкой произнес Крастов. — Мои люди проследили за экстренной сделкой, сейчас скотики осваивают деревенский дом. Очень далекий деревенский дом.

Она посмотрела на него, сильного, привлекательного и до безумия харизматичного, и тихо сказала:

— Я не могу найти слов, чтобы тебя отблагодарить.

Ольга понимала, что сейчас, именно сейчас глубоко в ее сердце пускает ростки восхищение густо замешанное на влюбленности. И она ничего не могла с этим поделать. Ничего-го.

«Я дам ему все, что он захочет. И уйду, когда он скажет», грустно подумала Волкова. «А сердце... Что сердце, это мышцы, поболит и перестанет».

Она не думала, что может стать кем-то большим чем «мотылек». Случайная девица, подосланная для шпионажа — не Золушка, совсем нет. Да и неизвестно, что там было у

Золушки после свадьбы.

Выложено 12,01

Машина заехала прямо на частный аэродром.

— Как-то раз они раскатали красную дорожку, — хмыкнул Крастов. — Я был польщен, но потом выяснилось, что меня спутали с какой-то голливудской звездой.

— Как?

— Машины одинаковые, — он пожал плечами, — ну и человеческий фактор — в тот день работал какой-то старательный дебил. Потом уже узнал, что всех так встречали.

— Странно. Ничего себе!

Все когда-либо виденные Ольгой самолеты «проживали» в голливудских блокбастерах. И потому салон вертолета она представляла хоть и подробно, а совершенно иначе. Потому ее очень удивили кожаные кресла, по бокам от небольшого столика.

— Массажные, — небрежно бросил Крастов и развалился в правом кресле. — Можешь включить. Кофе?

— Да, с удовольствием.

Вертолет поднялся в воздух и Волкова прилипла к стеклу, забыв и про кофе, и про Крастова.

— Я всегда знала, что наш город безумно красив, — выдохнула она, — но не представляла насколько.

Вадим покосился на нее, но ничего не сказал. Он предпочел молча наблюдать за очарованной девушкой. Их полет над Москвой длился всего час, но Ольга ни разу не отвлеклась от расстилавшегося перед ней вида.

Позднее, уже в машине, она бросила тоскливый взгляд на удаляющийся вертолет и тихо вздохнула. В этот момент Крастов ощутил искреннее желание порадовать ее. Именно ее, и именно порадовать. Не ошеломить шпионов, и не продемонстрировать свои возможности.

— У меня будет деловая поездка, — негромко бросил он. — Думаю, ты будешь не против составить мне компанию.

— Конечно, — тихо согласилась она. — Это будет правильно.

— К тому же, ты явно хорошо переносишь полет на вертолете, — кашлянув добавил он.

И был вознагражден восхищенным и благодарным взглядом. От этого взгляда у него внутри будто потеплело.

«Даже не вздумай, Крастов», сказал он себе. «Одной безумной любви тебе не хватило? Даже не думай, возьми ее, присвой, но не впутывай сердце. Его у тебя нет».

Водитель остановил на парковке и Крастов поспешил выйти из машины и открыть Ольге дверь.

— Проголодалась?

— Немного, — улыбнулась она.

— Здесь можно без отвращения употреблять только крепкий алкоголь. Знаешь про молекулярную кухню?

— Только из сериала «Кухня», — честно призналась Волкова.

— Не смотрел, — пожал плечами Вадим.

— Не удивил, — шепнула Ольга и поспешила за шефом.

5.2

Модный ресторан ударил по глазам чистым белым цветом. Белые стены и потолок, и

пол. Белая мебель, официанты в белых нарядах. Белые портьеры и белые люстры.

«Какой кошмар», подумала Волкова. «А если соус капнет? В обычном-то ресторане можно от стыда сгореть, а тут и вовсе умом тронешься».

— Прошу, следуйте за мной, — произнесла невысокая, изящная блондинка в белоснежном форменном платье.

«Интересно, как ей удастся не испачкаться до конца смены?», подумала Волкова и поспешила за Крастовым.

— Присаживайтесь, ваш официант подойдет через несколько минут.

Меню тоже было белым.

— Они считают, что именно гости украшают их ресторан, — негромко произнес Крастов. — Как экзотичные цветы в мире холодного света.

— Кошмар, — искренне произнесла Ольга. — А если бы кто-то пришел в белом? Или просто в светлом?

Крастов пожал плечами, его это никак не волновало.

Бегло проглядев меню, Волкова остановилась на «Лесной дымке» и миндальном раф-кофе.

— Надеюсь, кофе будет в чашке, — улыбнулась она и закрыла меню. — Ты думаешь, что нас здесь кто-нибудь заметит?

— На ступенях, — спокойно сказал Крастов. — Я проверил почти всех ключевых сотрудников.

— И?

— И ничего, — он усмехнулся, — вот думаю, может это твой способ попасть ко мне в постель?

— А что, нужно было так напрягаться? — Волкова вскинула брови, — ты, кажется, не особенно разборчив. И принимаешь под одеяло всех желающих. С определенными параметрами, конечно.

— Язва, — хмыкнул он. — Злючка. Может, мне так тебя и называть? Злючка, хм, определенно интересно. У тебя есть инстаграм?

— Да, — кивнула Ольга.

— Тогда сделай селфи и закинь туда фотку, — велел Крастов.

В итоге Ольга сделала серию фотографий — селфи, а затем пару снимков принесенных блюд. Раф-кофе в виде икры будет вспоминаться еще долго. Но в любом случае, пусть у блюд был непривычный вид, вкус оказался первоклассным.

— Меня больше раздражает этот холодный свет, чем вид еды, — честно сказала Волкова. — Вкусно. И кофе — тоже. Хотя и странно, конечно.

Крастов кивнул и лениво шевельнул свой томатный суп, который талантливый повар превратил в длинную макаронину.

— Я предпочитаю сочное, хорошо прожаренное мясо, которое выглядит как мясо. И пряности, свежие, хрустящие, выглядящие как пряности, а не зеленые сопли, — лениво бросил Вадим. — Ничего, мода быстро меняется.

Ольга пожала плечами и выловила последнюю кофейную икринку. Ей действительно понравилось — необычно, вкусно и в хорошей компании. Но шефу явно не нравилось это заведение и он поспешил покинуть его.

— Выглядишь усталой, — заметил Крастов и открыл для нее дверь автомобиля.

— Прости, — Ольга пожала плечами. — Слишком много впечатлений. Хочу лечь на

диван, завернуться в плед и посмотреть какую-нибудь простенькую мелодраму. Без особого надрыва и приключений.

Такое Вадим слышал впервые. Все его женщины были жадны до новых впечатлений, они были способны не спать сутками и всегда поддерживали любое его начинание.

"Впрочем, она не отказывается", сказал сам себе Крастов. "Просто уведомила меня и сидит, ждёт".

— Я уже настроился на сочный стейк с фирменным соусом, — негромко сказал Крастов. — Потом поедем домой. Хочешь?

— Хочу, — кивнула Ольга.

— Наши выходные не могут длиться вечно. Завтра появимся на работе и я представлю тебя как своего заместителя.

Волкова прикрыла глаза. Она мечтала построить карьеру и эта авантюра грозила либо вознести ее, либо уронить и разбить.

— Ничего не бойся, — кажется Крастов понимал ее чувства. — Я не выкину тебя из компании после использования.

Она ещё раз кивнула и даже старательно улыбнулась.

Что было делать, если она захотела быть использованной им? Причем совсем в другом смысле. Она захотела ощутить на себе его руки, ощутить его сильное, горячее тело. Ольга мечтала, как он вжимается в нее своим твердым, крепким членом. От этих мыслей к ее щекам прилила краска.

— Все хорошо? Я бы не хотел подавать в суд на молекулы, — хмыкнул Крастов. — А придется, если ты вдруг схватила анафилактический шок.

— Все хорошо, — она опустила глаза.

Находиться в машине становилось невыносимо. К Вадиму хотелось прижаться, забраться к нему на колени и впиться в губы. И чтобы он положил свои большие ладони на ее зад и сжал его, покрепче. Чтобы он оставил несколько жгучих поцелуев на ее шее и чтобы потом пришлось прятать эти яркие пятна. Потому что не прилично выставлять засосы напоказ.

— Выходим, — коротко произнес Вадим

И ей показалось, что она попала в сказку. Потому что едва они вышли из машины, Вадим подхватил ее, приподнял, прижал к себе и наградил страстным, собственническим поцелуем. Ольга застонала, выгнулась и вжалась в него, желая прочувствовать его возбуждение.

— А ты хорошая актриса, — хрипло шепнул он. — Достаточно.

Это было как ушат воды на голову. Бледно улыбнувшись, Волкова отступила на шаг и негромко ответила:

— У тебя учусь.

— А я не играю. В любой иной ситуации я бы уже развернул подарок, — он окинул ее жадным взглядом. — Идём.

Она шла за ним как привязанная и решала крайне простую задачу — рискнуть или нет? "Я не встречу второго такого же мужчину. Ни к кому меня так не тянуло, как к Крастову", она прикусила губу.

— Будешь что-нибудь?

— Кофе и какой-нибудь десерт, — бездумно ответила Волкова. — Не сидеть же с пустой тарелкой.

— Ты действительно наелась молекулами? — прищурился Вадим.

— Вполне. Будет забавно, если через пару десятков лет молекулярная кухня станет едой для бедных, а настоящие продукты превратятся в эксклюзив.

— Не удивлюсь, — кивнул Крастов. — Будут штамповать котлеты из биомассы, а биомассу... А ее хорошо если из водорослей. Люблю перед сном фантастику почитать. Если время выдаётся, конечно.

К портрету притягательного мужчины добавился ещё один штрих. Ольга тоже любила читать. Правда бумажных книг в ее квартире не найти, но зато на ноутбуке впечатляющая электронная библиотека.

Стейк выглядел прекрасно и, что радовало Ольгу, кровавый сок из мяса не сочился. Волкова искренне не понимала пристрастия к полусырому мясу. Не осуждала, но смотреть было неприятно.

Ольга допила свой сок и домучила красивый, но пресный десерт.

— Ты повергла повара в шок и трепет, — сказал в машине Крастов. — Обычно эти десерты фотографируют для инсты, но не едят.

— Надеюсь, это не один десерт на всех, — фыркнула Ольга.

— Хм, если один, то понятен трепет повара, — хохотнул Крастов.

Они очень быстро оказались дома. В доме Вадима, поправила себя Ольга и вздохнула.

«Тебе показали кусочек красивой жизни и ты тут же возжелала ее себе», пожурила себя Ольга. Но она прекрасно понимала, что «себе» она хочет не антураж, а мужчину, который этот антураж и создал.

5.2

«Такие мужчины не связывают себя с простыми офисными клерками», напомнила себе Волкова. «Твои ноги растут не от ушей, за твоей спиной нет богатого приданого в виде заводов и пароходов. Ты годишься на короткое «использование». Не лезь, Волкова. Потом ведь рыдать будешь».

Но она уже понимала, что все эти умные и правильные слова пролетают мимо цели. Сердце замирало при одном взгляде на широкие плечи Вадима. Во рту пересыхало, как только он задерживался рядом. И не важно, что все это было строго по делу — взять документы или перехватить чашку кофе. Она создавала свой воздушный замок и он грозил не просто рухнуть, а погрести ее под собой.

Чтобы скоротать вечерок, Ольга выбрала «Дневники Бриджит Джонс». Под них она и уснула, а проснулась уже утром. Дивный аромат жарящегося мяса и свежесваренного кофе выманил ее на кухню.

— Ты готова? Подпиши документы, — Крастов, не отводя взгляда от большой сковороды, махнул лопаткой в сторону стола.

— Что это?

— Твое назначение на должность моего заместителя. И вот эта флешка, которая должна быть всегда с тобой.

— Флешка? — удивилась Ольга.

— Передашь Коврову, если он появится. Сама не иди с ним на связь, выжидай.

— Хорошо, — чуть нервно ответила Волкова и положила флешку на стол, а вместо нее взяла контракт.

Вадим продолжил жарить мясо, а она села читать. Стандартные условия, хорошая зарплата. Если она задержится на этой должности, то через полгода можно будет продать

квартиру и купить новую, в более удачном месте.

— Нравится?

— Да, — кивнула Ольга и поставила свою незатейливую подпись.

В тот же момент ей пришло в голову, что теперь она может хотя бы попытаться внедрить те инновации, о которых мечтали обычные клерки. Приятные мелочи, которые ускорят документооборот и уменьшат путаницу. Все то, на что у занятых начальников не хватает времени, а может и желания.

«Это не та задача, которую выполняет зам, но это то хорошее, что я могу сделать. В замы я еще не гожусь. И начини я там «рулить» всей компании не избежать взрыва. Да и окружающие подумают «ах, какая дурочка»», решила Ольга. И поделилась мыслями с шефом.

— А у нас есть проблемы с документооборотом? — удивился Крастов. — Вроде все работает.

— Все работает, только документы пересылаются с компьютера на компьютер почему-то зря, — пояснила Ольга. — Я низко летаю, вот и знаю.

Он рассмеялся и пожал плечами:

— Ты теперь мой единственный зам, развлекайся.

«Ага», хмыкнула про себя Волкова, «Развлекайся. Главное пару матрасов бросить вниз, чтобы падая не разбиться».

— Едим, одеваемся и едем. Работа, конечно, может подождать. Но конкуренты — нет, — он поставил на стол две заполненные едой тарелки и сел сам.

— Вкусно, — Ольга подняла глаза на Крастова, — ты часто готовишь?

— Не люблю в квартире лишних людей. Это в коттедже без штата специально обученных людей не обойтись, а тут... Ирина Львовна три раза в неделю приборкой занимается, Владлен Михайлович следит за тем, чтобы мне было из чего готовить. И чем лицо и другие части тела мыть и вытирать. Но вообще, готовлю редко, чаще живу на доставке из ресторана, — Крастов подмигнул, — а что? Правда что ли, что мужчина в фартуке главная женская эротическая мечта?

— Только если фартук на голое тело, а над попой бант, — отшутилась Ольга.

Они поели и Крастов первым ушел выбирать одежду. Ольга же, напомнив себе не расслабляться, быстро сходила в душ (где нашла качественную и не вскрытую женскую косметику) и, высушив волосы, зашла в одежное царство.

Благодаря подсказкам стилистов Крастова, она выбрала себе простое трикотажное платье, удобные туфли и неудобную, но модную сумку. Перекладывая вещи, Ольга взяла свой мобильный и чертыхнулась — разряжен. С другой стороны, звонить ей особо некому. Нинка еще поглощает солнечные лучи, мама скорее всего не позвонит до ближайшего крупного праздника — в их семье принято обижаться всерьез и надолго. Но Волкова все равно за собой вины не чувствовала.

Набросив на плечи легкий палантин, Ольга вышла к ожидавшему ее шефу.

— Ты прекрасна, как и работа ребят. Пожалуй, — он скользнул по ней оценивающим взглядом, — надо выдать им премию. Вперед, нас ждут великие дела! Сегодня ты еще будешь моей сексуальной секретаршей, я проведу все бумаги и завтра по-королевски войдешь в свой кабинет!

Вздохнув, Ольга выдавила бледную улыбку:

— По-королевски, да.

Дорога до офиса показалась какой-то слишком короткой и, выходя из машины, Волкова почувствовала, что на ней вот-вот задымится одежда — столько напряженных и любопытствующих взглядом скрестилось на них с Вадимом.

5.3

Ольга зябко куталась в пушистую шаль. С самого утра ее сопровождали шепотки и косые взгляды. Все могло бы быть иначе, но утром на стоянке было слишком много свидетелей их с Крастовым появления. Шеф припарковал личный автомобиль, проворно выскочил наружу и открыл для нее дверь. Это ввергло наблюдающих в ужас — Крастов ещё ни одну свою куколку на работу не подвозил. Нет, для него было нормальным помочь даме выйти из машины, перед рестораном к примеру. Но чтобы на работу привезти?! Вот где интрига!

К обеду в приемную Крастова потянулись кумушки из бухгалтерии. Все как одна почти модельной внешности и все как одна с горящими от любопытства глазами. Ольга терпеливо готовила кофе, вежливо отвечала, что шеф зверски занят и предлагала обратиться к его секретарю.

— Оленька, а как так вышло, что вы с шефом вместе приехали? — станцевав все ритуальные танцы, очередная девочка-с-важным-вопросом переходила к цели своего визита.

Ольга помнила, что должна сделать и старательно-смущенно отводила глаза, потом выдавала заученную фразу:

— Я просто вчера немного задержалась у шефа. Мы обсуждали меню. Я же готовлю ему.

Допив кофе, очередная шпионка уходила. К вечеру большая (самая любопытная) половина офиса задержалась на работе. Чтобы прилипнуть к окнам и посмотреть, уедет ли Ольга с шефом или пойдет пешком. Паркинг фирмы был подземным, поэтому несколько самых ответственных шпионов караулили внизу, остальные высматривали пешеходную дорожку. Благо, что от центрального выхода к метро можно было пройти только по одной дорожке.

— Не припоминаю такого ажиотажа, — хмыкнул Крастов.

— Все хотят кусочек шефа.

— Я не работаю с теми, с кем сплю, — напомнил он.

— Каждая надеется стать той самой, которая переломит ситуацию.

— И ты?

— О нет, я не сплю с начальством, — рассмеялась Ольга.

И против воли задержала взгляд на сильных, загорелых руках. Крастов очень органично смотрелся за рулём. Он был похож на одного из тех красавчиков, что смотрят с разворотов журналов о бизнесе.

«И рядом с ним будет хорошо смотреться юная модель, с качественной укладкой и золотистой кожей», Ольга посмотрела на свои бледные руки и вздохнула, мода на синюшную кожу уже не пришла.

«Впрочем, с моей везучестью, если мода на бледную кожу все же будет, я к тому моменту смогу загореть. До черна».

— Чем займемся?

— Сегодня был трудный день, Вадим, — устало вздохнула Ольга. — Можно мы просто поедem спать?

Он пожал плечами, сверкнул улыбкой и спокойно ответил:

— Можно. Это будет тихий семейный вечер.

От его шутки у Ольги в горле встал ком. Тихий семейный вечер... Она бы дорого дала за такое счастье. Чтобы двое детей играли на пушистом ковре, чтобы где-то цокала когтями собака, а она с мужем сидела на диване. И чтобы он обнимал ее, а по телевизору шли мультики. И чтобы какао на низком стеклянном столике. И чтобы дети то лезли на ручки, то звали строить башню.

— У тебя все хорошо? — обеспокоился Крастов.

Волкова растянула губы в улыбке:

— У меня все прекрасно.

«Я добуду себе семью», подумала Ольга. «У меня будет семья».

5.3

Волкова смотрела на всех волком. Она думала, будет тяжело? Ха! Ничего подобного. Не тяжело, а попросту невозможно. Крастов счастливый человек и он, кажется, даже не догадывается насколько. Он хотел вызвать бучу, бурю, заставить свою команду, свой высший состав взбаламутиться и показать свои истинные чувства и мысли. Ну, вероятно Крастов бы облек это свое желание в иные слова, но тем не менее.

Вот только вместо того, чтобы разозлиться, оба его зама пожали плечами и дали девочке-заму полгода.

«— Не стоит рассчитывать, что ты здесь надолго, — хмыкнул Арсений. — Он перебесится и все вернется на круги своя.

— Не перебесится — останется без толковых спецов, пойдет на дно и освободит место для новой компании, — добавил Виктор. — Развлекайся, крошка».

До Волковой не доходили документы, ее слова пропускали мимо ушей. Даже инновации в сфере документооборота и то внедрить не удалось. Последние три вечера у Ольги глаза были на мокром месте.

Но на работе она держалась, делала вид, что так и надо и исправно бегала в кабинет Крастова. За важными поручениями. Там она пила кофе с коньяком, пока он работал.

Вот и сейчас терпкий, горьковатый напиток обжег небо и неприятным комком рухнул в желудок.

— На выходных рванем куда-нибудь, — пообещал Крастов, не отвлекаясь от монитора. — Развеешься.

— Угу.

— Хочешь к морю?

— Угу.

— Или на лыжах покататься?

— Угу.

Он поднял на нее взгляд и увидел, что в чашке Ольги больше коньяка, чем кофе.

— Все будет хорошо. Поймаем крысу и я соберу всех, устрою собрание и открою им, какая ты замечательная помощница.

— Угу, — согласилась Волкова. — Это будет до или после того, как от моей репутации не останется и следа?

— Ты знала, на что соглашалась, — разозлился Крастов.

Ольга только тяжело вздохнула:

— Я не думала, что это будет настолько бесполезно. У тебя супер команда, они

восприняли мое назначение как каприз твоего члена и прогнозируют, что через полгода ты одумаешься.

— Угу, черт, прицепилось мне твое «угу». Ты не находишь странным, что двое мужчин, сдвинутых с теплого и почетного места, дают своему шефу полгода на раздумья? Как бы то ни было, а понижение будет зафиксировано. Были замами, а стали замами зама. Им бы сразу уходить, пока ты в должности. Чтобы тыкать в лицо новому боссу — «Ты посмотри, Крастов рехнулся и соску в кресло посадил». Но они чего-то ждут.

— Тебя смущает чужая преданность? — нахмурилась Волкова.

— Необоснованная? Да. Так что твои мучения не бессмысленны.

— Что ж, так я смогу работать, — Ольга улыбнулась и отставила чашку с коньяком. — Сорок минут прошло, думаю, для «ценных указаний» достаточно. Я точно не должна взлохматить прическу?

— Нет, — Крастов вновь уткнулся в экран. — Я бы не позволил своей любовнице ходить по офису в обличье дешевой шлюхи. И никогда не позволял, даже при том, что мои девочки были просто секретарями.

Вернувшись в свой новый, просторный кабинет, Ольга плюхнулась в кресло и вытащила телефон. Ее инстаграм набирал все большее и большее количество подписчиков. Это при том, что кроме собственных селфи и фотографий десертов она туда больше ничего не выкладывала. Даже не подписывала толком.

Ожил интерком:

— Ольга Игоревна, к вам Ковров Константин Сергеевич.

— Пусть войдет, — не дрогнувшим голосом ответила Волкова.

«В любом случае, здесь есть кнопка вызова охраны. Ведь есть же, да?».

5.4

Ковров вошёл в её кабинет как к себе домой — вальяжно, по хозяйски. Подтянул к себе стул, сел и закинул ноги на стол. Волкова с каким-то отупением посмотрела на подошвы его ботинок и отметила, что эта самая подошва довольно чистая.

"Мелкий божок по грязным улицам не ходит", подумала вдруг Ольга и это немного привело ее в себя.

— Что-то я не слышу криков, Олюшка, — с улыбочкой произнес он.

И это его "Олюшка", прозвучало созвучно со "шлюшка". Волкова передернулась и откинулась на спинку кресла. Подальше от него, подальше от ботинок. Она не стала и пытаться попросить его убрать ноги со стола, не стоит бессмысленно унижаться.

«И со смыслом тоже не стоит», отметила она про себя.

— Криков ужаса? Отвращения? — недрогнувшим голосом спросила она. — Уж прости, но радости твоя физиономия не вызывает.

— Легла под Крастова и довольна? Он таких как ты дольше месяца не пользуется. Хочу напомнить, Олюшка, что ты отсюда можешь вылететь со свистом.

Стиснув зубы, Ольга растянула губы в улыбке и вытащила из ящика стола флешку. Наконеу пришло время этой серебристой малышки. Волкова уже начала беспокоиться, что быстрее потеряет ее, а не передаст адресату.

— Ты удалишь снимки? — без особой надежды спросила Волкова и положила на стол флешку.

Она бы даже не стала спрашивать, но по роли запуганной идиотки ей полагалось задать этот вопрос.

Серебристая малютка мгновенно исчезла, а Ковров похабно ухмыльнулся:

— Я ими пользуюсь, как и тобой. Но, конечно, удалю. Когда ты закончишь работу. И я по-прежнему не против поиметь тебя. У тебя хоть одно девственное отверстие осталось?

— Это не твое дело, — с отвращением выдохнула Ольга.

— Мое, милая Олюшка, мое. Твои круглые сестрички, — он плотоядно посмотрел на ее грудь, — не дают мне покоя.

— Этот кабинет оснащен кнопкой вызова охраны.

— Но ведь ты не всегда бываешь в кабинете, верно? Приятного дня, Олюшка. Мы встретимся вновь, но при других обстоятельствах и в другом месте. Я подберу правильный момент.

Волкова вздрогнула и, бледно улыбнувшись, постаралась поставить мерзавца на место:

— Я постараюсь, чтобы этот момент не наступил.

Но Ковров только рассмеялся. И она его даже понимала, слишком слабым и дрожащим был ее голос. Слишком тряслись губы, да и глаза были на мокром месте.

Всего несколькими фразами ублюдок вернул ее в прошлое, в тот вечер, когда два обмудка едва не... Едва не...

Ольга разрыдалась. Закрыв лицо руками, она сползла с кресла под стол и там, сжавшись в комок, тихо-тихо заскулила. Она кусала губы, пальцы, щипала себя за руки, но не могла унять истерику.

Кто-то резко отшвырнул стул и схватил Ольгу. Сначала за руки, а после, подтащив к себе, обхватил за плечи. Она вскрикнула, задержалась, но сильный, властный голос быстро ее успокоил:

— Я здесь, ты будешь в порядке.

Крастов. Она прижалась крепче, жадно вдохнула аромат его парфюма и расслабилась. Тело продолжало сотрясаться от рыданий, но она чувствовала, что нескончаемый поток слез скоро иссякнет.

Все это время Крастов сидел на полу, прижимал ее к себе и круговыми движениями поглаживал ее по спине. Иногда он шептал что-то вроде: "Ну всё, всё. Я здесь, ты в безопасности". Ольга верила и не верила, ведь сейчас на и правда была в безопасности. Но что будет дальше? Крастов не передумает ловить крыс. А она... Она уже согласна на увольнение. В конце концов ипотека выплачена, а платить за амбиции психическим здоровьем и телом... Нет уж, спасибо. Такой карьеры ей не надо.

— Поехали домой. Я наполню тебе ванну, закину туда какую-нибудь ароматическую дрянь, а после напою тебя коллекционным виски. А завтрашня ты будешь ненавидеть сегодняшнюю.

— Отличный план, — насморочным голосом ответила Ольга.

— Вот и славно. Я принесу салфетки, у этого кабинета есть свой санузел. Постарайся немного привести себя в порядок. Всё-таки черные подглазья идут только пандам.

Ольга покивала и осталась потерянно сидеть на полу. Ею овладела апатия. Она понимала, что в таком виде нельзя идти по коридорам. Что надо встать, умыться, вытереться. Оправить одежду. Сделать хоть что-то. Но она продолжала сидеть и тупо таращиться в пол. На ковер. Какой-то унылый ковер. Не такой пышный и прикольный как икеевский.

— Ясно. Ладно, и не с таким справлялись.

Крастов рывком отодвинул стол, поднял Ольгу и оттащил ее в санузел. Там, открыв

холодный кран, он щедро ливанул воду ей за шиворот. Заверещал, Ольга принялась вырываться, но Крастов не успокоился, пока не вымочил ее всю.

— Очухалась? Умывайся. И, — он замялся, — прости. Но ты была слишком уж апатична. Надо было что-то делать.

— Угу.

Через несколько часов Ольга отмокала в ванне и рассеяно размышляла, сколько ещё ей будет пускаться инцидент в лифте?

"Крастов как рыцарь — появляется вовремя", эта мысль развеселила ее. А после расстроила. Ведь Крастов и правда ее спас. Дважды.

— Ну что за трындец? — вздохнула Ольга и вытащила пробку из ванны. Пора было вылезать. Офисный рыцарь обещал сладкое вино, вкусные роллы и свою превосходную компанию. Надо пользоваться, пока дают.

"Или дать самой? Так ведь он даже не намекает".

На таймере то что выше по 28.01 5.5

Вытеревшись, Ольга надела милое трикотажное платье, приятного разбеленно-розового цвета и мягкие домашние туфельки. Влажные волосы она подсушила феном и, глубоко вдохнув, выпорхнула наружу. Конечно, собираясь принимать ванну, она думала о том, чтобы надеть сексуальное белье и шелковый пеньюар. Это был бы прямой сигнал для Крастова.

Но несмотря на то, что она безумно желала ощутить на себе его сильные руки, его горячие губы, черт побери, и его язык она тоже жаждала ощутить! Несмотря на всё это, Ольга не хотела быть настолько откровенной, настолько отчаявшейся. Настолько "возьми-же-меня-я-умираю-как-хочу-тебя". В ней ещё оставалось немного гордости. Да и страшновато, всё-таки.

"Говорят же умные люди, что девственность надо отпускать в юности. Потом у девушки включается мозг и всё, абы с кем в постель уже хочется", фыркнула про себя Ольга. Хотя если так подумать, то учитывая подростковые беременности, всю палитру венерических заболеваний — быть может, секс стоит запретить?

— Ты забыла куда идти или глубоко задумалась? — с интересом спросил Крастов, выглядывая в коридор.

— И то, и то, — рассмеялась Волкова. — Прости.

Он сменил ее долгим, пристальным взглядом и задумчиво произнес:

— А я так рассчитывал на что-нибудь развратное.

— В твоей гостиной строгий дресс-код?

— Ага, но ты подходишь, — он улыбнулся и махнул рукой, — не стой, двигайся. А то начну приводить в чувство.

Посмеиваясь, Волкова зашла в гостиную и с восхищением посмотрела на журнальный стол. Там, в ведерке со льдом ждала бутылка шампанского, а на узких длинных тарелках были выложены роллы.

— Палочками или вилкой? Один из моих партнёров ест их ложкой, — Крастов подмигнул Ольге, — так что ты ничем не сможешь меня удивить.

— Я могу взять две вилки, — лукаво улыбнулась она.

— Было Ютубе, — отмахнулся Крастов.

— Да, там, как правило, есть все. Даже видео о том, как правильно засунуть в нос мармеладного мишку.

Крастов ловко вскрыл бутылку и наполнил бокалы. Подавая напиток Ольге, он

задумчиво спросил:

— Даже не знаю, стоит ли спрашивать зачем ты смотрела эти вещи?

— У меня нет ответа, — засмеялась Ольга. — Так вышло.

Когда они утолили первый голод, Крастов принес вторую бутылку шампанского. И, вскрывая ее, как бы мимоходом спросил:

— Расскажешь?

Больше он не добавил ничего, но Ольга прекрасно поняла, на что он намекает. На ее истерику.

— У меня нет ответа, — повторила она недавно сказанную фразу. — Все было ожидаемо — грязные намеки Коврова, его недвусмысленные угрозы выследить меня. И я передала флешку. Что там было?

— Контакты, имена и фамилии, — Крастов отмахнулся, — не забивай голову. Чем он угрожал тебе?

Ольга вздрогнула и зябко поежилась. Отставив бокал на стол, она зажала ладони между колен и тихо сказала:

— Он сказал, что в следующий раз мы встретимся там, где не будет кнопки вызова охраны.

Крастов подсел к ней и обнял, прижал к себе и погладил по голове.

— У него не получится, — уверенно сказал он.

— А если да? Я не хочу, чтобы...

"Чтобы мой первый раз украл грязный ублюдок", но вслух она этого произнести не смогла.

— Все будет хорошо.

Она чуть отстранилась и, не давая себе передумать, прижалась губами к губам Крастова. Замерла на несколько прекрасных мгновений, а после попыталась сбежать.

— Ну теперь уж нет, не отпущу, — хищно выдохнул Крастов. — Я покажу как надо, Оля.

5.6

Крастов подхватил ее под бедра и посадил на себя. Его большие ладони скользнули на ее попку и крепко сжали. Ольга застонала и уткнулась лбом в плечо Вадима. Несколько минут они просто тяжело дышали и крепко прижимались друг к другу. Затем Крастов встал и, удерживая Ольгу на себе, хрипло спросил:

— Да или нет?

— Да, — выдохнула Ольга и прижалась губами к его сильной шее, к пульсирующей под челюстью венке.

Он отнес ее в спальню и бережно опустил на постель. Лег сверху, опираясь на локти, и втянул Ольгу в долгий чувственный поцелуй. Крастов не спешил раздевать ее, не спешил переходить к "основному блюду". Он наслаждался прелюдией и учил наслаждаться Ольгу.

Когда воздуха перестало хватать, он отпустил ее губы и спустился к нежной шейке. Жгучие поцелуи заставляли Ольгу трепетать, она всхлипывала и выгибалась, подставляя себя под губы Крастова.

— Вот так, почувствуй себя, моя девочка.

Напряжённые горошины сосков были хорошо различимы под тонким трикотажем. Крастов, не снимая с Ольги платья, прямо через ткань втянул в рот левый сосок. Она вскрикнула и вцепилась руками в его плечи.

— Так сильно, — на выдохе произнесла Ольга.

— Но хорошо?

— Хорошо, — она закрыла глаза. — Очень хорошо.

Наконец, Крастову надоело ласкать ее тело сквозь преграду и он, сев на колени, медленно задрал подол платья. Он не остановился до тех пор, пока не обнажил ее до плоского животика с изящной впадинкой пупка. Увидев, что на Ольге нет белья, он тяжело выдохнул и прищурил темные от страсти глаза.

— Не смотри, — она покраснела.

— А если я не могу не смотреть? Меня как магнитом тянет, — и он положил руку на средоточие ее женственности. — Ты здесь такая нежная.

Ольга попыталась свести колени, но Вадим не позволил. Склонившись, он оставил короткий поцелуй у впадинки пупка, затем скользнул губами ниже, ниже и, наконец, приласкал кончиком языка ее набухший, напряженный клитор. Ольга вскрикнула и тут же прижала к губам ладонь. Его действия сводили ее с ума.

Удерживая ее бедра, Вадим безжалостно ласкал повлажневшие складочки. Он вновь и вновь терзал губами и языком упругую горошину, в которую превратился клитор. Оставив последний поцелуй на заласканном местечке, Крастов отстранился и ввел внутрь Ольгиного тела указательный палец.

— Х-хватит, — едва дыша, выстонала Волкова. — Просто войди в меня. Я не могу больше.

Он любовался ею — ресницы слиплись стрелочками, рот приоткрыт и черт возьми, как бы хорошо смотрелся его член между этих припухших губ. Вадим сдавленно зарычал и, услышав ее тихий стон, выдохнул:

— Мы только начали, — он усмехнулся и добавил, — я даже не раздет.

Но вопреки своим словам, от одежды он избавился быстро и навис над ней. Его тяжелый, пульсирующий член оказался прямо напротив входа в ее тело.

— Хочешь? — он взял его в руку и погладил влажной головкой ее складочки.

Ольга вздрогнула, посмотрела на него каким-то пустым, потерянным взглядом и кивнула. Вадим медленно выдохнул, и направил себя в нее. Впившись поцелуем в сладкие, манящие губы, он одним движением заполнил ее всю. Она вскрикнула в поцелуй, ударила его ладошками по плечам, но он не мог, просто не мог остановиться. Он вбивался в ее тело, зацеловывал кривящиеся губы и едва мог дышать. Он весь превратился в алчущее животное, в зверя, что до безумия нуждается в утолении своей страсти.

Остатки ясного разума подсказали Вадиму выйти и выплеснуться на подрагивающий живот, хотя все внутри него требовало пометить Ольгу изнутри, заполнить не только членом, но и спермой.

Скатившись с нее, он сел. Крастову еще ни разу так не срывало крышу и он не знал, просто не знал, что он сейчас должен сказать или сделать. И, глядя на свою сперму, что запятнала подтянутый животик Волковой, он не ощущал вины. Только всеобъемлющее удовлетворение от вида расхристанной, затраханной женщины.

— Принесу тебе воду и обезболивающее, — наконец, произнес он.

Ольга молча кивнула и Вадиму стало кристально ясно, что этим вечером он обязан о ней позаботиться. Не так, как он уже «позаботился». Поэтому он принес воду и заставил ее принять несколько таблеток. Затем он поднял ее на руки и пересадил на банкетку. Скинул на пол испачканное белье и перестелил постель. Это, кстати, был почти подвиг — он уже лет десять сам себе не застилал постель. Справившись, он устроил Волкову рядом с собой. И

где-то внутри него сыто зевнул вечно-голодный зверь. Кажется, он нашел то, что искал всю жизнь.

Глава 6

Утро встретило Ольгу легким головокружением и жаркими, смущающими воспоминаниями. Она бы убежала и спряталась, но тяжелая рука придавливала ее к постели.

— Спи, — невнятно буркнул Крастов. — Рано еще.

— Мне надо отойти, — пискнула Волкова.

Он приподнялся, убрал руку и серьезно сказал:

— Не забудь потом вернуться в эту постель. Оль, ну что за детский сад?

Но малиновая от смущения Волкова упорно тянула на себя одеяло — одежды-то на ней не было! В итоге Крастов сдался и позволил ей стянуть с него одеяло. Сам он своей наготы не стеснялся и охотно демонстрировал подтянутое тело и полувозбужденный член.

Сделав все свои дела, Ольга замерла перед раковиной. Из зеркала на нее смотрела встрепанная, но очень красивая девушка.

«Женщина», поправила сама себя Ольга. «Теперь — женщина. Интересно, во мне что-нибудь изменится?». Умывшись, она вернулась в постель, где тут же попала в теплые, уютные объятия.

— Пусти под одеялко, — мягко произнес Вадим, — я так замерз.

Ольга послушно пустила и тут же охнула, когда Крастов ловко повернул ее спиной к себе и прижался к ягодицам напряженным членом.

— Я не совсем уверена, что...

— Тш-ш, я знаю, что делаю, — хрипло выдохнул он и потерялся о нее. — Нам всем будет хорошо.

Она прикрыла глаза и расслабилась. Вчера он был на высоте, так что, наверное, надо просто довериться?

Крастов зацеловывал ее шею, поглаживал упругие грудки и страстно нашептывал на ухо милые пошлости. Когда Ольга окончательно расслабилась, он скользнул членом меж ее бедер.

— Стисни ножки, — выдохнул он.

Это было такое странное, такое необычное ощущение — Ольга вся растворилась в нем. Но Вадим не был эгоистом в постели и потому, приноровившись, он скользнул рукой туда, где было горячо и влажно. Лаская ее напряженный клитор, он клеймил ее плечи собственническими поцелуями.

— Вот так, моя сладкая, расслабься. Нам будет очень хорошо, нам уже хорошо, — хрипло выдыхал он.

Удовольствие нарастало постепенно и, когда уже не осталось сил терпеть, освобождение пронеслось по телу ураганным ветром. Ольга вскрикнула, вздрогнула и, отходя от чувственного шока, ощутила, как между ее бедер разлилась горячая влага.

— Ты прекрасна, — Крастов оставил поцелуй между ее лопаток. — Кофе?

Ошеломленная такой будничной сменой настроения, Волкова только кивнула. Кофе. Да. Конечно. Почему бы и нет? Она только что кончила, как в последний раз, у нее между ног липко от его спермы и... Кофе, да. Не знаешь что делать? Выпей кофе.

— Мне стоит ополоснуться, — негромко произнесла Волкова.

— Полагаю, ты спрячешь свое дивное тело, — усмехнулся Крастов.

— Не думаю, что мое тело самое дивное из всех, что здесь побывали, — хмыкнула Ольга. — Не люблю сидеть голой на стульях или табуретках — ощущения неприятные.

— А я люблю.

— Ни в чем себе не отказывай.

С этими словами Волкова вышла из спальни. В теле еще звенели отголоски возбуждения, но в душе как будто мусоровоз разгрузили — тошно и гадко.

Поплескав себе в лицо ледяной водой, Ольга немного пришла в себя. Чего она ожидала? Крастов взрослый мужчина и секс для него — обыденность. Этой ей, серой мыши в синих чулках, перепало впервые в жизни.

«Можно сказать, что Вадим — меценат. Отсыпал чашку секса стареющей красавице», хмыкнула про себя Волкова.

В зеркале, правда, отражалась не красавица. И не уродина. Просто обычная утренняя Ольга — где-то след от подушки, припухшие веки и мутновато-сонный взгляд. Даже ледяная вода и странный секс не убрали эту муть.

«Межбедерное сношение», всплыло в голове определение и Волкова передернулась — звучало просто отвратительно.

Приняв душ, Ольга замоталась в полотенце и спряталась в гардеробной. Там, среди вешалок с брендовой одеждой, обнаружились мягкие спортивные брючки нежно-зеленого цвета, тапки и белоснежная футболочка с неизвестным лейблом.

«Хотя это он скорее мне неизвестен», поправилась Волкова.

Когда она вышла на кухню, в чашках уже дымился ароматный кофе, а на столе... А на столе лежало несколько скромных белых коробок. И огромное блюдо с горячими круассанами.

— Новый телефон, — небрежно, не отрывая глаз от экрана своего смартфона. — И выбери украшения. Моя помощница купила кое-что модное и что-то классическое.

— Не самый лучший момент для подарков, — фыркнула Волкова.

— Телефон — необходимость, тебе не по статусу таскать с собой звонилку с треснутым экраном.

— Там не видно!

— Я заметил, — пожал плечами Крастов. — Цацки — тоже необходимость.

Сев за стол, Ольга решила начать день с кофе и круассанов. Зверски расправившись с тремя «французами», она подтянула к себе ближайшую коробку.

— А почему именно айфон? — без особого возмущения спросила Ольга. — У тебя ведь не айфон?

— Потому что, — Крастов поднял на нее глаза, замолчал, чуть подумал и хмыкнул, — не знаю. Вроде как принято? Я-то люблю старый добрый блекберри. Да и би-би-сишного Шерлока такой же телефон. Я не фанат, но...

Крастов пожал плечами и вновь замолчал, уткнувшись в телефон.

«Ну не на ютубе же он сидит?!», ошеломленно подумала Ольга. «Но что он там делает? Вряд ли просматривает биржевые сводки — это было бы слишком по-киношному».

Решив не отвлекаться, Ольга сходила за своим старым телефончиком и переставила симки. Включила айфон, прошла муторное «да, русский, согласна, хорошо, понятно» и, настроив смартфон, принялась фотографировать круассаны. Они получились

изумительными!

— Запостишь в инсту? — заинтересовался Крастов. — Тогда и остальные коробочки в кадр сунь.

— Какая пошлость, — вздохнула Ольга. — А рабочий инструмент в кадр вставлять не надо?

— Инструмент? — оторопел шеф.

— Ну место, которым я все это заработала.

— Во-первых, инст блокирует контент 18+, а во-вторых, ты все это заработала мозгом. Транзакция с моего счета произошла до того, как мы с тобой переспали.

— О, ну это меняет дело, — саркастично отозвалась Волкова. — Да что ты там смотришь-то? Новый видосик от чудо-блоггера, который смог привлечь твое царственное внимание?!

Ольга вспылила и тут же остыла. Ей даже стало немного стыдно — чего налетела-то? Ну таращится человек в телефон, ну ладно. Бывает. Может, он видео с котятками смотрит. А что? Суровый и строгий начальник же, должен же он как-то расслабляться и успокаивать нервную систему!

— Отчет читаю, — осторожно и удивленно ответил Крастов. — Сейчас дочитаю и тебе кое-что расскажу.

— Прости, — смутилась Ольга.

— Да ничего, — пожал плечами Вадим. — Помолчи немного, Оль.

Она только угукнула и открыла инстаграм.

— М-мать!

— Оля.

— Молчу.

«Сколько я не заходила в инсту?!», судорожно соображала Волкова, пытаюсь понять, откуда взялось почти шесть сотен новых подписчиков. А выйдя на страницу Коврова младшего, она увидела, что тот на нее подписан.

На мгновение стало как-то холодно. И страшно. Но после в Ольгу словно вселился бес и она, подписавшись на Коврова в ответ, отлайкала все его фотографии. Выйдя из инсты, она принялась селфиться, затем отфоткала подарочные коробочки на фоне круассанов, а после все это запостила. «любимый подарил», написала она и пожалела, что не знает как вставить кучу смайликов-сердечек.

==

Наконец, Крастов отложил телефон, потянулся до хруста и встал. Запустив кофеварку, он вернулся за стол и, посмотрев на Ольгу, широко улыбнулся:

— Вот и начало конца.

— Чьего?

— А вот этого я пока не знаю. Кофе еще будешь?

— Чуть-чуть. А почему у тебя не капсульная кофеварка? — невпопад спросила занервничавшая Ольга.

— Потому что я люблю определенный сорт кофе, который не выпускают в капсулах.

Он поставил перед Ольгой маленькую чашечку и, сев за стол, сделал щедрый глоток кофе.

— Помнишь, ты передала Коврову флешку?

— С ложной информацией? Помню.

— Там была правдивая инфа, — покачал головой Вадим. — И червь. Или не червь? В общем, я не обязан в этом разбираться. Факт в том, что нанятый мной специалист теперь получил доступ к тому устройству, в которое была вставлена флешка.

— И? Ты теперь знаешь, кто работает на Коврова? Ну, кто ненадежен?

— Нет, пока нет, — рассмеялся Крастов. — Все-таки у него не оказалось папки со списком засланных казачков. Но мой специалист вытащил с его компа такую информацию, которой там быть не должно. Отследить, кто работал с этими документами — легче легкого. Потому я и сказал: "Начало конца", а не конец. Завтра летим в Ниццу.

— Я даже не понимаю, на что мне реагировать и как реаг... Ох, Нинка.

На экране появилась фотография лучшей подруги Ольги.

— Ало. Ну, могу. Если не долго.

Слушай быстрый, местами матерный рассказ подруги, Волкова то посмеивалась, то вздыхала — кавалер оказался насквозь гнилой и подруга вернулась в Москву куда раньше, чем собиралась. Ну а гвоздем в крышку гроба стал потоп — алкоголики, живущие над Нинкой, залили весь стояк.

— Ну, у тебя же есть мои запасные ключи? Поживи у меня, пока у тебя ремонт. Я? Я сейчас живу с женщиной. Нет, подробностей не будет. Да, сидит напротив меня. Нет, не сердится — смеется. Да, я тоже люблю мужчин с чувством юмора. Все, давай. Ага. Нет, мне обоим клеить не надо, сама разберусь. Да, там целый шкаф шмотья — выбери себе. Оно не ношенное. Подробности будут, но потом.

Положив трубку, Ольга несколько минут молчала, потом допила кофе и осторожно уточнила:

— Ницца?

— Знаешь, ради чего я в свое время рвал жилы, зарабатывая капитал?

Волкова пожала плечами, откуда бы ей знать?

— Чтобы иметь возможность путешествовать, отдыхать так, как мне нравится. Я делю фирму не только потому что хочу быть единовластным хозяином. Но и потому что семейка Ковровых склонна к риску. Я не готов потерять все, что у меня есть. Начать сначала я смогу, но зачем? Если проще не дать им уничтожить всю фирму.

— Ясно.

Такой мотив был Ольге понятен. Она хотела примерно того же — не зависеть от семьи, путешествовать и хорошо одеваться. Записаться на курсы французского и на верховую езду — просто для собственного удовольствия. Пока что вышло только одно — не зависеть от семьи.

"И шмотки появились", хихикнула она про себя, вспомнив свой шкаф и гардеробную Крастова.

— У тебя двадцать минут и пора выезжать на работу. Сегодня пятница и нам придется поработать, — Крастов подмигнул Ольге и та, кивнув, встала.

Встала, чтобы через мгновение оказаться прижатой к стене сильным, горячим телом Вадима.

— Хотя я бы остался с тобой, — хрипло выдохнул он и втянул ее в крышесносный поцелуй. — Мы могли бы сделать столько интересного, Оля.

=_=_

Сидя в машине, Волкова невесело усмехалась своим мыслям — один поцелуй превратил

ее мягкую розовую зефирку. Правда, Крастов слов на ветер не бросал и если сказал — на работу, то это значит на работу.

«А я опять буду раскладывать пасьянс, тупить в инстаграм и бояться сделать хоть шаг за пределы пафосного кабинета. Кабинета, в котором я себя чувствую лишней», подумала она и опустила глаза.

Сегодня Крастов вел машину сам. В салоне играла ненавязчивая музыка, возможно даже классическая — Волкова не особенно в этом разбиралась.

— Значит, скоро все закончится? — тихо спросила она.

— Скоро все пойдет по моему плану, — усмехнулся Вадим, не отрывая взгляда от дороги.

Он хотел что-то еще добавить, но его прервал телефонный звонок. Взяв трубку, он внимательно выслушал сообщение, приказал разобраться и устранить проблему, а после задумчиво посмотрел на Ольгу. Та занервничала, но постаралась не подавать вида.

— А знаешь, в картину «Крастов подвинулся умом от любви» очень хорошо уложиться наше опоздание. Кофе?

— Что? — оторопела Ольга. — Но мы пили кофе. Дома. У тебя дома.

— Хочу еще, — безапелляционно произнес Вадим и свернул налево.

— Но у тебя супернавороченная кофемашина в офисе.

— Но я не хочу пить кофе в офисе, — Крастов смотрел на Ольгу настолько честным взглядом, что она, почуввав неладное, уточнила:

— Что-то случилось?

— И в кого ты такая проницательная? — попробовал отшутиться Вадим.

— Пожалуйста, если это меня касается — я должна знать.

— Идем, — он припарковался и вышел из машины.

Кофейня, в которую Крастов привез Ольгу, выглядела довольно мило. И совсем не была похожа на пафосные заведения, в которые они ездили до этого.

Устроившись за столиком и сделав заказ, Крастов строго сказал:

— Держи себя в руках, хорошо? Утром все компы были перезагружены, и вместо корпоративных обоев на рабочих столах появилось вот это.

Крастов листнул что-то на телефоне, а после повернул экран к Ольге. Та хрипло вскрикнула и прижала ко рту ладонь.

— Я так понимаю, это коллаж из тех самых фотографий, — кивнул Крастов. — Как видишь, нарезано хитро, и лица модели не разобрать.

— Зато родинка, — дрожащим голосом произнесла Ольга. — Моя родинка. Там.

— Я вижу, — кивнул Крастов. — Он заплатит. Ольга, посмотри на меня.

Она подняла на него полные слез глаза и криво улыбнулась:

— А тебе не все равно?

— Ты — моя, — рыкнул Вадим. — Мне не может быть все равно.

И в груди Ольги, среди паники, гнева и бессильной злости, пустил корни крохотный цветок надежды. Если она — его, то, может быть, он — ее?

— Почему ты так смотришь? — негромко спросил Крастов.

— Мне нравится смотреть на тебя, — пожала плечами Ольга.

Изнутри рвалось: «Я люблю тебя» или «Не представляю свою жизнь без тебя». Или даже ужаса банальное: «Не оставляй меня». Этот кипящий котел эмоций отодвинул случившееся на задний план. Он сказал: «Ты моя», и фото стали неважны. Ольге все стало как-то

безразлично. Головы там нет? Никто ее не опознает? Ну и ладно. Подумаешь родинка — никто ее не увидит.

«А ведь и правда — никто не увидит», подумала Ольга и кивком поблагодарила официанта, принесшего ей какао. «Я не найду себе такого же мужчину, как Вадим. Если не он, то никто».

— Как насчет безумных поцелуев на заднем сиденье твоего авто и к черту какао? — резко спросила Ольга.

Крастов только усмехнулся, поднялся из-за стола и, бросив на стол несколько купюр, подал ей руку:

— Только поцелуй?

— А это уже зависит от тебя, — коротко улыбнулась Ольга.

«Если мой секс скоро закончится, то путь его будет побольше», подумала она.

А после думать перестала. Внутри нее бушевал шторм и только Крастов был осью ее существования, стержнем, который не давал ей улететь. Улететь и разбиться.

— Моя, — хрипло выдохнул он. — Вкусная, нежная. Только моя.

— Твоя, — выстонала Ольга.

Крастов, не разрывая поцелуй, запустил руки под ее юбку. Скользнул по чулкам и обласкал пальцами нежную кожу бедер и коснулся повлажневшей ткани белья.

— Хочешь?

— Всегда, — выдохнула Ольга. — Мне мало тебя.

Он медленно стянул с нее белье и вновь коснулся пальцами мягких, теплых складочек. Сдерживая свое возбуждение, Крастов ласкал Ольгу. Прижав ее к себе, он смотрел, смотрел как она теряет связь с реальностью, как красивые глаза затягивает пелена страсти. Любовался ее приоткрытыми губами чуть припухшими от его поцелуев. Он не мог отвести взгляда. Он отчетливо понимал, что хочет видеть ее такой всегда.

Она сжала бедра и, полузадушено всхлипнув, расслабилась. Прижалась к нему и тихо-тихо спросила:

— А ты?

— Я подожду. Хочу наслаждаться тобой, — тихо сказал он. — Когда приедем — оставайся в машине. Мой водитель отвезет тебя обратно домой.

— Разве это не слабость? — она неловко улыбнулась и, увидев кружевной комок, покраснела.

— Слабость — это горько плакать под одеялом и то, на это имеет право каждый, — усмехнулся Крастов. — А ты, как сильная и волевая женщина, позволишь своему мужчине разобраться с этим.

Ольга только шмыгнула носом и кивнула. Ага. Сильная. Как бы удержаться, и не начать рыдать прямо сейчас?

Крастов вышел из машины и сел на водительское сиденье, а Ольга, пламенея скулами, подобрала трусики и спрятала их в сумку. О чем-то требовательно пикинул телефон, но она не хотела ни с чем разбираться.

==

Все было так, как и сказал Вадим — она осталась в машине, и через пару минут незнакомый молодой человек отвез ее обратно домой. По дороге водитель уточнил, что хозяин велел завезти Ольгу Игоревну в магазин, если она захочет.

«Ага», повеселела Ольга, «Зайду в «перекресток», а на выходе мне охранник «покажете

сумочку», а там кружевное белье. Ношеное»

— Нет, спасибо, — отказалась Ольга.

Дома она первым делом набрала ванну. Закинула туда несколько разноцветных бомбочек и посвятила себе несколько часов. Она не стремилась как-то удивить Крастова или что-то в этом роде. Нет. Просто восстанавливала душевный баланс. А потому, где-то часа через полтора, была вынуждена покинуть ванную впопыхах. Потому что даже самый приятный запах может стать ужасным, если его концентрация сильно завышена.

«Кажется, стоило остановиться на пятой бомбочке», вздохнула про себя Ольга.

Тщательно просушив волосы, она выбрала мягенькое нежно-зеленое платье и белые пушистые носочки. Повеселев, Ольга вышла на кухню и запустила кофе-машину. Правда, для этого пришлось взять телефон и залезть в гугл. Уж больно сложный подход требовался к любимой девочке Вадима.

Но, добавив к запросу волшебное: «простыми словами», Ольга с третьего раза победила эту самую любимую девочку. Вскоре на столе исходила ароматным парком самая большая чашка, найденная на кухне. А Волкова, оценив вид из окна, пыталась прикинуть — можно сесть на подоконник или не стоит?

— Он вас выдержит, — мягко произнес кто-то и Волкова позорно взвизгнула.

Обернувшись, Ольга увидела невысокого старика. Он был одет в строгие брюки, белоснежную рубашку и старомодный жилет. В руках он держал милую корзинку, полную розовых тюльпанов.

— Здравствуйте, — вежливо произнесла Ольга.

— День добрый, Ольга Игоревна. Я Владлен Михайлович, эконо́м Вадима Юрьевича. Хозяин прислал курьера с цветами, — светлые глаза старика блеснули лукавой улыбкой. — А вам, гляжу, приглянулась моя чашка.

Ольга покрылась ярким румянцем и принялась сбивчиво извиняться. Но старик рукой махнул:

— Это у вас с Вадимом Юрьевичем общее. Он выбирает красивую посуду, а пьет из моей «сиротской» чашки.

— Будете чай? — предложила Ольга, желая как-то исправиться.

Все-таки, одно дело когда начальник берет твою чашку, а другое когда это делает непонятная девица.

«Я бы, наверное, побрезговала», вздохнула про себя Ольга и сноровисто приготовила чай. После чего выставила на стол все, что нашла съестного в холодильнике и примостилась рядом с посмеивающимся Владленом Михайловичем.

Старик, ничуть не смущаясь и не смущая Ольгу, принялся за чай с печеньем. Только корзинку с тюльпанами подтолкнул к Волковой и проворчал:

— Там, кажется, нет воды.

— Там специальная губка, — отозвалась Ольга, когда раздвинула цветы и заглянула внутрь.

— И хорошо. Вам что-нибудь нужно? Меня Лешенька, Алексей Сергеевич, то есть, повезет за покупками. Может, чего-то не хватает?

Опешив на мгновение, Ольга замахала руками:

— Да что вы, Владлен Михайлович! Все же есть, даже... Всякие женские штучки.

Старик кивнул и, допив чай, откланялся. Послушав, как хлопнула дверь, Ольга забрала со стола тюльпаны и перенесла их в гостиную. Включив телевизор, она устроилась на

диване, под пледом. Корзину она взяла с собой и, бессмысленно таращась в экран, поглаживала упругие цветы кончиками пальцев. Мысли Ольги витали очень далеко. Ей хотелось верить, что все это не зря. Что у них с Вадимом есть будущее.

Глубоко погружившись в свои мысли, Волкова не заметила как уснула. И вернувшемуся с работы Вадиму предстала забавная и умилительная картина — Ольга, дремлющая в обнимку с корзиной цветов.

Крастов, посмеиваясь, забрал у нее тюльпаны и поставил на стол. Затем выключил телевизор и вышел. Он старался делать все бесшумно — спящая Ольга была настолько хороша, что он не захотел ее будить.

Вернее, он хотел ее разбудить очень определенным способом. Не зря же он закал на дом доставку?

Владлен Михайлович, вернувшийся со своих закупочных дел, помог шефу сервировать стол и покинул квартиру. А Крастов поймал себя на мысли, что любимая холостяцкая берлога кажется ему... тесной? Он ведь так любил свою просторную, отделанную по его вкусу квартиру. Все на месте и ничего лишнего. И *никого* лишнего.

Сев в глубокое кресло, Крастов устался на спящую Ольгу. Когда он *так* вляпался? Когда едва не рехнулся, увидев ее в лифте? Несчастную, перепуганную, но не сдавшуюся? Или когда целовал, сходя с ума от сладости ее губ?

Эти чувства, этот клубок не вмещающийся в его грудь — когда?

«Постепенно», ответил он сам себе. Вначале Ольга заинтересовала его как добыча, а после... А после он понял, что на таких как она нельзя охотиться. Волкова не знает правил и не хочет их знать. А он, Вадим Крастов, не такая мразь, чтобы учить эту чистую прекрасную девочку продавать свое тело.

— Моя, — весомо произнес он.

И подумал, что надо бы присмотреть кольцо с бриллиантом. И побольше, побольше. Раньше он не понимал, почему его коллеги по бизнесу дарят будущим женам кольца с настолько крупными камнями. Это же не особенно красиво. Но теперь... О, теперь он понимал — чем больше камень, тем заметнее кольцо. Тем виднее всем остальным, что конкретно эта женщина — занята.

«Главное не спугнуть», решил он.

— Ахм, — Ольга, почувствовав взгляд, зашевелилась и села на диване. — Привет.

— Привет, — усмехнулся Крастов. — Голодная?

— Чуть-чуть, — Волкова поежилась и спустила ноги на пол.

— Тогда прошу за стол. Я голоден как лесной волк.

— А бывают другие? — рассмеялась Ольга и Крастов тут же принялся перечислять, какие бывают волки.

При этом он помог ей выбраться из-под пледа и тут же запустил руки под мягкое платье.

— Ты холодный, — шепнула Волкова. — И садовых волков не бывает.

— Конечно, ты же Волкова — тебе виднее, — проорчал он и прижался губами к ее шее. — Кажется, я так голоден, что могу умереть, если... не поем.

— Ты решил съесть меня? — ахнула Ольга, когда Вадим прижался губами к ее груди, скрытой платьем.

— М-м-м, а ты против? — он потерся щекой о ее напрягшийся сосок и выпрямился.

— Ты же хотел есть, — шепнула она. — И все остынет.

— Ты права, — кивнул Крастов и одарил ее долгим взглядом, — чтобы съесть тебя мне потребуется много сил. Вина?

— Чуть-чуть, — улыбнулась Ольга и попыталась руками прикрыть грудь.

— Ты стесняешься?

Она отрицательно покачала головой и села за стол.

— Мне нравится, как твои соски выделяются под этим платьем, — доверительно шепнул Крастов и Волкова залилась краской. — Не стоит смущаться, я же не стыжусь того, что моим членом сейчас орехи колоть можно.

— Но он же не торчит над столом, — фыркнула Ольга и Вадим расхохотался:

— Ну прости, я не конь.

=_=_

Волкова, поперхнувшись смешком, покачала головой и строго сказала:

— Хотя бы немного перекуси.

Он серьезно посмотрел на нее и кивнул:

— Да.

— Есть новости? — спросила Ольга.

— Все в работе, — коротко ответил Крастов. — Давай позже, м? Ты же хотела, чтобы я перекусил? Пока что я больше всего хочу *перекусить* тобой.

Ольга смутилась и уставилась в свою тарелку. Крастов что-то ей подкладывал, она что-то ела, но что? Кто бы знал. Ненавязчивая забота, внимание и жаркий взгляд — все это кружило голову как молодое вино.

— У тебя губы сладкие, — шепнул Вадим.

— Сладкие? — переспросила Ольга и облизнулась. — Кажется, нет.

— А мне кажется — да, — одним движением он поднялся из-за стола и оказался рядом с ней. — Иди ко мне.

Притянув любимую к себе, Крастов на мгновение затерялся в ее широко распахнутых глазах. Он видел в них доверие, робкую ласку и любовь. И горечь.

«Не верит мне», с нежностью подумал Крастов. «Бойся надоесть. Глупая мышка, ты застряла со мной лет пятьдесят».

Но он не спешил рассыпать ворох слов. Такие вещи доказывают делами. А потому, подхватив на руки своё бесценное сокровище, Крастов унес ее в постель. Будет у них время для бездумной страсти на ковре или диване.

Крастов опустил Ольгу на диван, навис над ней и, глядя в глаза, хрипло спросил:

— Да?

— Да, — кивнула раскрасневшаяся Ольга. — Очень да.

Она попыталась выпутаться из платья, но это оказалось не так просто — Крастов совсем не помогал. Он осыпал ее шею поцелуями, крепко прижимал к себе и не позволял толком двигаться.

— Одежда же мешает, — выдохнула Ольга.

— А разве мы куда-то спешим?

Ольга только всхлипнула, когда сильные руки стиснули ее бедра и развели их в стороны. Крастов сел, сдвинул подол ее платья и посмотрел на тонкие кружевные трусики. Погладил пальцами, подцепил и стянул их вниз.

Удобно устроившись меж ее разведенных ног, Крастов провел языком по горячей нежной плоти. Ольга сдавленно охнула.

— Тш-ш, расслабься, просто чувствую, — прошептал Вадим.

И Ольга расслабилась. Позволила ему терзать себя губами и выглаживать языком. Сжимать до сладкой боли и вертеть собой так, как ему вздумается.

— Мне хорошо, — шепнула она, облизывая губы. — Мне так хорошо.

— Будет лучше, — хрипло выдохнул Крастов.

Он стянул с нее платье, расправился со своей одеждой и со стоном накрыл ее своим телом. Мягкая, нежная, сладко-теплая — только его.

Для Ольги все смешалось. Вот только что она едва успевала отвечать на его поцелуй, а уже задыхается от его губ на своей шее. Он мял и сжимал ее тело, играл на нем, как на музыкальном инструменте. Он знал ее лучше, чем она сама.

— Пожалуйста, — выдохнула она. — Пожалуйста, мне нужно...

Он вошел одним движением. Одним толчком он заполнил ее полностью. Изнутри обожгло страстью и Ольга, всхлипнув, подалась навстречу. Они двигались в упоительном ритме, подхватывая и продолжая, подхватывая и продолжая, сливаясь воедино. До тех пор, пока мир не выцвел, унося сознание куда-то за край земли.

Едва отдышавшись, Ольга коснулась губами виска Крастова и тихо выдохнула:

— Мне казалось, что я сейчас умру.

— Не со мной, — ухмыльнулся Крастов. — На небеса и обратно, детка.

Последнее он сказал тоном записного пикапера из дурной комедии и Ольга поперхнулась смешком:

— Ну только если так. И, знаешь, кажется я проголодалась.

Крастов расхохотался:

— Можем заказать пиццу. И посмотреть какой-нибудь фильм. Как тебе идея?

— А кто выбирает? — прищурилась Ольга и тут же предложила, — давай по очереди. Чтобы узнать вкусы друг друга.

— И кто будет первым?

— Ты, — улыбнулась она.

Пока Вадим заказывал пиццу и выбирал фильм, Ольга устроила им уютное гнездышко из пледов и подушек. А после, забравшись на диван с ногами, задумалась. Какой фильм может выбрать Вадим? Боевик? Триллер? Ужастик? Или...

— Зеленая миля, — возвестил Крастов. — Или у нас романтик?

— У нас приятное времяпрепровождение, — фыркнула Ольга. — И я тоже люблю Кинга.

Пицца приехала вместе с колой, которая отправилась в холодильник. Вместо газированного напитка Крастов открыл вино.

— Странное сочетание, — хихикнула Ольга.

— О, это есть ужасное плебейство, — заржал Крастов. — Но я люблю пиццу, и я люблю этот сорт вина.

«А меня?», хотелось спросить Ольге. Но она не стала. Она и так чувствовала, что получила больше, чем могла. Вряд ли Вадим жевал пиццу со своими красавицами.

После фильма они ушли спать. А утром Вадим заставил ее экстренно собирать чемоданы:

— Я же говорил про теплое море и горячий песок? Хочу тебя в прибрежных волнах.

— А туда песок не набьется? — усомнилась Ольга.

— Вытряхнем, — шепнул Вадим.

Пожав плечами, Волкова уточнила, насколько они едут и решила, что для двух дней ей много вещей не нужно. Чемодан был упакован за час, после чего они, выпив по чашке кофе, отправились в аэропорт.

— У меня есть правило, — Крастов вытащил ее и свой телефон. — Никаких звонков.

— Серьезно?! — поразилась Ольга.

— У меня есть второй номер, на который помощник может мне позвонить только в самом исключительном случае, — серьезно ответил Крастов. — Я не вижу смысла в отдыхе, который постоянно прерывается звонками. С тем же успехом можно остаться дома. Так что, как только заселимся, сделаешь пару селфи и телефон выключаем.

==

Перелет Ольга проспала. Проснулась только в тот момент, когда Крастов поднял ее на руки и вынес из самолета.

— А как же таможенный досмотр? — сонно нахмурилась она. — И все такое?

— Все такое уже улажено, — фыркнул он. — Не заморачивайся. Надеюсь, у тебя нет музейно-культурных предпочтений? Если захочешь погулять по Лувру и рассмотреть Эйфелеву башню — это без меня.

— Хочу, — улыбнулась Ольга и потерлась носом о его плечо. — Но быть рядом с тобой — ценнее.

Он коротко кивнул и спокойно сказал:

— Значит, слетаешь сюда без меня. Я, признаться, совершенно не музейная личность. Особенно учитывая, что к музеям прилагаются толпы туристов.

По трапу Крастов снес ее на руках, а после удобно устроил в юркой бежевой машинке.

— Здесь не очень любят внедорожники, — пояснил Вадим. — Или мне только так кажется? В любом случае, эта малышка хороша на местных дорогах.

Бросив пару слов водителю, Крастов сел рядом с Ольгой.

— Скоро будем на месте.

Неуверенно кивнув, Ольга принялась вычислять — как можно добраться от Парижа до... А куда они, собственно, едут?

— Ты проспала два авиаперелета, — рассмеялся Крастов. — Сан-Тропе. В нищей юности это была моя мечта — иметь возможность просто взять и поехать туда, куда стекаются знаменитости. Правда, к тому моменту, как у меня появились деньги, мечта несколько поблекла. Но я все равно приезжаю в Сан-Тропе.

— Не потому что хочешь, а потому что когда-то этого хотел? — тихо спросила Ольга.

Крастов неловко пожал плечами:

— Думаешь, глупо?

— В детстве я мечтала питаться одними лишь конфетами и пить только яблочный сок, — задумчиво сказала Волкова. — Было приятно исполнить эту мечту. Правда, уже к вечеру мне захотелось шашлыка, кетчупа и томатного сока.

Он только хмыкнул:

— Твою мечту легко исполнить. А какая у тебя теперь мечта?

— Большой светлый дом, любимый мужчина, дети и большой лохматый добрый пес. Чтобы он постоянно пачкал пол грязными лапами, а я из-за этого ворчала, — прикрыв глаза прошептала Ольга. — И чтобы все домашние знали, что на самом деле я не злюсь. А просто... Просто ворчу.

— Это лучшая мечта, что я слышал, — хрипло произнес Крастов.

После этого разговор не клеился. Ольга не отводила взгляда от окна машины, а Крастов так же неотрывно смотрел на нее. Кто о чем думал было неизвестно, вот только в уголках губ Вадима притаилась улыбка. Кто знает, может, он сможет исполнить мечту Ольги?

Завернув на крутом повороте, машина подъехала к красивым кованым воротам. Из небольшой, хорошо замаскированной будки вышел охранник и ворота распахнулись. Машина въехала на широкую подъездную аллею.

— Как красиво, — заморожено произнесла Ольга. — Столько цветов. И такое небо — синее-синее, как будто акварельное.

— Закаты здесь еще краше, — улыбнулся Крастов. — Знаешь, наверное, чтобы действительно исполнить мечту мне нужно было приехать не в одиночестве.

Волкова искоса посмотрела на Вадима и прикусила губу. То есть, он никого сюда не возил? Приезжал один?

«Спросить или не спросить?», подумала она и решительно отбросила дурацкие мысли. Он ведь уже сказал, что нужно было приезжать не в одиночестве. Значит, вывозил своих куколок куда-то в другое место.

— Предлагаю искупаться в бассейне, а после устроиться на террасе с вином, — шепнул Крастов.

— Отличная идея, — выдохнула Ольга. — Только, если мы на берегу моря, то, может быть, стоит искупаться в море?

— Успеем, — улыбнулся Крастов. — Ну что, выгружаемся. Пара селфи и телефон в сейф?

Ольга согласно кивнула. В этот раз ей и самой хотелось наделать как можно больше фотографий. Окружающая ее природа просто требовала запечатлеть ее на сотне снимков.

Прекратить фото-охоту Волкову заставил тихий смех Крастова. Смутившись до слез, она быстро выбросила в инстаграм пару снимков и тут же выключила телефон. Даже не посмотрела на пришедшее смс.

— Прости, — он покачал головой и взял ее телефон. — Просто ты была такая счастливая, что и меня накрыло. Наши вещи уже отнесли в дом. Идем?

— Идем, — смущенно улыбнулась Ольга.

=-=-

Вытащив голубой отдельный купальник, Ольга переоделась и задумалась, что же надеть поверх? Белый сарафан с рукавами фонариками и нежно-фиолетовыми ирисами должен подойти.

— Ты готова? — спросил из-за двери Вадим и добавил, — очень жестоко выгонять меня из нашей общей спальни.

— Я просто не хотела переодеваться при тебе, — смутилась Ольга и открыла дверь.

— Правильно, — согласился Крастов к ее удивлению. — Я бы не сдержал свои порывы. Но ты, если уверена в своей выдержке, можешь посмотреть на меня.

Фыркнув, Ольга села на огромную кровать и, подобрав под себя ноги, важно кивнула:

— Можешь начинать.

Рассмеявшись, Вадим достал плавки и быстро разделся. Рассматривая его сильное, мускулистое тело, Ольга засомневалась в своей выдержке. Ей хотелось провести ладонями по широким плечам, прижаться всем телом к спине и ощутить жар крепкого тела.

— Кто-то покраснел, — хмыкнул Крастов. — Мне приятно.

Поверх плавков он надел бежевые льняные брюки, а на плечи, не застегивая, набросил

рубашку.

— Бассейн? — мурлыкнул Вадим и протянул Ольге руку. — Или?

— Бассейн, — решительно произнесла Волкова. — Не зря же мы переодевались.

— Как скажешь.

Что приятно удивило Ольгу, особняк был, хоть и роскошным, но все же уютным. Никакой излишней помпезности, никакого нарочитого богатства.

«Хотя, наверное, так и должен выглядеть по-настоящему хороший дом, над которым поработал толковый дизайнер», вздохнула про себя Волкова.

Мягкие пастельные тона, перетекающие один в другой, редкие, но повешенные к месту картины. Акварельные пейзажи и никакого тяжеловесного масла. Практичная, но при этом красивая мебель.

И огромный крытый бассейн.

— Вода оптимальной температуры, — с видом знатока произнес Крастов. — Приятно теплая, если перевести на человеческий язык.

«И никакой хлорки», поддакнула про себя Ольга.

Подле бассейна уже были установлены лежаки, на которых аккуратными стопочками лежали белоснежные полотенца и халаты. Между лежаками поместился стол. Под ним притаился небольшой переносной холодильник.

— О мои глаза, — хрипло выдохнул Крастов, когда Ольга скинула сарафан. — К черту бассейн, вернемся в спальню. Хотя здесь по всему дому предостаточно диванов и кресел.

Не позволяя Вадиму развить тему, Ольга бултыхнулась в воду. Конечно, она хотела сделать это красиво, как в рекламе. Но получилось с шумом, брызгами и сдавленным ойканьем.

— Цела? — хохотнул Крастов. — От меня не убежишь!

Вот он вошел в воду идеально — плавно, почти беззвучно. И в два широких гребка нагнал хохочущую Ольгу.

— Заниматься этим в бассейне — моветон, — состроив строгую рожицу выдала Ольга и, обрызгав оторопевшего Вадима, попыталась отплыть прочь.

Вдоволь набесившись в воде, они добрались до лежаков. С видом бывало бармена, Вадим предложил любимой несколько безалкогольных коктейлей, что прятались в переносном холодильнике.

— Ой, ну я даже не знаю, — принялась дурачиться Ольга, — все такое вкусное.

— Для вас, миледи, могу слить все в один бокал, — ухмыльнулся Крастов.

И Ольга тут же отреагировала:

— Клубнику с мятой. А дыню я у тебя попробую.

— Ты чудо, — вдруг посерьезнел Вадим и протянул Ольге тонкостенный бокал с коктейлем.

Смутившись, она отвела глаза. Что ответить на это? Нет, это ты чудо?

Выпив коктейль, Ольга только чудом удержала зевок.

«Я проспала два авиаперелета и все равно хочу спать», вздыхала она про себя и пыталась разлепить глаза.

— Пойдем, — мягко сказал Крастов. — Устроим себе сиесту.

— А в Сан-Тропе бывает сиеста? — усомнилась сонная Ольга.

— У нас — бывает. Идем-идем, мы на отдыхе, а не на работе. Знаешь, главное правило хорошего отдыха? Хочешь спать — спи, голоден — поешь. Хочешь гулять — гуляй. А не

«обязательная программа культурного человека» и бесконечные статьи на тему «Что вы должны увидеть в таком-то городе».

Завернув Ольгу в пушистый халат, Крастов приобнял ее увлек обратно в спальню. К своему стыду, Волкова отключилась еще до того, как он укрыл ее тонким легким одеялом.

=-=-

Утро понедельника наступило до обидного быстро. Еще вчера Вадим ласкал ее звенящее от удовольствия тело на нагретой террасе, а уже сегодня — Москва. Пасмурная, запруженная машинами столица, которая задыхается от бесчисленного количества людей, ищущих свое счастье. Или теряющих его.

Покачав головой, Ольга затаенно улыбнулась. Надо же, какие мысли приходят с утра в голову?

Окинув взглядом спящего Вадима, она не без сожаления выбралась из теплой постели. До будильника еще полчаса, нет смысла дремать. Только голова заболит.

Мурлыкая себе под нос песенку, Ольга приняла душ, умылась и, включив фен, немного подсушила волосы. Времени достаточно, досохнут сами.

Набросив на себя короткое платьице, Волкова выскользнула из ванной комнаты. И тут же услышала шум на кухне.

«Поет Крастов так себе», хихикнула она про себя. «Мужественно, но не в такт».

На светлой кухне кофеварка, любимая девочка не только Вадима, но и Ольги, уже выдала порцию живительного напитка. А в центре стола стояло блюдо с булочками. Еще теплыми булочками.

— Если это ты испек, — серьезно сказала Ольга, — то лови меня — я падаю в обморок.

— Нет, это доставка, — хохотнул Крастов. — Я мужчина в самом расцвете сил, обладаю многими талантами и щедро одарен природой. Но пекарь из меня преотвратный. Заметь, я даже готов это признать.

— Что же делать? — притворно огорчилась Ольга. — А я так рассчитывала, что ты пекарь...

— Думаю, я должен поразить тебя другими талантами, — хрипло выдохнул Крастов и, подойдя к Ольге вплотную, подхватил ее на руки.

— Работа, — пискнула Волкова.

— Начальник здесь, — жарко выдохнул он ей на ухо. — Расскажи мне об экономической ситуации... м-м-м, на юге страны.

— А? — оторопела Ольга, — я ничего не знаю про экономическую ситуацию на юге страны.

— Это плохо, — очень серьезно сказал Крастов и посадил ее на стол. — Это просто ужасно, Ольга. Тебе придется развести свои очаровательные ножки.

Раскрасневшись, она плавно развела ноги и задохнулась от накатившего смущения, когда Крастов склонился вниз и осторожно поднял короткий подол ее шелкового платьица.

— Тебе идет белое кружево, — он неотрывно смотрел туда, где сейчас копился весь жар Ольгиного тела.

— Д-да?

— Да, нежная розовая плоть под тонким белым кружевом, это прекрасно.

Сдвинув в сторону трусики, Вадим осторожно провел пальцами по гладкой коже. Еще и еще. Ольга несдержанно всхлипнула.

— Давай-ка снимем это, — он выпрямился и помог ей избавиться от белья.

— Это ведь кухня, — выдохнула Ольга.

— Если стол сломается, подадим в суд, — хмыкнул Крастов.

Склонившись, он принялся раздражать ее языком. Водить по кругу, иногда отстраняясь, заставляя ее ерзать и едва не молить о продолжении.

— Пожалуйста, — всхлипывала Ольга. — Пожалуйста.

О чем она просила Волкова и сама не понимала. Для нее все слилось в сплошное марево острого, но недостаточного удовольствия. Ей казалось, что вот-вот, еще немного, еще чуть-чуть и ей будет хорошо. Запредельно хорошо.

Подавившись собственным вздохом, она коснулась рукой волос Крастова и жестко выдохнула:

— Я хочу тебя внутри. Немедленно.

— Моя властная девочка, — рассмеялся он.

Выпрямившись, он легко стянул домашние брюки и провел рукой по вздыбленному члену. Поглаживая себя, он посмотрел Ольге в глаза и спросил:

— Это хочешь? Я могу закончить губами. Все для тебя.

— Хочу, — выдохнула она и подвинулась ближе к краю. — Хочу.

Разведя ноги еще шире, она только вскрикнула, когда он полностью заполнил ее.

Крастов взял бешенный ритм. Он вбивался в нее вновь и вновь, не давая ни мгновения на передышку. Ольга сдавленно стонала, изредка срываясь на всхлипы. С ее губ срывалось жаркое «Да, сильнее. Мне нужно». Вадим был неутомим. Он идеально подходил для нее. Идеально. Его толстый горячий член был создан для того, чтобы доставлять ей удовольствие.

Напряжение, копившееся внизу живота, расцвело ослепительно ярким цветком. Ольга задохнулась, крупно вздрогнула и приникла к груди Вадима.

— Хорошо, — выдохнула она. — Как же мне хорошо с тобой.

Он прижался губами к виску Ольги и аккуратно вышел из нее.

— Ты превратил меня в желе, — пожаловалась она и прикрыла глаза.

— Это была моя цель.

Он куда-то потянулся, а после провел чем-то мягким по ее половым губам. Через мгновение Ольга была закутана в мягкий плед и посажена стул.

— Пей кофе, с добрым утром, — широко ухмыльнулся Крастов. — А я в душ.

«Мне бы тоже надо», лениво подумала Ольга и сделала глоток ароматного напитка. «Вот уж правда, с добрым утром».

==

В офисе Ольга с трудом включилась в рабочую суматоху. Ленивые выходные в Сан-Тропе и сегодняшнее "доброе утро" от Вадима совершенно ее расслабили. Да так, что она вспомнила про телефон только получив е-мейл от подруги, в котором та крайне нецензурно вопрошала, какого черта Ольга вечно недоступна.

Включив телефон, Ольга оставила его в кабинете, а сама вышла к секретарю. Забрать бумаги на подпись, да и просто размяться.

"Включи уже голову, Волкова", злилась она сама на себя.

Утренний секс совершенно не стимулировал умственную деятельность. Интересно, Вадим так же мучается?

Но две чашки кофе, несколько косых взглядов и пара ошибок допущенных секретарем вернули Ольгу в реальность. Секретарь получила на орехи, очень умеренно и крайне вежливо, а обладателям косых взглядов было подарено несколько сладких улыбок.

— И, пожалуйста, когда закончите переделывать документы, — Ольга пристально посмотрела на своего секретаря, — еще чашку кофе.

Девушка поджала пухлые губки и раздраженно кивнула.

«Спит и видит, как я с треском вылетаю», вздохнула про себя Волкова. «Как и все, кроме Вадима».

Вернувшись в кабинет, Ольга с удивлением посмотрела на "танцующий" телефон. Казалось, тот просто разрывается от смс-ок.

Взяв трубку в руки, Волкова с изумлением прочитала краткий отчет — восемьдесят девять пропущенных звонков от абонента "Мама", тридцать два пропущенных от неизвестного номера, одиннадцать входящих смс.

"Ничего себе, на выходные телефон отключила", поразилась Ольга и моментально набрала мать.

— Где ты была?! — тут же набросилась на нее родительница.

— Проводила выходные со своим мужчиной. У него есть правило — выключать телефон на время отдыха, — нахмурившись ответила Ольга. — И, пожалуйста, мама, выбирай тон. Я уже взрослая девочка...

— Ты — да, а вот бедная Светочка! Ребенок потерялся, не выходит на связь, а ты...

Чуть отведя телефон от уха, Ольга выслушала какая она черствая и неблагодарная, какая бессердечная и жестокая. И еще с десятков добрых эпитетов от любящей родительницы.

— Вы от меня-то что хотите? — прервала она в итоге словесный поток. — Сходить в полицию? Я не уверена, что от меня примут заявление, но могу попробовать.

— Съезди в общежитие и поищи Свету там, — строго произнесла мама.

— Нет никакого общежития, — устало сказала Ольга. — Этого института в принципе не существует в Москве.

— Вместо того, чтобы помочь она еще и напраслину на ребенка возводит, — ахнула мама. — Ольга, я ведь воспитывала тебя другой! Немедленно, слышишь, немедленно езжай в Светочкин институт и найди ребенка! Поговори с ее однокурсниками, наверняка они что-то знают. Светочка добрая и открытая девочка, наверняка у нее много друзей.

— Я на работе, мама, — устало отозвалась Ольга. — На работе. Через час у меня важное совещание. И даже если бы его не было, я не могу, понимаешь, физически не могу найти общежитие, которого нет!

— Да что там у тебя может быть важного, — хмыкнула мама. — Сколько бумаги заказать в офис? Ты же секретарь. Отпросись. В конце концов, напряги своего мужчину. Ты что, не понимаешь? Светочка совсем одна в этой вашей Москве.

Рассердившись, Волкова сбросила телефон. Который тут же разразился новой входящей трелью.

— Да, — бросила Ольга, думая, что это перезванивает мама.

— Слушай, это я. Привет. Тут у меня какое-то вусмерть пьяное чудовище под дверью скребется. Тебя требует.

Отведя телефон от уха, Ольга посмотрела на экран. Абонент Нинок.

— Нина, — выдохнула Ольга, — спроси у этого чудовища, не Света ли оно случайно.

Тишина, шорох, потом Нинка радостно отвечает:

— Оно Света. Требуется, чтобы ее немедленно впустили и налили шампанского, поскольку у нее сегодня праздник. Хотя я тебе скажу, что праздник этот длится как минимум пару дней. Ну, насколько я могу судить — дверь я ей еще не открыла.

— Господи, — застонала Ольга. — День ведь так хорошо начинался!

— Рассказывай, — тут же приказала Нинка.

Весь рассказ уложился в пару строк, на что подруга расхохоталась и спокойно сказала:

— Не ссы, я все сделаю в лучшем виде. Я тут успела с интересным мужчиной познакомиться. Счас мы ее прокапаем, все официально оформим и отправим родственникам вместе с бумажками. Пусть любуются на своего ангела. Все, целую. Вечером отпишусь и в цвете расскажу.

Сев за стол, Ольга устала на темный экран телефона. Может, ей стоит позвонить маме? В конце концов, они ведь действительно волнуются из-за Светы. Но что она скажет? Найдена в непотребном состоянии?

"Надо звонить. Мать себя до инфаркта накрутит", решила Ольга и набрала материн номер.

— Совесть замучила? — устало спросила родительница.

— А ты корвалол пьешь? — вопросом на вопрос ответила Ольга и тут же, без перехода, добавила, — нашла ваша Света. Я на свою квартиру жиличку поселила, она позвонила и сказала, что под дверью пьяная вусмерть девица. Отзывается на имя Света, требует шампанского.

— Что?! Светочка не могла!

— Видимо, заставили, — флегматично отозвалась Ольга. — Ее прокапают, затем отправят вам. И, мам, ладно ты, но твой любимый сын что, гуглить не умеет? Дай ему трубку.

— Зачем?

— Дай. Ему. Трубку, — зло отчеканила Ольга.

— Ну, че? — через пару минут раздалось из динамиков.

— Если ты не хочешь, чтобы я через суд потребовала своей доли в материнской квартире, — жестко отчеканила Ольга, — будь столь любезен убедительно доказать, что никакой Академии Штиглица в Москве нет. Если Света продолжить портить мне жизнь, я могу и вернуться в родные пенаты.

— Понял, — буркнул парень и отключился.

— Теперь осталось только Коврову-младшему на связь выйти, — выдохнула Ольга, — и день окончательно испорчен.

Но нет, больше этот день Волкову не подводил. Она вполне неплохо выступила на совещании, вещая в соответствии с тщательно выстроенным сценарием, переданным ей Крастовым. Затем до конца дня успела развести по разным углам девочек из бухгалтерии — дамы не поделили сисадмина. И, к вечеру, удобно устроившись в машине, Ольга прижалась к плечу Вадима и тихо выдохнула:

— Хорошо, что этот день закончился.

— Да вроде неплохой день, — удивился Вадим.

И тут Ольга в лицах поведала ему историю своей семьи.

— А, это та самая подруга у которой ремонт? — припомнил Вадим.

— Она самая, — фыркнула Ольга. — Кстати, надо позвонить, узнать как там Света. И сколько надо заплатить за капельницы. Нина, конечно, обещала написать, но я волнуюсь.

Трубку Нинка не взяла, зато перезвонила минут через пятнадцать.

— Прости, ворковала с моим зайчиком, — выпалила подруга. — В общем, ты из-за звезды этой звонишь? Ну, надеюсь ты сидишь — королевишна ваша в положении. Как на

ребенке сказался запой и капельница — неизвестно.

— Господи.

— Ага, доктор сказал восемь или девять недель, — радостно продолжила Нинка. — Звони своим родичам, пусть со свистом едут. Эту звезду пока в вип-палату положили. Но если будет более важный клиент, то отправится в обычную.

— Сколько с меня?

— Да ты что, не мешай моему мужчине производить на меня впечатление, — хохотнула Нинка. — В общем, как сможешь выбраться, я, три бутылки вина и торт-мороженое ждем тебя.

Отключившись, Ольга с минуту смотрела в пространство, а после перевела взгляд на Вадима:

— Она еще и беременна.

— Подруга?

— Света, — вздохнула Ольга и вновь взялась за телефон.

Коротко просветив мать об особенностях Светочкиного положения, она поспешно отключилась. Не хватало еще выслушивать все эти скорбно-радостные вопли. Ведь мать тут же начала метаться между "ох, как же так, такая молодая" и "ребенок это всегда радость".

— Отключаешь телефон?

— Нинка на е-мейл напишет, — пожала плечами Ольга, — а от остальных... Ну их. Я не готова все это терпеть. Может я и правда черствая, злая и жестокая, но... Не могу я так!

— Смирись, — хмыкнул Крастов. — После того, как мне удалось чуть высунуть ноздри из дерьма, у меня сразу столько любящих родственников, давних друзей и знакомых нарисовалось — не поверишь.

— Поверю, — уныло вздохнула я.

Перед сном Ольга все-таки включила телефон. Всего одна входящая смс.

"Будь ты проклята. Кто тебя просил лезть" от незнакомого номера.

«Ставлю свою зарплату, что это Светочка. Добрый ребенок, ангел небесный и все такое. Интересно, от кого она залетела? По-любому ведь кто-то из нашего родного Мухосранска».

Подкатившись под надежный теплый бок Вадима, она пихнула телефон под подушку и закрыла глаза. Одной проблемой меньше. Спать. Просто спать и все.

==

Вторник начался не как обычно — когда Волкова проснулась, Вадима уже не было. На столе в кухне ее ждал огромный букет нежно-розовых тюльпанов и чуть остывшие круассаны.

«Видимо, было что-то срочное», подумала Ольга и села за стол. «Лучше бы разбудил меня».

Но она успеет сказать любимому, что...

«Любимому?» Волкова чуть не поперхнулась кофе. А после пожала плечами, да что уж там? Пора смириться — она любит. Она поняла это достаточно давно и теперь имеет право называть Крастова «любимым». Неизвестно, долго ли продлится это счастье, но...

«Зато будет что вспомнить».

Приехав на работу, она несколько часов провела в своем кабинете. В этот раз даже для нее, подставной начальницы, нашлась работа. Разобравшись с бумагами, Ольга решила выйти до кафетерия. После напряженной работы безумно хотелось чего-то сладкого. Чего-то сладкого и, обязательно, кремowego.

Стоя в очереди, она услышала разговор двух молоденьких сотрудниц. Они со вкусом обсуждали... Обсуждали провал их фирмы?

— ...Кто бы мог подумать, что...

— ...ага, представляешь? Крастов ведь еще никогда не...

— Это его подстилка виновата, — подытожила одна из болтушек и тут же мило прощбетала, — яблочный штрудель, ванильный латте и два шарика мороженого!

— Почему не три? — улыбнулся ей в ответ симпатичный парень. — Вы ведь три берете — шоколад, ваниль, клубника.

— Ах, решила стать чуть стройней, — кокетливо отозвалась худая, как жердь девица. — Поэтому только шоколад и клубнику.

Наконец девицы отошли и Ольга, порядком ошарашенная свалившимся на нее слухом, рассеянно заказала капучино и несколько эклеров.

— С собой, пожалуйста.

Вернувшись в кабинет, она принялась звонить Вадиму. Но телефон не отвечал.

«Неужели это моя вина?!», панически думала она и вновь набирала телефон.

«Но я ничего не делала. Ни-че-го!», она нарезала круги по своему кабинету.

До самого вечера Ольга не находила себе места. Мог ли Ковров обернуть все так, как будто она действительно на него работала?

«Мог», признала Ольга. «Мог. Я посчитала его ничтожеством. Недооценила».

Волкова в красках представила, как Крастов бросит ей в лицо пафосное: «Я доверял тебе». А она даже не сможет никак оправдаться.

«Стоп. Я же толком ничего не знаю. Просто услышала двух куриц из статистики», Ольга попыталась вернуть себе боевой дух.

Но в этот же момент пискнул телефон.

«Спасибо, детка».

«Твою ж мать», Ольга рухнула в свое кресло. «Твою ж мать».

За пять минут до конца рабочего дня за ней зашел охранник. Тот самый, что был вместе с Крастовым, когда они спасли ее из лифта.

Нахмурившись, Ольга вспомнила как зовут мужчину. Алексей Сергеевич.

— Приказано доставить вас домой, — улыбнулся он. — Начальник очень занят.

«Домой это не на склад», хмыкнула про себя Ольга и встала.

— А чего это вы? Заболели? — охранник кивнул на нетронутую чашку капучино и подсохшие эклеры.

— Аппетит пропал.

— Это плохо, — покачал головой Алексей Сергеевич.

В машине Ольга пыталась настроить себя на деловой лад. Она должна убедить Вадима что ее вины в случившемся нет.

Вот только квартира была пуста. На кухонном столе все так же стояли нежно-розовые тюльпаны, а у плиты суетился Владлен Михайлович.

— Я сейчас уйду, — улыбнулся он. — Сегодня на ужин паста с морепродуктами. Приятного аппетита, Ольга Игоревна.

— А где...

— Вадим Юрьевич очень занят, просил не беспокоить, — улыбнулся Владлен Михайлович.

Это был очень пустой, отвратительный вечер. Ольга, приготовившись ко сну, не смогла

лечь в постель, где они с Вадимом... Где...

— Нет уж, — буркнула она и постелила себе на диване в гостиной.

«Не тот ты человек, Волкова, чтобы интриги и подковерные игрища приносили тебе пользу», вздохнула она и провалилась в тревожный сон.

=-=-

После ночи на диване Волкова проснулась разбитой. Да еще и с опухшими глазами.

«Кажется, я рыдала во сне», мрачно подумала она, глядя на себя в зеркало.

Умывшись, Ольга вытащила всю свою косметику и принялась колдовать над опухшим лицом. Спасибо маскам и патчам — через полчаса кожа сияла здоровьем и от красноты и припухлости не осталось и следа.

Выбрав костюм, Волкова заглянула в кухню и тяжело вздохнула — новый букет. Это ее немного приободрило, вряд ли Крастов стал бы посылать ей цветы, если бы считал ее предательницей.

«Но это может быть и не Вадим. Или Вадим, но не сам — вдруг он сделал заказ и не отменил его? А люди просто отрабатывают полученные деньги?».

Настроение и без того не радовавшее позитивом, стремительно поползло вниз. А потому горячие круассаны были проигнорированы. Ольга наскоро перекусила парой йогуртов и отправилась одеваться.

Внизу ее уже ждал Алексей Сергеевич и Волкова, решительно проигнорировав открытую заднюю дверь автомобиля, села рядом с водителем.

— Где Вадим?

— Он очень занят, — Алексей Сергеевич не отрывал взгляд от дороги.

— Тогда везите меня в парк. Я буду кормить голубей и прогуливать работу, — приказала Ольга.

— Не велено. Но я могу отвезти вас до офиса, а после вызвать такси.

— Спасибо, с вызовом такси я справлюсь сама.

Ольга вытащила телефон и накидала подруге смс:

«Ночью с тобой».

Через мгновение пришел ответ:

«О, ты научилась вовремя предупреждать? Пока ты на работе, я куплю ту синюю надувную хрень»

Фыркнув, Волкова отписала:

«Синяя надувная хрень — матрас, не пугай продавцов, а то они тебя отправят в интим-магазин»

«МатраЦ», пришел лаконичный ответ и Ольга призадумалась, все-таки матраС или матраЦ?

«А не все ли равно?», решила она и отправила подруге ржущий смайлик.

Весь день Волкова вертелась как белка в колесе. Впервые за последние дни и недели ей довелось работать на износ. Телефон разрывался от звонков, документы терялись в самый неудобный момент, а находились тогда, когда уже не нужны.

И что характерно, «доверенные лица» Крастова слились именно сейчас, когда сам шеф неизвестно где, а его зам — глуповатая подстилка.

Конечно, Ольга не считала себя подстилкой, да и в своем уме вполне была уверена. Но ведь именно такой образ они с Крастовым разработали? И теперь все рухнуло на ее плечи.

Вечером, выползая из офиса, Ольга проигнорировала Алексея Сергеевича и прыгнула в

подъехавшее такси. Назвав домашний адрес, она, здраво оценив свои душевные силы, отписала подруге:

«Встреть меня у магазина».

На что пришла смс:

«В холодильнике четыре бутылки вина и торт, на сковороде шкворчит мясо, в кастрюле эротично булькает картошка. Ты хочешь что-то еще?!»

«Я люблю тебя», отправила Ольга своей лучшей и единственной подруге, после чего убрала телефон.

Расплатившись с таксистом, она вышла и быстрым, решительным шагом направилась к подъезду. Было страшно. На мгновение даже закралась мысль — подняться пешком. Не входить в этот подозрительный лифт, но...

«Они здесь уже не живут», сказала себе Волкова. «Ты будешь всю жизнь бояться?! Сначала сдашься перед конкретно этим лифтом, а потом во все остальные заходить не будешь?».

Так, взяв себя на слабо, она вызвала лифт и, порадовавшись, что он пустой, поднялась на свой этаж.

— У, да на тебе лица нет, — поприветствовала ее подруга. — Все так плохо? Я могу переложить водку в морозилку.

Крепко обняв Нину, Ольга тихо выдохнула:

— Мой сегодняшний день — дерьмо на хлебе.

— Тогда мой руки и дуй на кухню, — деловито распорядилась Нинка. — А куда делись твои алкаши соседи?

— Открой вино, — усмехнулась Ольга. — И я расскажу тебе страшную сказку.

Говорить и пить оказалось не так и сложно. Даже куда проще, чем если бы все это пришлось пересказывать под чай или кофе.

— А клевый мужик этот твой шеф, — задумчиво произнесла Нинка.

— Только он пропал.

— Пф, пропал. Вот мой козел — пропал, на пару дней. Я чудом выкрутилась. А твой... Не-эт, он прячется. Но! Оставил с тобой этого Алексея, заказал доставку цветов и...

— И не предупредил, — психанула Ольга.

— Слушай, если бы ты была спокойна как удав, то у кого-то это могло бы вызвать подозрения. А сейчас, — Нинка ловко раскупорила третью бутылку вина, — а сейчас красота. Все слились. Даже если среди этих сливунов не все предатели, все равно хорошо. Кому нужны ненадежные люди? Зарплату-то Крастов им не срезал? Значит, должны были умом подумать или прийти с ним поговорить. Не, чую я, что ты выловила нормального мужчину.

— Если счет в банке...

— А когда меня привлекал счет в банке? — серьезно спросила Нинка. — Мои самые лучшие отношения были с Ромкой, автослесарем. И если бы не та авария...

Нина замолчала, а Волкова искренне пожалела о своей глупой фразе. Но долго грустить подруга не стала, тряхнув головой, она решительно продолжила:

— Твой Крастов мужчина, который легко берет на себя ответственность. Так что, я уверена, он все продумал. Пей давай, вино хорошее, утром болеть не будешь.

Подруга оказалась права. Ну, почти права. Похмелье практически отсутствовало, но «болела» Ольга все утро и весь день и даже часть рабочего вечера. Крастов так и не

вернулся, и ей вновь пришлось впрягаться в настоящую работу.

«Тяну из последних сил», отбила она смс подруге.

«Дерни кофейку», пришла ответная смс. «И подумай о том, что твой мужчина будет тобой гордиться».

«Я сама собой горжусь», ответила Ольга.

Убрав телефон, Волкова мрачно покосилась на пустую чашку из-под кофе и решила не следовать совету подруги. Все-таки слишком много кофеина — не лучший вариант.

В таком безумном темпе пролетела вся неделя. Правда, Ольга все же продолжила жить в квартире Крастова. Там были вещи, да и вообще...

«Тут больше шансов его встретить», сказала она себе. «Только не надо ни на что надеяться. Нинка вечно видит в людях лучшее».

Вечер пятницы наградил Ольгу нервным тиком и желанием наорать на подчиненных. Но она себе этого не позволила.

«Крик никогда не помогает», как мантру повторяла она про себя. И совсем не замечала, что на нее перестали смотреть как на надувную куклу. Сама не заметив, Волкова прошла крещение огнем и восстановила свою репутацию. Несмотря на то, что кипа документов на столе Крастова вот-вот подопрет потолок. Все-таки, какой ни была должность у Ольги, а некоторые вещи подписывать она не имела права.

Закрыв кабинет, Волкова поправила сумочку, тепло попрощалась со своей секретаршей и направилась к лифту. Около которого мялся ее водитель.

— Ольга Игоревна, — несколько смущенно пробасил Алексей Сергеевич. — Мне бы вас похитить надо.

— Похитить? — оторопела Волкова.

— Похитить, — кивнул водитель. — Вы не сопротивляйтесь, ладно? Вам понравится. Ну, не я. А результат.

=6=

Волкова оторопела посмотрела на водителя и осторожно уточнила:

— Что именно мне понравится? Подвал?

— Почему подвал? — искренне удивился Алексей Сергеевич и добавил, — это приятное похищение, хорошее.

Тут до Ольги дошло, что ее, вероятнее всего, отвезут к Вадиму. А потому она спокойно позволила завязать себе глаза и усадить в машину.

"Все-таки у Крастова интересное чувство юмора. И чувство уместности", думала Ольга и тяжело вздыхала. Ехать в машине и не понимать куда тебя везут — не самое приятное ощущение. Немного успокаивал тонкий аромат цветов, судя по всему на заднем сиденье лежал букет роз.

"Жаль я не посмотрела, может там, позади, и Вадим сидит. Молча", развеселилась Волкова.

Машина остановилась.

— Я помогу, — поспешно произнес Алексей Сергеевич. — Сейчас поступенькам и лифт. А потом еще раз по ступенькам. Так что, не подвал, а крыша.

— С которой меня столкнут? — фыркнула Ольга и улыбнулась. — Я ведь даже не подготовилась.

— Шутки у вас, Ольга Игоревна.

Миновав обещанную лестницу и терпеливо выждав, пока лифт поднимется, Ольга так же спокойно поднялась по последней лестнице и угодила в крепкие мужские объятия. Она даже не успела испугаться — не узнать любимый парфюм Крастова было просто невозможно.

— Шеф, вы повязку сами снимите?

— Сам, — добродушно отозвался Вадим и освободил Ольгу. — Розы без шипов, на тот случай, если ты решишь меня ими побить.

Приняв кроваво-красный букет, Волкова тихо ответила:

— Цветы ничем не виноваты.

— Я все объясню, — серьезно сказал Крастов и мотнул головой, — я буду очень сильно извиняться.

Только в этот момент Ольга заглянула ему за спину и ахнула — они были на крыше какого-то высотного здания. Повсюду были расставлены свечи в банках, цветы, а в центре стоял высокий стол, покрытый кремово-золотистой скатертью. Его центр оккупировало ведро со льдом, из которого торчало горлышко шампанского, рядом скромно пристроились бокалы. И что-то еще, что Волковой было никак не рассмотреть.

— Поужинаешь со мной?

— Разве я могу сказать нет? — вопросом на вопрос ответила Ольга.

Она еще в машине простила любимому эту безумную неделю. Свои слезы, свои истрёпанные нервы — все. Абсолютно.

"Я разбилась об него. И не хочу себя собирать", подумала она и приjala бокал.

— За мою любимую женщину, — серьезно произнес Крастов.

— За моего любимого мужчину, — охрипшим голосом ответила Ольга.

Даже спустя годы Ольга не сможет ответить, было ли шампанское вкусным — она попросту не чувствовала его вкус. Точно так же она не понимала, что именно лежит в ее тарелке. Вернее, она и не хотела понимать. Ее это не интересовало.

— Из самого главного — фотографии уничтожены. Всплыть им негде, их больше не существует. По счастью, в интернет они не уплыли. Остальное выскоблено, — уверенно произнес Крастов.

— Значит, все закончилось? — ахнула Ольга.

— Да. Эта неделя показала, кто чего стоит, — Вадим посмотрел Ольге в глаза. — И ты показала людям, кто настоящий работник, а кто так, кофеварка на тонких ножках.

— Так из-за чего все было? — Волкова подалась вперед.

— Ковров-старший отошел от дел, — Крастов сделал глоток и усмехнулся, — а младший возомнил себя акулой бизнеса. Ты помнишь, я тебе говорил про французенку русского происхождения? Ковров-младший действительно хотел вскружить голову светской львице, которая состоит... Да в чем она только не состоит. И, естественно, соплук ее не заинтересовал. Тогда Ковров-младший решил хапнуть денег.

— У Ковровых нет денег?!

— Есть, но мало. Пацаном умело крутил мой зам, — Крастов отсалютовал бутылкой, — и моя бессменная секретарша, Арина Васильевна. Ковров-младший должен был остаться в долгах, я бы отправился на нары за финансовые махинации, а мои дорогие коллеги, чтоб им икалось, сняли бы сливки.

Зам? Волкова нахмурилась и спросила:

— Арсений или Виктор?

— Сенька, — с непередаваемым чувством произнес Вадим. — Сукин сын, а ведь мы дружили. Я так думал. Сенька и Ариша, хотя той-то чего не хватало? И ведь не ответили. «Все через адвоката».

— А теперь что? Они под следствием?

— Тип того, — усмехнулся Крастов. — Не забивай голову. Теперь ты свободна, Оля. И у меня есть вопрос.

— Да? — она замерла и до боли стиснула кулаки. — Слушаю.

— Что дальше? — Крастов мрачно посмотрел на Волкову. — Я нашел то, что не хочу терять. Тебя. Ты останешься со мной?

— Только если у нас будет двое детей, большой дом среди сосен и лохматая добрая собака. Беспородная и шумная, чтобы ты ругался, но любил ее не меньше чем мы, — едва дыша ответила Ольга.

— Идеально, — коротко выдохнул Крастов. — Иди ко мне.

— Здесь?! — обомлела Ольга.

Расхохотавшись, Крастов поднялся из-за стола и легко подхватил свою женщину на руки.

— Зачем же здесь? Я не готов тобой делиться, — хрипло произнес он и прихватил губами мочку ее уха. — Кстати, Ковровы разорены. Они еще бултыхаются, но это предсмертные судороги. А шлюшка Вика уже укатила в Эмираты, с до крайности смазливый мальчиком-моделькой. Она заработала себе состояние и теперь выбирает любовников по внешности, а не из-за толстого кошелька. Умная девочка.

— Бедный Ковров, — выдохнула Ольга, — хотя... Мне его не жаль.

— Он не должен был размахивать фотографиями моей женщины, — жестко ответил Крастов.

— А я твоя женщина? — игриво осведомилась Волкова.

— Моя. Моя женщина, моя жена, мать моих детей. Ты уже никуда не денешься. Я не отпущу.

Он усадил Ольгу на край стола, втиснулся между ее разведенных ног и принялся покрывать ее шею жгучими поцелуями.

Коротко и сладко выдыхая, Волкова забыла что они на крыше какого-то здания, что их могут увидеть. Она всем своим существом знала, что этот мужчина сейчас сделает ей хорошо. А все остальное... Все остальное было несущественно.

Но Крастов головы не потерял. С трудом оторвавшись от разомлевшей, покорной Ольги, он подхватил ее на руки и понес к двери на лестницу.

— Как умный мужчина, я снял нам номер в этой гостинице, — хрипло произнес он.

— Мой умный мужчина, — мурлыкнула Волкова. — Хочу тебя. Безумно.

Чтобы открыть дверь, Вадиму пришлось отпустить Ольгу. Чем та и воспользовалась. Встав у него за спиной, она скользнула руками под его рубашку, царапнула ногтями соски и спустила ладони ниже. Погладила кожу вдоль линии брюк и была вознаграждена коротким рычащим стоном:

— Что ж ты со мной делаешь?!

Каков из себя был гостиничный номер Ольга не заметила. В нем была кровать и это было главным.

Страсть кипела в крови, пузырилась и била в голову. Волкова не могла себе представить, что когда-нибудь будет срывать с мужчины одежду. И что он при этом будет

только рад.

— Я твоя, — хрипло выдохнула обнаженная Ольга и шало улыбнулась, — абсолютно твоя.

— Навсегда, — низким голосом отозвался Крастов. — Навсегда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net